

От варягов и печенегов до НЭПа

47 глав про историю России

Предисловие. Эти главы написаны для дочки, когда ей было почти двенадцать. А родились они из желания сделать пособие по английскому на лето. И хотя я зарабатываю фотографией, но фотографии тут лишь как специи и между делом.

Сорок семь глав русской истории выстроены как живая, связанная картина. Здесь география и природные явления объясняют экономику, экономика объясняет политику, а

политика объясняет, почему люди жили так, а не иначе.

Россия видится вплетённой в мировую историю. Это часть общей ткани — и очень особенный узор.

История — это про логику, про свободу воли и давление обстоятельств. Зачем Иван Грозный создал опричнину? Не по глупости, а потому что с детства видел вокруг себя предательство и знал: его гибель — это гибель государства. Почему Пётр Первый построил Петербург на болоте? Не из каприза, а потому что это была ближайшая точка к Балтике, которую можно было удержать против шведов. У каждого решения была причина. Не всегда правильная, не всегда справедливая — но основанная на расчёте.

А теперь про английскую часть текста о русской истории.

Каждая глава — на двух языках. Английский текст намеренно простой: короткие предложения, базовая лексика, никаких сложных конструкций. Ровно столько, сколько нужно, чтобы одиннадцатилетний человек понял и запомнил. Сложные слова вынесены в словарь в начале каждой главы.

В конце каждой главы — вопрос-загадка и географическое задание. «Посмотрите на карту и подумайте, почему это произошло именно здесь». История — это расследование. И этот текст будет лишь ступенькой для читателя.

Найдёте ошибку — напишите. Захотите поблагодарить — тоже пишите. Будет приятно.

Кирилл Толль,
[фотограф архитектуры и интерьеров.](#)

<p>1. Где началась Россия: земля и её пределы</p> <p>2. Великий торговый путь и рождение Руси</p> <p>3. Как князь собирал дань</p> <p>4. Выбор веры</p> <p>5. Золотой век и хрупкий центр</p> <p>6. Степь и раздробленность</p> <p>7. Монгольская буря</p> <p>7а. Почему пришли монголы</p> <p>8. Иго: как монголы правили Русью</p> <p>9. Москва возвышается: путь сборщика налогов к власти</p> <p>10. Падение Новгорода и конец альтернативы</p> <p>11. Третий Рим: Москва как последнее истинное царство</p> <p>12. Иван Грозный: первый царь и его царство террора</p> <p>13. Смутное время: голод, вторжение и крах</p> <p>14. Романовы: новая династия и новое рабство</p> <p>15. Великий раскол: нация, разделённая сама с собой</p> <p>16. Бунташный век: крестьяне, казаки и ярость снизу</p> <p>17. Пётр Великий: царь, желавший изменить всё</p> <p>18. Окно на Балтику: Санкт-Петербург и Великая Северная война</p> <p>19. Цена империи: крепостное право как экономическая машина</p> <p>20. Эпоха дворцовых переворотов: гвардейские полки и власть дворян</p> <p>21. Екатерина Великая: просвещённая императрица крепостной империи</p> <p>22. Восстание Пугачёва: крестьянская война</p> <p>23. Разделы Польши: империя идёт на запад</p> <p>24. Александр I: царь, победивший Наполеона</p>	<p>25. Декабристы: первые революционеры</p> <p>26. Николай I: жандарм Европы</p> <p>27. Крымская война: поражение обнажает систему</p> <p>28. Александр II и Великие реформы</p> <p>29. Рождение интеллигенции и революционного движения</p> <p>30. Александр III и путь к реакции</p> <p>31. Подъём промышленного капитализма и рабочего класса</p> <p>32. Николай II: последний царь</p> <p>33. Революция 1905 года: генеральная репетиция</p> <p>34. Столыпинские реформы и несбывшийся путь</p> <p>35. Россия в Первой мировой войне: империя трещит</p> <p>36. Февральская революция: царь пал</p> <p>37. Двоевластие и сползание к анархии</p> <p>38. Большевики берут власть</p> <p>39. Первые декреты: мир, земля и рабочий контроль</p> <p>40. Разгон Учредительного собрания</p> <p>41. Брестский мир: мир любой ценой</p> <p>42. Гражданская война: красные против белых</p> <p>43. Красный террор и белый террор</p> <p>44. Советско-польская война и пределы революции</p> <p>45. Кронштадтское восстание: левые говорят «Хватит!»</p> <p>46. Военный коммунизм: логика выживания</p> <p>47. НЭП: противоречия смешанной экономики</p>
--	---

Where Russia Began: The Land and Its Limits

1. Где началась Россия: земля и её пределы

Vocabulary of the chapter ↴

[growing season](#) — вегетационный период · [surplus](#) — излишек · [podzol soil](#) — подзолистая почва · [slash-and-burn agriculture](#) — подсечно-огневое земледелие

In the 8th century (the 700s) there were no countries on the East European plain. No Russia. No Ukraine. No Belarus. There were endless forests, wide rivers and thin soils. The climate was harsh. Winter lasted five or six months. Spring was short and muddy. Summer could be hot, but often it was wet and cold. The **growing season** — the time when crops could be planted and harvested — was only four or five months. In Western Europe, it was eight or nine. This single fact shaped everything that followed.

→ NEXT | Продолжение с переводом ↴

Скрытая причина: почему география всё решила ещё до того, как появилась Россия.

В VIII веке (700-е годы) на восточноевропейской равнине не было государств. Ни России. Ни Украины. Ни Беларуси. Были бескрайние леса, широкие реки и тощие почвы. Климат был суровым. Зима длилась пять-шесть месяцев. Весна была короткой и грязной. Лето могло быть жарким, но часто оказывалось влажным и холодным. **Вегетационный период** — время, когда можно сажать и собирать урожай, — составлял всего четыре-пять месяцев. В Западной Европе он длился восемь-девять. Этот единственный факт определил всё последующее.

A short growing season means less grain. Less grain means fewer people can be fed without working the land. Fewer people free from farming means fewer craftsmen, merchants and soldiers. The natural conditions set a limit on how complex society could become.

Короткий сезон означает меньше зерна. Меньше зерна означает, что меньше людей можно прокормить, не работая на земле. Меньше людей, свободных от земледелия, означает меньше ремесленников, купцов и солдат. Природные условия установили предел сложности общества.

But limits are not destiny. The same plain had something that compensated for its poor soils: rivers. The Volga, the Dnieper, the Western Dvina, the Neva — they formed a natural water network that connected the Baltic Sea to the Black Sea and the Caspian. Boats could carry far more than horses. Water transport was cheaper than land transport. And so the rivers became the real roads of this world.

Но пределы — это ещё не судьба. У той же равнины было кое-что, что возмещало бедные почвы: реки. Волга, Днепр, Западная Двина, Нева — они образовывали природную водную сеть, соединявшую Балтийское море с Чёрным и Каспийским. Лодки могли везти гораздо больше лошадей. Водный транспорт был дешевле сухопутного. И реки стали настоящими дорогами этого мира.

They allowed the people of the plain to trade with faraway empires — even if they could not grow as much grain as their western neighbours. The rivers were a gift. But they were also a temptation. It was easier to trade what the forest gave — furs, wax, honey — than to build workshops and develop crafts. The rivers opened the world to Russia. They also delayed its development. This is the contradiction at the heart of Russian history.

Они позволили жителям равнины торговать с далёкими империями — даже если они не могли выращивать столько зерна, сколько их западные соседи. Реки были даром. Но они же были искушением. Легче было торговать тем, что давал лес — мехами, воском, мёдом, — чем строить

мастерские и развивать ремёсла. Реки открыли Россию миру. Они же задержали её развитие. В этом противоречие в сердце русской истории.

Geography of the chapter ↴

The Growing Season / Вегетационный период — количество дней в году, когда возможен рост сельскохозяйственных культур. В районе Киева он составлял примерно 150–160 дней. В районе Парижа или Лондона — 200–220 дней. В районе Константинополя — 250 дней и более.

Podzol Soil / Подзолистая почва — типичная почва северных лесов. Серая, кислая, не очень плодородная. Чтобы выращивать урожай, нужно вырубить лес, сжечь деревья и смешать золу с землёй. Через несколько лет почва истощается, и приходится переходить на новый участок. Это **slash-and-burn agriculture / подсечно-огневое земледелие**.

 Задание: найди Киев, Париж и Константинополь на климатической карте. Сравни их вегетационные периоды. Насколько дольше сезон в Париже, чем в Киеве? Что люди в Париже могли делать в эти лишние недели, чего не могли люди в Киеве?

The Great Trade Route and the Birth of Rus

2. Великий торговый путь и рождение Руси

Vocabulary of the chapter ↴

[tribute](#) — дань · [middlemen](#) — посредники · [portage](#) — волок · [fragile foundation](#) — хрупкое основание

In the 8th century (the 700s), two powerful empires far to the south needed goods that the northern forests could supply. The Arab Caliphate, with its capital in Baghdad, minted millions of silver coins called dirhams. The Byzantine Empire, with its capital in Constantinople, wanted wax, honey and furs. Both empires had gold and silver. Both were hungry for what the north could give. But they could not reach the north themselves. They needed **middlemen**. And this is where the people of the East European plain found their role.

→ NEXT | Продолжение с переводом ↴

Главный секрет: как реки создали первое русское государство из ничего.

В VIII веке (700-е годы) две могущественные империи далеко на юге нуждались в товарах, которые могли дать северные леса. Арабский халифат со столицей в Багдаде чеканил миллионы серебряных монет — дирхемов. Византийская империя со столицей в Константинополе хотела воск, мёд и меха. У обеих империй было золото и серебро. Обе жаждали того, что мог дать север. Но сами они не могли добраться до севера. Им нужны были **посредники**. И вот здесь жители восточноевропейской равнины нашли свою роль.

The rivers made this role possible. Merchants could sail from the Baltic, drag their boats over short **portages** to the Dnieper, and reach Constantinople. Or they could sail down the Volga to the Caspian and reach Baghdad. The first to exploit this route on a large scale were Scandinavians. They came from what is now Sweden. They were traders when trade was possible and raiders when it was not. The local tribes called them «Rus» — a word that probably meant «rowers.»

Реки сделали эту роль возможной. Купцы могли плыть из Балтики, перетаскивать лодки по коротким **волокам** в Днепр и достигать Константинополя. Или спускаться по Волге в Каспий и добираться до Багдада. Первыми, кто освоил этот маршрут в больших масштабах, были скандинавы. Они пришли с территории современной Швеции. Они были торговцами, когда

возможна была торговля, и налёточниками, когда нет. Местные племена называли их «русь» — слово, вероятно, означавшее «гребцы».

These Scandinavians built fortified camps along the rivers. Ladoga. Novgorod. Kiev. They collected **tribute** from the local tribes in furs. They took these furs south and sold them for silver. Over time, these trading posts became towns. The towns became the centres of a new political power. The trade route created Rus. It was not a kingdom built by one great conqueror. It was a business network that slowly turned into a state.

Эти скандинавы строили укреплённые стоянки вдоль рек. Ладога. Новгород. Киев. Собирали **дань** с местных племён мехами. Везли меха на юг и продавали за серебро. Со временем эти торговые посты стали городами. Города стали центрами новой политической силы. Торговый путь создал Русь. Это не было королевство, построенное одним великим завоевателем. Это была деловая сеть, медленно превратившаяся в государство.

But here lies the first trap of Russian history. A state built on transit trade depends on the trade route. If the route is safe, the state is rich. If the route is blocked, the state collapses. The Rus did not control the markets in Baghdad or Constantinople. They did not control the prices. They only controlled the river. And the river could freeze, flood or be taken by enemies. This was a very **fragile foundation** for power.

Но здесь кроется первая ловушка русской истории. Государство, построенное на транзитной торговле, зависит от торгового пути. Если путь безопасен, государство богато. Если путь перекрыт, государство рушится. Русь не контролировала рынки в Багдаде или Константинополе. Не контролировала цены. Она контролировала только реку. А река могла замёрзнуть, разлиться или быть захвачена врагами. Это было очень **хрупкое основание** для власти.

Geography of the chapter ↴

The Volga River / Река Волга — самая длинная река Европы. Течёт 3530 километров от Валдайской возвышенности до Каспийского моря. Главный путь арабского серебра в славянские земли.

The Dnieper River / Река Днепр — течёт 2200 километров от Валдайской возвышенности до Чёрного моря. Главный путь в Византию. Семь волоков соединяли балтийские реки с Днепром.

The Valdai Hills / Валдайская возвышенность — низкое лесистое плато в 300 километрах к северо-западу от Москвы. Здесь находятся истоки Волги, Днепра и Западной Двины. Контроль над этим участком означал контроль над верховьями трёх великих рек.

✦ **Задание:** найди Валдайскую возвышенность на карте. Проследи Волгу, Днепр и Западную Двину от их истоков. Почему этот небольшой клочок земли так важен? Что случится с торговлей, если враг захватит Валдай?

How the Prince Collected Tribute

3. Как князь собирал дань

Vocabulary of the chapter ↴

[polyudye](#) — полюдье · [druzhina](#) — дружина · [extraction](#) — изъятие · [expansion trap](#) — ловушка расширения

The early Russian state was not like a modern country. It had no fixed borders. No written constitution. No ministries or courts. What held it together was one simple mechanism: tribute. Every autumn, when the rivers began to freeze, the prince of Kiev left his capital with his armed band — the **druzhina**. They travelled through the lands of the subject tribes. This journey was called «**polyudye**» — the collecting of tribute. The prince did not ask for payment. He took it. Those who refused were killed or enslaved.

→ NEXT | Продолжение с переводом ↗

Скрытая логика: почему древнерусское государство было обречено на бесконечное расширение.

Раннее русское государство не было похоже на современную страну. У него не было постоянных границ. Никакой писаной конституции. Ни министерств, ни судов. Всё держалось на одном простом механизме: дани. Каждую осень, когда реки начинали замерзать, киевский князь покидал столицу со своей вооружённой **дружиной**. Они объезжали земли подвластных племён. Это путешествие называлось **«полюдье»** — сбор дани. Князь не просил плату. Он забирал её. Тех, кто отказывался, убивали или обращали в рабство.

The tribute was paid in furs, honey, wax and grain. In spring, boats loaded with tribute sailed down the Dnieper to Constantinople. There the goods were exchanged for gold, silk, wine and weapons. The prince was not a ruler in the modern sense. He was more like the head of a trading company with an army.

Дань платили мехами, мёдом, воском и зерном. Весной лодки, гружённые данью, плыли вниз по Днепру в Константинополь. Там товары обменивали на золото, шёлк, вино и оружие. Князь не был правителем в современном смысле. Он больше походил на главу торговой компании с армией.

But here we must understand the limits that nature placed on this system. The growing season around Kiev was short — about 150 days. A peasant family could feed itself, but produced very little **surplus**. When the prince took grain as tribute, he was taking food from people who already lived on the edge of hunger. In a famine year, the prince still demanded his tribute. The peasants still had to pay. The state needed to **extract** to survive, but extraction pushed the peasantry to the brink of extinction.

Но здесь мы должны понять ограничения, которые природа накладывала на эту систему. Вегетационный период вокруг Киева был коротким — около 150 дней. Крестьянская семья могла прокормить себя, но производила очень мало **излишков**. Когда князь забирал зерно как дань, он отнимал еду у людей, которые и без того жили на грани голода. В голодный год князь всё равно требовал дань. Крестьяне всё равно должны были платить. Государству нужно было **изымать**, чтобы выжить, но изъятие толкало крестьянство на грань гибели.

This is why the early Russian state relied so heavily on furs, wax and honey rather than grain. But there was a limit to how many animals you could hunt before the forest was empty. Collecting furs required controlling ever larger territories. The logic of the system pushed the princes outward. Expansion was not a choice. It was a necessity. A state built on extraction must keep expanding, or it will collapse. This is the **second trap** of Russian history.

Вот почему раннее русское государство так сильно полагалось на меха, воск и мёд, а не на зерно. Но был предел тому, сколько зверей можно добыть, прежде чем лес опустеет. Сбор мехов требовал контроля над всё большими территориями. Логика системы толкала князей вовне. Расширение было не выбором. Это было необходимостью. Государство, построенное на изъятии, должно постоянно расширяться, иначе оно рухнет. Это **вторая ловушка** русской истории.

Geography of the chapter ↗

The Dnieper Rapids / Днепровские пороги — скальные барьеры на Днепре к югу от современного Днепра. Лодки приходилось разгружать и перетаскивать вокруг них. Кочевники часто нападали на купцов в этих узких местах.

Famine Years in the Chronicles / Голодные годы в летописях — первый зафиксированный голод был в 1024 году, когда люди в Суздале ели кору и листья. В 1070 году голод поразил Ростовскую землю. Причины: засуха, ранние заморозки и истощение подсечно-огневых почв.

✦ **Задание:** найди Днепровские пороги на карте. Почему они были так опасны для лодок? Теперь подумай о крестьянах возле Киева. Если засуха убила их урожай, как бы они заплатили княжескую дань?

The Choice of Faith

4. Выбор веры

Vocabulary of the chapter ↴

[autocracy](#) — самодержавие · [envoys](#) — послы · [Hagia Sophia](#) — Святая София · [Chersonesus](#) — Херсонес

A state that only collects tribute does not last long. Tribute can be taken by force, but loyalty must be built on something deeper. Prince Vladimir of Kiev understood this. He ruled over many different tribes — Slavs, Finns, Balts and Scandinavians. Each group had its own gods. A land with many gods is hard to unite. A single faith could bind these different peoples to one throne. But which faith to choose?

→ NEXT | Продолжение с переводом ↴

Настоящая причина: почему выбор веры был выбором модели власти на тысячу лет вперёд.

Государство, которое лишь собирает дань, долго не живёт. Дань можно взять силой, но верность нужно строить на чём-то более глубоком. Князь Владимир Киевский это понимал. Он правил множеством разных племён — славянами, финнами, балтами и скандинавами. У каждой группы были свои боги. Землю со многими богами трудно объединить. Единая вера могла привязать эти разные народы к одному трону. Но какую веру выбрать?

Vladimir sent **envoys** to investigate the options. The chronicle says they were unimpressed by the Muslims because they forbade alcohol. «Drinking is the joy of the Rus,» they reportedly said. They were unimpressed by the Western Christians because their churches were plain. But in Constantinople, in the great cathedral of **Hagia Sophia**, they saw something that stunned them. «We did not know whether we were in heaven or on earth,» they reported. The beauty of the Orthodox service decided the matter. Or so the story goes.

Владимир отправил **послов** исследовать варианты. Летопись говорит, что мусульмане их не впечатлили, потому что запрещали алкоголь. «Питие есть веселие Руси», — будто бы сказали они. Западные христиане не впечатлили, потому что церкви у них были простые. Но в Константинополе, в великом соборе **Святой Софии**, они увидели нечто потрясшее их. «Мы не знали, на небе мы или на земле», — доложили они. Красота православной службы решила дело. Так гласит легенда.

But there was more to this choice than beauty. Byzantium was Russia's main trading partner. Choosing the Byzantine faith meant strengthening the trade relationship. It also meant access to Greek books, Greek law and Greek diplomacy. And it meant something else — something that would shape Russian politics for centuries. In the Orthodox tradition, the emperor was the head of the church. Church and state were not separate. The ruler stood above both. This was very different from the West, where the pope often challenged kings. In Byzantium — and later in Russia — the ruler became God's representative on earth, with no one to answer to. This was the foundation of Russian **autocracy**.

Но в этом выборе было больше, чем красота. Византия была главным торговым партнёром Руси. Выбрать византийскую веру означало укрепить торговые связи. Это также означало доступ к греческим книгам, греческому праву и греческой дипломатии. И ещё кое-что — то, что определит русскую политику на столетия вперёд. В православной традиции император был главой церкви. Церковь и государство не были разделены. Правитель стоял над обоими. Это сильно отличалось от

Запада, где папа часто оспаривал власть королей. В Византии — а позже и в России — правитель становился представителем Бога на земле, ни перед кем не отчитывающимся. Это был фундамент русского **самодержавия**.

In 988, Vladimir was baptised in **Chersonesus**, a Greek city in Crimea that he had captured. He ordered the wooden idols of Perun to be thrown into the Dnieper. Russia became an Orthodox Christian country. The choice of faith was also a choice of a model of power. A model that would prove very durable.

В 988 году Владимир крестился в **Херсонесе**, греческом городе в Крыму, который он захватил. Он приказал сбросить деревянных идолов Перуна в Днепр. Русь стала православной страной. Выбор веры был также выбором модели власти. Модели, которая окажется очень прочной.

Geography of the chapter ↴

Chersonesus (Korsun) / Херсонес (Корсунь) — греческий город на побережье Крыма, основанный в V веке до н.э. Здесь Владимир крестился в 988 году. Сегодня руины Херсонеса находятся близ современного Севастополя.

The Hagia Sophia / Собор Святой Софии — великий собор Константинополя, построенный императором Юстинианом в 537 году. Его огромный купол и золотые мозаики не имели подобия в Европе. Крупнейший храм мира почти тысячу лет.

 Задание: найди Херсонес на карте Крыма. Затем найди Константинополь (Стамбул). Как далеко Херсонес от Константинополя по морю? Почему Владимир выбрал креститься в захваченном греческом городе, а не в Киеве?

Готово. Проверяйте — едем дальше.

поехали продолжай. не забудь сегодняшние правки

The Golden Age and the Fragile Centre

5. Золотой век и хрупкий центр

Vocabulary of the chapter ↴

[transit trade](#) — транзитная торговля · [principality](#) — княжество · [raw materials](#) — сырьё · [finished goods](#) — готовые изделия

The 11th century (the 1000s) was the golden age of Kievan Rus. Prince Yaroslav, called «the Wise,» ruled from Kiev for over thirty years. He built the Saint Sophia Cathedral — a church of golden domes and glittering mosaics that still stands today. He collected the first written code of Russian law, «Russkaya Pravda» — the Russian Truth. He married his daughters to the kings of France, Norway and Hungary. His sons married princesses from Germany, Poland and Byzantium. A visitor to Kiev in 1050 would have seen a city of stone churches, busy markets and fortified walls. He would have thought: this is a great European power.

→ NEXT | Продолжение с переводом ↴

Скрытая слабость: почему блеск Киева был обманчив и что на самом деле держало государство на грани краха.

XI век (1000-е годы) был золотым веком Киевской Руси. Князь Ярослав, прозванный Мудрым, правил из Киева более тридцати лет. Он построил Софийский собор — церковь с золотыми куполами и сверкающими мозаиками, которая стоит до сих пор. Он собрал первый письменный свод русских законов — «Русскую правду». Он выдал своих дочерей за королей Франции, Норвегии и Венгрии. Его сыновья женились на принцессах из Германии, Польши и Византии. Гость,

прибывший в Киев в 1050 году, увидел бы город каменных церквей, оживлённых рынков и крепостных стен. Он подумал бы: это великая европейская держава.

But under the glitter, the old weaknesses remained — and nature made them worse. The wealth of Kiev still came from **transit trade**, not from production. The city did not manufacture fine cloth or forge steel for export. It exported **raw materials** from the forest — furs, wax, and slaves. It imported **finished goods** — silk, wine, weapons and jewellery — from more advanced economies.

Но под блеском оставались старые слабости — и природа делала их хуже. Богатство Киева по-прежнему происходило от **транзитной торговли**, а не от производства. Город не производил тонких тканей и не ковал сталь на экспорт. Он вывозил **сырьё** из леса — меха, воск и рабов. Ввозил **готовые изделия** — шёлк, вино, оружие и драгоценности — из более развитых экономик.

And the supply of these raw materials depended on the peasantry, who lived on the edge of survival. A late spring frost, a dry summer, an early autumn storm — any of these could destroy the harvest. When the harvest failed, the peasants had nothing to give. When they had nothing to give, the prince had nothing to sell. When the prince had nothing to sell, the druzhina grew restless. Nature did not cause the political crisis. But it set the stage for it.

А поставки этого сырья зависели от крестьян, живших на грани выживания. Поздний весенний заморозок, сухое лето, ранний осенний шторм — любое из этих событий могло уничтожить урожай. Когда урожай гиб, крестьянам было нечего отдавать. Когда им было нечего отдавать, князю было нечего продавать. Когда князю было нечего продавать, дружина начинала роптать. Природа не вызывала политический кризис. Но она готовила для него сцену.

The real problem became clear when Yaroslav died in 1054. He divided his lands among his sons, as was the custom. Each son got a **principality**: one got Kiev, another got Chernigov, a third got Pereyaslavl. The idea was that the eldest would rule as Grand Prince while the others obeyed. But it did not work. The brothers fought each other. Their sons fought each other. Soon the great trade route was broken into competing pieces. Different branches of the family controlled different sections of the Dnieper. They taxed the merchants separately. They raided each other's caravans.

Настоящая проблема стала ясна, когда Ярослав умер в 1054 году. Он разделил земли между сыновьями, как требовал обычай. Каждый сын получил **княжество**: один — Киев, другой — Чернигов, третий — Переяславль. Предполагалось, что старший будет править как великий князь, а остальные — подчиняться. Но это не сработало. Братья воевали друг с другом. Их сыновья воевали друг с другом. Вскоре великий торговый путь был раздроблен на соперничающие куски. Разные ветви семьи контролировали разные участки Днепра. Они облагали купцов пошлинами по отдельности. Нападали на караваны друг друга.

The unity of Kievan Rus was an illusion. It had never been a single state with a single economy. It was a family business, and the family was tearing itself apart. Meanwhile, far away, forces were gathering that would soon sweep this whole world away.

Единство Киевской Руси было иллюзией. Она никогда не была единым государством с единой экономикой. Это был семейный бизнес, и семья разрывала себя на части. А далеко за её пределами собирались силы, которые скоро сметут весь этот мир.

Geography of the chapter ↴

Chernigov / Чернигов — город к северу от Киева на реке Десне, впадающей в Днепр. Это был второй по значению город Киевской Руси. Его князья часто оспаривали у Киева первенство.

Pereyaslavl / Переяславль — укреплённый город к юго-востоку от Киева, на реке Трубеж. Он охранял южную границу от набегов кочевников из степи. Контролировать Переяславль означало контролировать доступ к Днепру с востока.

📌 **Задание:** найди Чернигов и Переяславль на карте. Посмотри на их расположение относительно Киева. Почему черниговский князь мог хотеть захватить Киев? Почему Переяславль был так важен для защиты торгового пути?

The Steppe and the Fragmentation

6. Степь и раздробленность

Vocabulary of the chapter ↗

[nomads](#) — кочевники · [cooling trend](#) — похолодание · [backwater](#) — захолустье · [Crusades](#) — Крестовые походы

In the 12th century (the 1100s), the pressure from the steppe grew stronger. The Polovtsians — a Turkic nomadic people — controlled the grasslands north of the Black Sea. They were skilled horsemen and archers. They did not build cities or plant fields. They moved with their herds across the open plains. And they raided the trade caravans that travelled down the Dnieper. For the Russian princes, this was a disaster. The trade route to Constantinople was the main source of their wealth. If the caravans could not pass safely, the silver stopped flowing.

→ NEXT | Продолжение с переводом ↗

Двойной удар: как кочевники и изменение климата разрушили Киевскую Русь, а Запад перехватил её торговлю.

В XII веке (1100-е годы) давление из степи усилилось. Половцы — тюркский кочевой народ — контролировали степные пространства к северу от Чёрного моря. Они были умелыми всадниками и лучниками. Они не строили городов и не пахали полей. Они перемещались со своими стадами по открытым равнинам. И они нападали на торговые караваны, шедшие вниз по Днепру. Для русских князей это была катастрофа. Торговый путь в Константинополь был главным источником их богатства. Если караваны не могли проходить безопасно, серебро переставало течь.

But the princes faced a deeper problem than nomad raids. The climate was changing. The 12th century saw a **cooling trend** across the northern hemisphere. Winters grew longer. The growing season shortened even further. Harvests became more unpredictable. The slash-and-burn agriculture that had sustained the peasantry for centuries reached its limits. The best soils were exhausted. New fields had to be cut from the forest ever further from the villages. Peasants worked harder for less grain. And the princes still demanded their tribute. Some peasants fled north, into the deep forests of the upper Volga, where the soil was even poorer but the prince's tax collectors rarely reached. Others stayed and starved.

Но князья столкнулись с проблемой более глубокой, чем набеги кочевников. Менялся климат. XII век принёс **похолодание** по всему северному полушарию. Зимы становились длиннее. Вегетационный период сокращался ещё больше. Урожаи делались всё непредсказуемее. Подсечно-огневое земледелие, веками кормившее крестьян, достигло своих пределов. Лучшие почвы истощились. Новые поля приходилось вырубать из леса всё дальше от деревень. Крестьяне работали больше, а получали меньше зерна. А князья по-прежнему требовали дань. Одни крестьяне бежали на север, в глухие леса верхней Волги, где почва была ещё беднее, но княжеские сборщики добирались редко. Другие оставались и голодали.

Meanwhile, something even more important was happening far away. The **Crusades** had begun. European knights captured Jerusalem in 1099. New trade routes opened from Italy directly to the Middle

East. Venetian and Genoese merchants built their own ships and sailed to Alexandria, Acre and Constantinople. They no longer needed the Russian rivers to get goods from the East. The Italian city-states took over the Black Sea trade. The Dnieper route, once the highway of Russian wealth, became a **backwater**. Kiev's golden age was over. The centre of gravity in Russian lands began to shift. Away from the dangerous south. Toward the safer forests of the northeast. Toward a small town called Moscow.

Тем временем далеко на западе происходило нечто ещё более важное. Начались **Крестовые походы**. Европейские рыцари захватили Иерусалим в 1099 году. Открылись новые торговые пути из Италии прямо на Ближний Восток. Венецианские и генуэзские купцы строили собственные корабли и плавали в Александрию, Акру и Константинополь. Им больше не нужны были русские реки, чтобы получать товары с Востока. Итальянские города-государства захватили черноморскую торговлю. Днепровский путь, некогда магистраль русского богатства, стал **захолустьем**. Золотой век Киева закончился. Центр тяжести русских земель начал смещаться. Прочь от опасного юга. В сторону более безопасных лесов северо-востока. В сторону маленького города под названием Москва.

Geography of the chapter ↗

The Polovtsian Steppe (Dasht-i-Kipchak) / Половецкая степь (Дешт-и-Кипчак) — обширные степные пространства от Днепра до Волги и далее. Часть Великой Евразийской степи. Кочевые народы контролировали эту степь тысячелетиями.

The Medieval Climate Anomaly / Средневековый климатический оптимум — период более тёплых температур в Европе примерно с 950 по 1250 год. С конца XII века климат снова начал холодеть. Это похолодание сильнее всего ударило по окраинным земледельческим регионам — таким как северная Русь.

✦ **Задание:** найди Великую Евразийскую степь на физической карте. Проследи её протяжённость от Венгрии до Монголии. Затем найди Венецию и Геную в Италии. Проследи их морские пути в Константинополь и Акру. Почему морской путь был дешевле и безопаснее сухопутно-речного маршрута через Киев?

The Mongol Storm

7. Монгольская буря

Vocabulary of the chapter ↗

[Genghis Khan](#) — Чингисхан · [Kalka River](#) — река Калка · [Batu Khan](#) — Бату-хан · [Kievan period](#) — киевский период

In the early 13th century (the early 1200s), a new power arose in the far east. The Mongols, united under a leader named **Genghis Khan**, began the largest conquest in world history. They overran northern China, Central Asia and Persia. Their armies moved faster than any before them. Every Mongol warrior had several horses. They could ride for days without stopping. They communicated with a system of mounted messengers that covered thousands of kilometres. They were not just wild barbarians. They were a highly organised military machine.

→ NEXT | Продолжение с переводом ↗

Неожиданный поворот: почему русская зима, всегда защищавшая от врагов, стала преимуществом монголов.

В начале XIII века (начало 1200-х годов) на дальнем востоке возникла новая сила. Монголы, объединённые вождём по имени **Чингисхан**, начали крупнейшее завоевание в мировой истории.

Они захватили северный Китай, Центральную Азию и Персию. Их армии двигались быстрее всех прежних. Каждый монгольский воин имел несколько лошадей. Они могли скакать сутками без остановки. Они общались с помощью системы конных гонцов, покрывавшей тысячи километров. Они не были просто дикими варварами. Они были высокоорганизованной военной машиной.

The Russian princes knew nothing of this threat. They were too busy fighting each other. In 1223, a Mongol army appeared on the southern steppe. The Polovtsian khans, terrified, sent messengers to the Russian princes: «Today they have taken our land. Tomorrow they will take yours.» Several princes agreed to help. They marched their druzhinas onto the steppe and met the Mongols at the **Kalka River**. It was a disaster. The Russian army was destroyed. Many princes were captured. The Mongols tied them up, laid planks over their bodies and held a victory feast on top of them. Then the Mongols rode away, back to the east. The Russians thought the storm had passed. It had not.

Русские князья ничего не знали об этой угрозе. Они были слишком заняты войной друг с другом. В 1223 году монгольское войско появилось в южной степи. Половецкие ханы в ужасе послали гонцов к русским князьям: «Сегодня они взяли нашу землю. Завтра возьмут вашу». Несколько князей согласились помочь. Они вывели дружины в степь и встретили монголов у **реки Калки**. Это была катастрофа. Русское войско было уничтожено. Многие князья попали в плен. Монголы связали их, положили сверху доски и устроили на них победный пир. Затем монголы ускакали обратно на восток. Русские подумали, что буря миновала. Это было не так.

In 1237, the Mongols returned. This time they came in overwhelming force. **Batu Khan**, a grandson of Genghis Khan, led an army of perhaps a hundred thousand horsemen. They crossed the frozen Volga in winter, when the Russian rivers were solid ice and offered no defence. The Mongols understood winter warfare better than any army in the world. Their horses could survive on frozen grass dug from under the snow. Their soldiers wore layers of felt and leather that kept them warm in extreme cold. The Russian winter, which had always protected the land from invaders, was now an advantage for the enemy. Ryazan fell. Then Vladimir. Then Suzdal. Then Kiev itself, in 1240. The Mongols burned the great city to the ground. The golden domes of the Saint Sophia Cathedral were stripped. Thousands were killed or taken as slaves. A few survivors hid in the forests. The **Kievan period** of Russian history was over. And a new, darker chapter began.

В 1237 году монголы вернулись. На этот раз они пришли с подавляющей силой. **Бату-хан**, внук Чингисхана, вёл армию, возможно, в сто тысяч всадников. Они перешли замёрзшую Волгу зимой, когда русские реки были сплошным льдом и не служили защитой. Монголы понимали зимнюю войну лучше любой армии в мире. Их лошади могли выживать на мёрзлой траве, выкопанной из-под снега. Их воины носили несколько слоёв войлока и кожи, сохранявших тепло в сильный мороз. Русская зима, всегда защищавшая землю от захватчиков, теперь стала преимуществом врага. Пала Рязань. Затем Владимир. Затем Суздаль. Затем сам Киев — в 1240 году. Монголы сожгли великий город дотла. Золотые купола Софийского собора были ободраны. Тысячи были убиты или угнаны в рабство. Немногие выжившие спрятались в лесах. **Киевский период** русской истории закончился. И началась новая, более тёмная глава.

Geography of the chapter ↴

The Mongol Empire / Монгольская империя — на пике простиралась от Кореи до Венгрии, крупнейшая непрерывная сухопутная империя в истории. Чингисхан объединил монгольские племена в 1206 году. К 1241 году монгольские армии достигли Польши и Венгрии.

The Kalka River / Река Калка — небольшая река на востоке современной Украины, близ Азовского моря. Здесь в 1223 году монголы разбили объединённое русско-половецкое войско. Битва

показала русским, что монголы не похожи ни на одного врага, с которым они сталкивались прежде.

✦ **Задание:** найди реку Калка на карте. Затем найди Монголию. Проследи путь монгольских армий из Монголии через Центральную Азию, вокруг Каспийского моря в русские земли. Сколько километров они преодолели? Как думаешь, почему они выбрали зиму для вторжения на Русь?

Why Did the Mongols Come?

7a. Почему пришли монголы

Vocabulary of the chapter ↴

[Temujin](#) — Тэмуджин · [Silk Road](#) — Шёлковый путь · [Gobi Desert](#) — пустыня Гоби · [world system](#) — мировая система

Before we continue the story of Russia, we must understand where the Mongols came from and why they built their empire. They did not appear out of nowhere. Their conquests had a logic. And that logic began not on the Russian steppe, but in China.

→ NEXT | Продолжение с переводом ↴

Невидимая цепь: как завоевание Китая привело монголов к воротам Европы, а Русь оказалась на пути.

Прежде чем продолжить историю России, мы должны понять, откуда пришли монголы и почему они построили свою империю. Они не возникли из ниоткуда. У их завоеваний была логика. И эта логика началась не в русской степи, а в Китае.

For centuries, the nomads of the eastern steppe — the vast grasslands of modern Mongolia — lived in the shadow of China. China was the richest, most advanced civilisation in East Asia. The nomads had horses, sheep and a harsh life on the open plains. The two worlds were connected by trade and war. The nomads raided Chinese farms. The Chinese paid them off with silk, grain and gold. It was a fragile balance.

Веками кочевники восточной степи — обширных пастбищ современной Монголии — жили в тени Китая. Китай был самой богатой и развитой цивилизацией Восточной Азии. У кочевников были лошади, овцы и суровая жизнь на открытых равнинах. Два мира были связаны торговлей и войной. Кочевники нападали на китайские поля. Китайцы откупались шёлком, зерном и золотом. Это было хрупкое равновесие.

In the late 12th century, this balance broke. Climate change made the steppe colder and drier. Pastures shrank. Herds died. Nomad clans fought each other for the remaining grass and water. Into this chaos was born a boy named **Temujin**. His father was poisoned by a rival clan. His family was abandoned and left to die. But Temujin survived. He grew into a brilliant warrior and a ruthless organiser. He united the warring Mongol clans under his rule. In 1206, a great assembly of chiefs declared him Genghis Khan — the «Universal Ruler.»

В конце XII века это равновесие нарушилось. Изменение климата сделало степь холоднее и суше. Пастбища сократились. Стада гибли. Кочевые кланы дрались друг с другом за оставшуюся траву и воду. В этот хаос родился мальчик по имени **Тэмуджин**. Его отца отравил соперничающий клан. Его семью бросили и оставили умирать. Но Тэмуджин выжил. Он вырос блестящим воином и безжалостным организатором. Он объединил враждующие монгольские кланы под своей властью. В 1206 году великий съезд вождей провозгласил его Чингисханом — «Всемирным правителем».

Genghis Khan now faced a problem. He had united the Mongols by promising them victory and wealth. But the steppe was poor. To keep his warriors loyal, he needed to give them plunder. And the greatest source of plunder was China. In 1211, the Mongols invaded the Jin Empire, which ruled northern China. Beijing fell in 1215. The wealth of northern China — silk, silver, iron, artisans — now belonged to the Khan.

Теперь перед Чингисханом стояла проблема. Он объединил монголов, обещав им победу и богатство. Но степь была бедна. Чтобы сохранить верность воинов, он должен был давать им добычу. А величайшим источником добычи был Китай. В 1211 году монголы вторглись в империю Цзинь, правившую северным Китаем. Пекин пал в 1215 году. Богатства северного Китая — шёлк, серебро, железо, ремесленники — теперь принадлежали хану.

The conquest of China gave the Mongols something even more valuable than plunder: a model of empire. They learned how to run a tax system, how to use writing for administration. They recruited Chinese and Persian officials to manage their growing territory. The Mongol Empire was no longer just a nomad army. It was becoming a state. And once it had taken northern China, it looked west. The trade routes of Central Asia — the **Silk Road** — led to Persia, the Middle East and beyond. By 1221, the Khwarezm Empire in Persia was destroyed. Mongol armies stood at the gates of Europe.

Завоевание Китая дало монголам нечто более ценное, чем добыча: модель империи. Они научились управлять налоговой системой, научились использовать письменность для администрации. Они набирали китайских и персидских чиновников для управления растущей территорией. Монгольская империя больше не была просто армией кочевников. Она становилась государством. И как только северный Китай был взят, она посмотрела на запад. Торговые пути Центральной Азии — **Шёлковый путь** — вели в Персию, на Ближний Восток и дальше. К 1221 году Хорезмская империя в Персии была уничтожена. Монгольские армии стояли у ворот Европы.

This is the chain of events that brought the Mongols to Russia. They did not come because they hated Russians. They did not even know Russia existed. They came because the momentum of conquest carried them forward. China led to Central Asia. Central Asia led to Persia. Persia led to the Caucasus. And beyond the Caucasus lay the great western steppe — and the Russian principalities. The Mongols were not on a holy mission. They were building a **world system**, and Russia happened to be in the way.

Вот цепь событий, приведшая монголов в Россию. Они пришли не потому, что ненавидели русских. Они даже не знали о существовании Руси. Они пришли потому, что инерция завоеваний несла их вперёд. Китай привёл к Центральной Азии. Центральная Азия привела к Персии. Персия привела к Кавказу. А за Кавказом лежала великая западная степь — и русские княжества. Монголы не выполняли священную миссию. Они строили **мировую систему**, и Русь оказалась у них на пути.

Geography of the chapter ↗

The Gobi Desert / Пустыня Гоби — обширная пустыня на территории современной Монголии и северного Китая. Монголы жили на пастбищах к северу от Гоби. Китай лежал к югу. Гоби служила естественным барьером между кочевниками и оседлым миром.

The Silk Road / Шёлковый путь — сеть торговых маршрутов, соединявших Китай с Центральной Азией, Персией, Ближним Востоком и Европой. Товары, идеи, технологии и религии путешествовали по Шёлковому пути более тысячи лет. Монголы контролировали почти весь этот путь.

 Задание: найди пустыню Гоби на карте. Найди Монголию. Теперь проследи Шёлковый путь от Пекина через Центральную Азию до Персии. Через сколько современных стран прошёл бы купец по этому маршруту?

The Yoke: How the Mongols Ruled Russia

8. Иго: как монголы правили Русью

Vocabulary of the chapter ↴

[yarlyk](#) — ярлык · [Golden Horde](#) — Золотая Орда · [Sarai](#) — Сарай · [Pax Mongolica](#) — Монгольский мир

The Mongol conquest was not a simple raid. It was the beginning of a new political order. The Mongols did not occupy Russia in the way that the Romans occupied Britain or the Arabs occupied Spain. They did not build their own cities on Russian soil. They did not settle among the conquered population. Instead, they ruled from a distance. Their capital, **Sarai**, stood on the lower Volga, far to the south. From there, the khans of the **Golden Horde** controlled the Russian lands for more than two hundred years.

→ NEXT | Продолжение с переводом ↴

Скрытый механизм: как монголы правили Русью, не оккупируя её, и почему это усилило власть русских князей.

Монгольское завоевание не было простым набегом. Оно стало началом нового политического порядка. Монголы не оккупировали Русь так, как римляне оккупировали Британию или арабы — Испанию. Они не строили своих городов на русской земле. Не селились среди покорённого населения. Вместо этого они правили на расстоянии. Их столица, **Сарай**, стояла на нижней Волге, далеко на юге. Оттуда ханы **Золотой Орды** контролировали русские земли более двухсот лет.

The key to Mongol rule was tribute. Every Russian prince had to travel to Sarai and bow before the khan. The khan gave him a «**yarlyk**» — a written permission to rule his own land. Without this document, no prince was legitimate. And in return for the yarlyk, the prince had to collect taxes for the khan. The Mongols conducted censuses of the Russian population to know exactly how many people lived where and how much they could pay. The old Kievan princes had collected tribute in a rough, irregular way. The Mongols brought bureaucratic precision. They wanted silver, furs, recruits for their armies. And they wanted it on time.

Ключом к монгольскому правлению была дань. Каждый русский князь должен был ехать в Сарай и кланяться хану. Хан давал ему «**ярлык**» — письменное разрешение править своей землёй. Без этого документа ни один князь не был законным. А в обмен на ярлык князь должен был собирать налоги для хана. Монголы проводили переписи русского населения, чтобы точно знать, сколько людей где живёт и сколько они могут платить. Старые киевские князья собирали дань грубо и нерегулярно. Монголы принесли бюрократическую точность. Им нужно было серебро, меха, рекруты для армии. И всё это — в срок.

But Mongol rule also brought something unexpected: protection. The Golden Horde controlled the entire western steppe. The Polovtsian raids that had terrorised the Russian borderlands stopped. The trade routes across the steppe became safe for the first time in centuries. Russian merchants could travel from Moscow to the Black Sea, from the Black Sea to Central Asia, from Central Asia to China — all under Mongol protection. This was the «**Pax Mongolica**» — the Mongol Peace. The irony was sharp: the conquest that destroyed Kievan Rus also opened Russia to the wider world. The problem was that Russians were not the ones who profited most from this opening. They were subjects, not masters, of the new order.

Но монгольское правление принесло и нечто неожиданное: защиту. Золотая Орда контролировала всю западную степь. Половецкие набеги, терроризировавшие русское пограничье, прекратились. Торговые пути через степь стали безопасными впервые за столетия. Русские купцы могли ехать из Москвы к Чёрному морю, от Чёрного моря — в Центральную Азию, из Центральной Азии — в Китай, и всё это под монгольской защитой. Это был «**Pax Mongolica**» — Монгольский мир. Ирония

была острой: завоевание, уничтожившее Киевскую Русь, также открыло Россию остальному миру. Проблема заключалась в том, что не русские извлекали главную выгоду из этого открытия. Они были подданными, а не хозяевами нового порядка.

Geography of the chapter ↗

Sarai / Сарай — столица Золотой Орды, расположенная на нижней Волге близ современного Волгограда. В период расцвета Сарай был одним из крупнейших городов Европы, с мечетями, дворцами, рынками и смешанным населением из монголов, тюрков, персов и русских. Он был разрушен Тимуром в 1395 году.

The Golden Horde / Золотая Орда — западная часть Монгольской империи, управлявшая землями от Дуная до Урала. Её ханы были потомками Джучи, старшего сына Чингисхана. Название «Золотая Орда», вероятно, происходит от золотого цвета ханского шатра.

✦ **Задание:** найди Сарай на карте нижней Волги. Затем проследи путь, который русский князь проделывал из Москвы в Сарай. Сколько дней занимало это путешествие? Как думаешь, почему монголы разместили столицу на Волге, а не севернее?

Moscow Rises: The Tax Collector's Path to Power

9. Москва возвышается: путь сборщика налогов к власти

Vocabulary of the chapter ↗

[vykhd](#) — выход · [Kulikovo Field](#) — Куликово поле · [infidels](#) — неверные · [Moscow method](#) — московский метод

Moscow began as a tiny fortress on a hill above the Moscow River. It was first mentioned in a chronicle in 1147, when a prince invited an ally to a feast: «Come to me, brother, to Moscow.» For the next hundred years, it was nothing special — a wooden fort in a forest, far from the great trade routes. But the Mongol conquest changed everything. The old centres of power — Kiev, Vladimir, Suzdal — were devastated by the invasion. The population fled north, into the forests between the Volga and the Oka rivers. This region was poor for farming but rich in protection. The Mongols rarely raided deep forests. The heavy cavalry of the steppe could not operate among the trees. Moscow sat in the middle of this natural refuge.

→ NEXT | Продолжение с переводом ↗

Тайна возвышения: как московские князья использовали службу хану, чтобы купить Россию, а не завоевать её.

Москва начиналась как крошечная крепость на холме над Москвой-рекой. Впервые она упоминается в летописи в 1147 году, когда князь пригласил союзника на пир: «Приди ко мне, брате, в Москов». Следующие сто лет она была ничем особенным — деревянный форт в лесу, вдали от больших торговых путей. Но монгольское завоевание изменило всё. Старые центры силы — Киев, Владимир, Суздаль — были опустошены нашествием. Население бежало на север, в леса между Волгой и Окой. Этот район был беден для земледелия, но богат защитой. Монголы редко совершали набеги на густые леса. Тяжёлая конница степи не могла действовать среди деревьев. Москва сидела посреди этого природного убежища.

But geography alone does not explain Moscow's rise. Other forest towns existed. What made Moscow different was the cunning of its princes. They understood how to work within the Mongol system. Instead of fighting the khans, they served them. The Moscow princes became the chief tax collectors for the Golden Horde in the Russian lands. They gathered the **«vykhd»** — the tribute — from other

principalities and delivered it to Sarai. They kept a portion for themselves. With this money, they bought land, villages and entire towns from weaker princes. They did not conquer Russia. They purchased it — with money extracted from their own people on behalf of a foreign power. This was the **«Moscow method»**: obedience to the khan, accumulation of land, elimination of rivals.

Но одна география не объясняет возвышения Москвы. Существовали и другие лесные города. Москву выделила хитрость её князей. Они поняли, как работать внутри монгольской системы. Вместо того чтобы воевать с ханами, они служили им. Московские князья стали главными сборщиками налогов для Золотой Орды с русских земель. Они собирали **«выход»** — дань — с других княжеств и доставляли его в Сарай. Часть оставляли себе. На эти деньги покупали землю, деревни и целые города у более слабых князей. Они не завоёвывали Россию. Они покупали её — на деньги, изъятые у собственного народа от имени иностранной державы. Это был **«московский метод»**: послушание хану, накопление земли, устранение соперников.

The turning point came in 1380. Prince Dmitry of Moscow led a Russian army against a Mongol force at **Kulikovo Field**, on the upper Don. He won. The victory did not end Mongol rule — the khans remained powerful for another century. But it made Moscow the undisputed leader of the Russian lands. The prince of Moscow was no longer just a tax collector. He was the defender of the faith against the **«infidels.»** The Orthodox Church, which had also learned to work with the Mongols, now threw its full support behind Moscow. The partnership of prince and church, forged in the Mongol period, would define Russian politics for centuries. The prince protected the church. The church declared the prince to be God's chosen ruler. And both extracted wealth from the peasantry.

Поворотный момент наступил в 1380 году. Князь Дмитрий Московский вывел русское войско против монгольской силы на **Куликовом поле**, в верховьях Дона. Он победил. Победа не положила конец монгольскому правлению — ханы оставались могущественными ещё столетие. Но она сделала Москву бесспорным лидером русских земель. Московский князь больше не был просто сборщиком налогов. Он был защитником веры против **«неверных»**. Православная церковь, также научившаяся работать с монголами, теперь оказала Москве полную поддержку. Союз князя и церкви, выкованный в монгольский период, определит русскую политику на столетия. Князь защищал церковь. Церковь объявляла князя Божьим избранником. И оба извлекали богатство из крестьянства.

Geography of the chapter ↴

The Moscow River / Москва-река — небольшой приток Оки, впадающей в Волгу. Москва была построена на холме у слияния Москвы-реки и Неглинной. Холм давал крепости естественную защиту.

Kulikovo Field / Куликово поле — равнина в верховьях Дона, к югу от современной Тулы. Здесь в 1380 году Дмитрий Донской разбил монгольское войско Мамай. Битва произошла на неровной, болотистой местности, ограничивавшей манёвренность монгольской конницы.

✦ **Задание:** найди Москву на карте. Проследи Москву-реку до Оки и Оку до Волги. Теперь найди Куликово поле. Как думаешь, почему Дмитрий выбрал поле, окружённое реками и болотами, для битвы с монголами?

The Fall of Novgorod and the End of the Alternative

10. Падение Новгорода и конец альтернативы

Vocabulary of the chapter ↴

[veche](#) — вече · [Hanseatic League](#) — Ганзейский союз · [Shelton River](#) — река Шелонь · [mercantile republic](#) — торговая республика

While Moscow grew strong in the northeast, another Russian city in the northwest preserved a very different way of life. Novgorod was not a princely state. It was a republic. The city assembly — the **veche** — made the key decisions. It could invite a prince to lead the army and it could fire him if he broke the contract. Real power lay with the boyar families and the archbishop. Novgorod was a merchant city, oriented toward the Baltic Sea and the German trading cities of the **Hanseatic League**. It exported furs, wax, flax and hemp. It imported cloth, metal goods and wine. It was closer in spirit to the free cities of Germany than to the princely autocracies of Vladimir or Moscow.

→ NEXT | Продолжение с переводом ↗

Убитая альтернатива: почему Россия пошла по пути самодержавия, а не торговой республики, и как Москва уничтожила новгородскую свободу.

Пока Москва набирала силу на северо-востоке, другой русский город на северо-западе сохранял совсем иной уклад. Новгород не был княжеским государством. Он был республикой. Городское собрание — **вече** — принимало ключевые решения. Оно могло пригласить князя командовать войском и могло уволить его, если он нарушал договор. Реальная власть принадлежала боярским семьям и архиепископу. Новгород был купеческим городом, ориентированным на Балтийское море и немецкие торговые города **Ганзейского союза**. Он вывозил меха, воск, лён и пеньку. Ввозил сукно, металлические изделия и вино. По духу он был ближе к вольным городам Германии, чем к княжеским автократиям Владимира или Москвы.

But Novgorod had a fatal weakness. Its economy depended on raw materials, not on production. It sold what the forest and the peasantry provided. It did not develop its own manufactures. And its grain came from the south — from the very lands that Moscow now controlled. Moscow could starve Novgorod simply by blocking the grain supply. The city's merchants were rich but they were not industrialists. They were middlemen. And in a conflict with a militarised, centralised state like Moscow, middlemen rarely win.

Но у Новгорода была фатальная слабость. Его экономика зависела от сырья, а не от производства. Он продавал то, что давали лес и крестьяне. Он не развивал собственных мануфактур. А его зерно поступало с юга — с тех самых земель, которые теперь контролировала Москва. Москва могла уморить Новгород голодом, просто перекрыв поставки зерна. Купцы города были богаты, но они не были промышленниками. Они были посредниками. А в конфликте с милитаризованным централизованным государством, как Москва, посредники редко побеждают.

In the 1470s, Ivan III of Moscow moved against Novgorod. The official reason was that Novgorod was negotiating with the Catholic king of Poland. This was treason, Moscow said — betrayal of the Orthodox faith. But the real reason was simpler. Ivan III was building a unified Russian state under Moscow's rule. Novgorod's independence was an obstacle. In 1471, the Moscow army defeated the Novgorod militia at the **Shelon River**. In 1478, Ivan III entered Novgorod without a fight. He abolished the veche. He took down the veche bell — the symbol of the city's freedom — and carried it to Moscow. The leading boyar families were exiled or resettled. Their lands were given to Moscow's servitors. The alternative path for Russian development — a **mercantile republic** open to Europe — was closed forever. Russia would now be built on a single model: autocracy, service and extraction.

В 1470-х годах Иван III Московский выступил против Новгорода. Официальной причиной было то, что Новгород вёл переговоры с католическим королём Польши. Это была измена, заявила Москва, — предательство православной веры. Но настоящая причина была проще. Иван III строил единое русское государство под властью Москвы. Независимость Новгорода была препятствием. В 1471 году московское войско разбило новгородское ополчение на **реке Шелонь**. В 1478 году Иван III вошёл в Новгород без боя. Он упразднил вече. Снял вечевой колокол — символ городской

свободы — и увёз его в Москву. Ведущие боярские семьи были сосланы или переселены. Их земли были розданы московским служилым людям. Альтернативный путь развития России — **торговая республика**, открытая в Европу, — был закрыт навсегда. Отныне Россия будет строиться по единому образцу: самодержавие, служба и изъятие.

Geography of the chapter ↴

Novgorod / Новгород — город на реке Волхов, чуть севернее озера Ильмень. Это был самый восточный торговый пост Ганзейского союза — объединения немецких купеческих городов, доминировавших в балтийской торговле. Новгород делился на пять самоуправляемых районов, каждый со своим вечерним собранием.

The Shelon River / Река Шелонь — река, впадающая в озеро Ильмень с юго-запада. Здесь в 1471 году московское войско разбило новгородское ополчение. Место битвы находится примерно в 30 километрах к западу от современного Новгорода.

📌 **Задание:** найди Новгород на карте. Проследи реку Волхов от Ильменя до Ладожского озера. Затем найди реку Шелонь. Как думаешь, почему Иван III выбрал битву на этой реке, а не осаду самого города?

The Third Rome: Moscow as the Last True Kingdom

11. Третий Рим: Москва как последнее истинное царство

Vocabulary of the chapter ↴

[fall of Constantinople](#) — падение Константинополя · [Philotheus](#) — Филофей · [stagnation](#) — застой · [isolation](#) — изоляция

In 1453, **Constantinople fell**. The Ottoman Turks, led by Sultan Mehmed II, breached the great walls of the city that had stood for a thousand years. The last Byzantine emperor, Constantine XI, died fighting on the walls. The Hagia Sophia — the cathedral where Vladimir's envoys had once been stunned by the beauty of the Orthodox service — was turned into a mosque. The news reached Russia like a thunderclap. The centre of the Orthodox world was gone. What did this mean for Moscow?

➔ NEXT | Продолжение с переводом ↴

Идеологическая ловушка: как Москва объявила себя Третьим Римом и почему это стало источником гордости и застоя одновременно.

В 1453 году **Константинополь пал**. Турки-османы во главе с султаном Мехмедом II проломили великие стены города, стоявшие тысячу лет. Последний византийский император, Константин XI, погиб в бою на стенах. Собор Святой Софии — храм, где послов Владимира некогда потрясла красота православной службы, — был превращён в мечеть. Новость достигла Руси как удар грома. Центр православного мира исчез. Что это означало для Москвы?

The Moscow rulers found an answer. In the 1510s, a monk named **Philotheus of Pskov** wrote a letter to the Grand Prince Vasily III. «Two Romes have fallen,» he wrote. «The first Rome fell because of heresies. The second Rome — Constantinople — fell because it betrayed the true faith by uniting with the Catholics. Moscow is the Third Rome. And there will be no fourth.» A city that two centuries earlier had been a wooden fort in a forest now declared itself the centre of the Christian world. The Russian ruler was not just a prince. He was the heir of the Roman emperors. He answered to no one but God.

Московские правители нашли ответ. В 1510-х годах монах **Филофей Псковский** написал письмо великому князю Василию III. «Два Рима пали, — писал он. — Первый Рим пал из-за ересей. Второй Рим — Константинополь — пал, потому что предал истинную веру, соединившись с католиками.

Москва — Третий Рим. И четвёртому не бывать». Город, который двумя столетиями ранее был деревянным фортом в лесу, теперь объявлял себя центром христианского мира. Русский правитель был не просто князем. Он был наследником римских императоров. Он отвечал только перед Богом.

This ideology had powerful consequences. It gave Moscow a sense of mission. But it also deepened its **isolation**. If Moscow was the last true Christian kingdom, then the rest of the world was fallen and corrupt. The Catholic West was heretical. The Muslim East was infidel. Even the Greek Orthodox, who now lived under Ottoman rule, were suspect — God had punished them for their betrayal. Russia stood alone. It needed no help from outsiders. It must find its own path. This idea — that Russia is unique, that it has a special destiny — would echo through Russian history for centuries. It justified autocracy at home and suspicion of foreigners abroad. It was a source of pride. It was also a source of **stagnation**.

Эта идеология имела мощные последствия. Она дала Москве чувство миссии. Но она также углубила её **изоляцию**. Если Москва — последнее истинное христианское царство, то весь остальной мир пал и испорчен. Католический Запад был еретическим. Мусульманский Восток — неверным. Даже православные греки, жившие теперь под османской властью, были под подозрением — Бог наказал их за измену. Россия стояла одна. Ей не нужна была помощь чужаков. Она должна была найти свой собственный путь. Эта идея — что Россия уникальна, что у неё особая судьба — будет отзываться эхом через всю русскую историю. Она оправдывала самодержавие дома и подозрительность к иностранцам за границей. Она была источником гордости. И источником **застоя**.

Geography of the chapter ↗

The Walls of Constantinople / Стены Константинополя — построенные императором Феодосием II в V веке, эти тройные стены защищали Константинополь тысячу лет. Это были самые мощные укрепления Европы. Турки-османы наконец проломили их в 1453 году с помощью огромных пушек, отлитых венгерским инженером.

Pskov / Псков — город на северо-западе России, близ границы современной Эстонии. Это был важный торговый город, часто сражавшийся бок о бок с Новгородом против немецких и шведских захватчиков. Филофей, монах, написавший письмо о «Третьем Риме», жил в монастыре близ Пскова.

 Задание: найди Константинополь (Стамбул) на карте. Посмотри на изображение стен города. Почему их было так трудно атаковать? Затем найди Псков. Как далеко Псков от Москвы? Как думаешь, почему именно монах из далёкого Пскова, а не самой Москвы, написал знаменитое письмо о Третьем Риме?

Ivan the Terrible: The First Tsar and His Reign of Terror **12. Иван Грозный: первый царь и его царство террора**

Vocabulary of the chapter ↗

[oprichnina](#) — опричнина · [oprichniki](#) — опричники · [zemshchina](#) — земщина · [streltsy](#) — стрельцы · [Sudebnik](#) — Судебник · [Zemsky Sobor](#) — Земский собор · [St. Bartholomew's Day massacre](#) — Варфоломеевская ночь · [Livonian War](#) — Ливонская война

In 1547, the Grand Prince of Moscow did something no Russian ruler had done before. He had himself crowned as Tsar. The title was not an idle choice. «Tsar» comes from «Caesar» — the title of the Roman emperors. By taking this name, Ivan IV claimed that he was not just a prince among princes. He was an emperor. He was the heir of Rome and Constantinople. He was God's anointed ruler on earth. The boy

who had grown up in a court full of intrigue and violence was now the most powerful man Russia had ever seen.

→ NEXT | Продолжение с переводом ↗

Настоящая трагедия Ивана Грозного: почему его ответ на реальную угрозу оказался разрушительнее самой угрозы и как Запад создал миф о его исключительной жестокости.

В 1547 году великий князь Московский сделал то, чего не делал ни один русский правитель до него. Он короновал себя как царь. Это звание не было случайным выбором. «Царь» происходит от «Цезарь» — титула римских императоров. Приняв это имя, Иван IV заявил, что он не просто князь среди князей. Он — император. Он — наследник Рима и Константинополя. Он — помазанник Божий на земле. Мальчик, выросший при дворе, полном интриг и насилия, стал самым могущественным человеком, какого когда-либо видела Россия.

Ivan began his reign with reforms. He created a new law code — the **Sudebnik**. He summoned the first **Zemsky Sobor** — an assembly of nobles, clergy and merchants to discuss state affairs. He reorganised the army, creating the **streltsy** — the first permanent infantry in Russian history. He reformed local government, giving more power to elected officials and reducing the authority of aristocratic governors. The Kazan and Astrakhan khanates were conquered. For the first decade, Ivan's rule looked like a success. The state was becoming more orderly, more centralised and more effective. But inside the Tsar, something was changing.

Иван начал царствование с реформ. Он создал новый **Судебник**. Созвал первый **Земский собор** — собрание знати, духовенства и купцов для обсуждения государственных дел. Реорганизовал армию, создав **стрельцов** — первую постоянную пехоту в русской истории. Реформировал местное управление, дав больше власти выборным людям и ограничив власть бояр-наместников. Казанское и Астраханское ханства были завоёваны. Первое десятилетие правление Ивана выглядело успешным. Государство становилось более упорядоченным, более централизованным и более эффективным. Но внутри царя что-то менялось.

Why Ivan Created the Oprichnina

Ivan's fears were not born in a vacuum. They were the product of his entire life experience — an experience that would have hardened or broken anyone. He was born in 1530. When he was three, his father Vasily III died. When he was eight, his mother Elena Glinskaya died — probably poisoned by a rival boyar clan. The orphaned child was nominally the Grand Prince, but in reality he was a pawn in the hands of the Shuiskys and the Belskys, two aristocratic families that fought each other for power. Ivan later wrote that he and his deaf-mute brother Yuri were often hungry and cold, while the boyars stole the palace silver and wore the royal robes as if they were their own. At thirteen, he ordered the arrest and execution of the head of the Shuisky clan. The boyars learned that the boy they had mistreated was now dangerous. But Ivan learned something too: violence worked. It removed enemies. It commanded respect.

Почему Иван создал опричнину

Страхи Ивана не родились в пустоте. Они были продуктом всего его жизненного опыта — опыта, который закалил бы или сломал любого. Он родился в 1530 году. Когда ему было три года, его отец Василий III умер. Когда ему было восемь, его мать Елена Глинская умерла — вероятно, отравленная соперничающим боярским кланом. Осиротевший ребёнок номинально был великим князем, но на деле — пешкой в руках Шуйских и Бельских, двух аристократических семей, боровшихся друг с другом за власть. Позже Иван писал, что он и его глухонемой брат Юрий часто бывали голодны и замёрзли, пока бояре разворовывали дворцовое серебро и носили царские

одежды как свои. В тринадцать лет он приказал арестовать и казнить главу клана Шуйских. Бояре усвоили: мальчик, с которым они обращались дурно, теперь опасен. Но и Иван кое-что усвоил: насилие работает. Оно устраняет врагов. Оно вызывает уважение.

These lessons were reinforced over the next two decades. The boyar aristocracy was not a class of loyal servants. It was a collection of clans, each with its own interests, its own armed retainers, its own ambitions. Many of them traced their lineage to independent princes absorbed by Moscow only a few generations earlier. Then, in the early 1560s, the blows fell in rapid succession. Ivan's wife Anastasia died — and he believed, with reason, that she had been poisoned by his enemies. His best general, Prince Andrei Kurbsky, defected to the Polish-Lithuanian enemy during the **Livonian War**, taking military secrets with him and later leading enemy troops against Russian forces. Russia was fighting a war on multiple fronts — against Poland, Lithuania and Sweden — and now its own commander was fighting for the other side.

Эти уроки подкреплялись следующие два десятилетия. Боярская аристократия не была классом верных слуг. Это было собрание кланов, каждый со своими интересами, своими вооружёнными отрядами, своими амбициями. Многие из них вели родословную от независимых князей, поглощённых Москвой лишь несколькими поколениями ранее. Затем, в начале 1560-х годов, удары посыпались один за другим. Жена Ивана Анастасия умерла — и он верил, не без оснований, что её отравили враги. Его лучший полководец, князь Андрей Курбский, перебежал к польско-литовскому врагу в разгар **Ливонской войны**, унеся военные секреты и позже возглавив вражеские отряды против русских войск. Россия воевала на несколько фронтов — против Польши, Литвы и Швеции, — и теперь собственный полководец сражался на стороне противника.

And there was something more. Ivan was not just defending himself. He was defending the state. If he fell — killed by a boyar plot, poisoned like his mother, betrayed like Kurbsky — what would happen to Russia? His heir was a child. His brother was an invalid. The old princely clans were waiting. The country would be torn apart in a civil war, while foreign enemies stood at the borders. Ivan believed, with reason, that his personal survival and the survival of the state were the same thing. If the Tsar died, Russia died with him.

И было ещё кое-что. Иван защищал не только себя. Он защищал государство. Если бы он пал — убитый боярским заговором, отравленный как мать, преданный как Курбский — что случилось бы с Россией? Его наследник был ребёнком. Его брат был инвалидом. Старые княжеские кланы ждали своего часа. Страна была бы разорвана гражданской войной, пока внешние враги стояли у границ. Иван верил, и не без оснований, что его личное выживание и выживание государства — одно и то же. Если царь умрёт, Россия умрёт вместе с ним.

In December 1564, Ivan suddenly left Moscow. He took his family, his treasury and his closest servants and moved to Alexandrovskaya Sloboda, a fortified residence about 100 kilometres from the capital. From there, he sent two letters to Moscow. One accused the boyars and clergy of treason. The other was addressed to the common people, telling them that he had no quarrel with them. The people demanded that the boyars bring the Tsar back. A delegation begged Ivan to return. He agreed — but on his own terms. He demanded absolute power to punish traitors as he saw fit. This was the birth of the **oprichnina**.

В декабре 1564 года Иван внезапно покинул Москву. Он взял семью, казну и ближайших слуг и переехал в Александровскую слободу — укреплённую резиденцию примерно в 100 километрах от столицы. Оттуда он послал в Москву два письма. Одно обвиняло бояр и духовенство в измене. Другое было адресовано простому народу, сообщая, что у него нет ссоры с ними. Народ потребовал, чтобы бояре вернули царя. Делегация умоляла Ивана вернуться. Он согласился — но

на своих условиях. Он требовал абсолютной власти карать изменников по своему усмотрению. Так родилась **опричнина**.

Ivan divided the country into two parts. The oprichnina — the Tsar's own territory — included the richest trading cities and the best agricultural lands. The **zemshchina** — the rest of the country — was left to the boyars. Ivan created a personal army, the **oprichniki**, who dressed in black, rode black horses and carried a dog's head and a broom as symbols of their mission: to sniff out treason and sweep it away.

Иван разделил страну на две части. Опричнина — собственная территория царя — включала богатейшие торговые города и лучшие земельные земли. **Земщина** — остальная страна — была оставлена боярам. Иван создал личную армию, **опричников**, которые одевались в чёрное, ездили на чёрных лошадях и носили собачью голову и метлу как символы своей миссии: вынюхивать измену и выметать её прочь.

How the Oprichnina Actually Worked

What Ivan intended and what actually happened were two very different things. The oprichniki burned towns, massacred families and seized lands. Their most famous victim was Novgorod. In 1570, Ivan led the oprichnina army against the city, suspecting it of plotting with the Polish king. The sacking lasted for weeks. Thousands were tortured and killed. The city never recovered. But the terror was not directed mainly at the boyars. They had already been tamed. The real victims were the service nobility, the government clerks, the local administrators — the very people who made the state function. The oprichniki, recruited from the lower ranks, used their power to settle scores and enrich themselves. They had no interest in building a stronger state. They were interested in plunder.

Как опричнина работала на деле

То, что замыслил Иван, и то, что получилось на деле, было двумя очень разными вещами. Опричники жгли города, вырезали семьи и захватывали земли. Их самой знаменитой жертвой стал Новгород. В 1570 году Иван повёл опричное войско на город, подозревая его в сговоре с польским королём. Разгром длился неделями. Тысячи были замучены и убиты. Город так и не оправился. Но террор был направлен не в основном на бояр. Их уже усмирили. Настоящими жертвами стали служилое дворянство, приказные дьяки, местные управители — те самые люди, которые заставляли государство работать. Опричники, набранные из низов, использовали свою власть, чтобы сводить счёты и обогащаться. У них не было интереса в строительстве более сильного государства. У них был интерес в грабеже.

The terror was made even worse by forces beyond the Tsar's control. In the late 1560s and 1570s, Russia was hit by crop failures and outbreaks of plague. The combination of state violence and natural disaster created a demographic catastrophe. Whole regions were depopulated — not only by the oprichniki, but by starvation and disease.

Террор усугублялся силами, неподвластными царю. В конце 1560-х и 1570-х годах Россию поразили неурожай и вспышки чумы. Сочетание государственного насилия и природного бедствия создало демографическую катастрофу. Целые области обезлюдели — не только от опричников, но и от голода и болезней.

The Oprichnina in European Perspective

The oprichnina terror was real. Thousands died. But the scale should be put in perspective. Ivan's contemporaries in Europe were no less ruthless. In 1572 — the same year Ivan abolished the oprichnina — Catholic France massacred up to thirty thousand Protestants in the **St. Bartholomew's Day massacre**. The Spanish Inquisition burned thousands of heretics. The Duke of Alba, suppressing the Dutch revolt, executed thousands more. Ivan was not a monster by the standards of his time. He was a typical

sixteenth-century monarch. The difference was in how his image was later shaped. The Livonian War, which Russia lost, produced a flood of anti-Russian pamphlets. Ivan became «the Terrible» — a figure of Asiatic cruelty — while his European counterparts, who killed in comparable numbers, were remembered as builders of strong states. The myth of Ivan's exceptional brutality made Russia seem barbaric and justified Western hostility.

Опричнина в европейской перспективе

Опричный террор был реален. Тысячи погибли. Но масштаб следует рассматривать в перспективе. Современники Ивана в Европе были не менее безжалостны. В 1572 году — в том самом году, когда Иван отменил опричнину, — католическая Франция вырезала до тридцати тысяч протестантов в **Варфоломеевскую ночь**. Испанская инквизиция сжигала тысячи еретиков. Герцог Альба, подавляя голландское восстание, казнил тысячи. Иван не был чудовищем по меркам своего времени. Он был типичным монархом шестнадцатого века. Разница была в том, как позже формировался его образ. Ливонская война, которую Россия проиграла, породила поток антирусских памфлетов. Иван стал «Грозным» — фигурой азиатской жестокости, — в то время как его европейские современники, убивавшие в сопоставимых масштабах, запомнились как строители сильных государств. Миф об исключительной жестокости Ивана делал Россию варварской и оправдывал западную враждебность.

The Result: What Ivan Saw and What He Did

The final test came in 1571. The Crimean Tatar khan Devlet-Girey invaded Russia. The oprichnina forces proved incapable of defending the country. The Tatars swept past the Oka River and burned Moscow. Tens of thousands died. The Kremlin itself was damaged. The oprichnina had failed its only real military test. In 1572, Ivan abolished it. The word itself was banned. But the damage was done. The economy was shattered. The army was demoralised. The bureaucracy was in ruins. Ivan had real enemies. The threats against him and the state were not imaginary. But his answer — the oprichnina — was more destructive than the threats themselves. He saved himself and crippled his kingdom. Fifteen years after his death, the dynasty collapsed. The Time of Troubles came. The state disintegrated — just as Ivan had always feared. The tragedy of Ivan the Terrible is not the story of a madman. It is the story of a ruler whose response to real danger was so indiscriminate that it brought about the very destruction he was trying to prevent.

Результат: что увидел Иван и что он сделал

Финальное испытание пришло в 1571 году. Крымский хан Девлет-Гирей вторгся в Россию. Опричные силы оказались неспособны защитить страну. Татары перешли Оку и сожгли Москву. Десятки тысяч погибли. Сам Кремль пострадал. Опричнина провалила единственное настоящее военное испытание. В 1572 году Иван отменил её. Само слово было запрещено. Но ущерб был уже нанесён. Экономика лежала в руинах. Армия была деморализована. Аппарат управления был разрушен. У Ивана были реальные враги. Угрозы ему и государству не были воображаемыми. Но его ответ — опричнина — оказался разрушительнее самих угроз. Он спас себя и искалечил своё царство. Через пятнадцать лет после его смерти династия рухнула. Наступило Смутное время. Государство распалось — именно так, как Иван всегда боялся. Трагедия Ивана Грозного — это не история безумца. Это история правителя, чей ответ на реальную опасность был настолько неизбирательным, что привёл к тому самому разрушению, которое он пытался предотвратить.

Geography of the chapter ↴

The Oprichnina Territories / Опричные территории — Иван разделил страну на две части: опричнину под его прямым правлением и земщину, оставленную боярскому управлению. Опричнина включала богатейшие торговые города и лучшие земледельческие земли.

Alexandrovskaya Sloboda / Александровская слобода — укреплённая резиденция в 100 километрах к северо-востоку от Москвы. Иван сделал её своей столицей в годы опричнины. Отсюда он руководил террором.

The Crimean Raid of 1571 / Крымский набег 1571 года — войско хана Девлет-Гирея перешло Оку и сожгло Москву. Самый разрушительный татарский набег со времён Батыея. Показал полную несостоятельность опричного войска.

The St. Bartholomew's Day Massacre / Варфоломеевская ночь — резня гугенотов католиками в Париже и по всей Франции в августе-сентябре 1572 года. Погибло до тридцати тысяч человек. Произошла в том же году, когда Иван отменил опричнину.

The Livonian War / Ливонская война — война России против Ливонского ордена, Польши, Литвы и Швеции за выход к Балтийскому морю (1558–1583). Россия проиграла. Поражение породило волну антирусской пропаганды в Европе.

✦ **Задание:** найди Александров на карте. Почему Иван перенёс столицу из Москвы в годы опричнины? Проследи путь крымского войска к Москве в 1571 году. Почему опричное войско не смогло остановить татар? Сравни число жертв опричнины и Варфоломеевской ночи. Почему Ивана называют «Грозным», а французского короля Карла IX — нет?

The Time of Troubles: Famine, Invasion and Collapse

13. Смутное время: голод, вторжение и крах

Vocabulary of the chapter ↴

[False Dmitry](#) — Лжедмитрий · [Huaynaputina](#) — Уайнапутина · [Polish–Lithuanian Commonwealth](#) — Речь Посполитая · [cannibalism](#) — людоедство

Ivan the Terrible died in 1584. His son Fyodor was weak and childless. The old dynasty that had ruled Russia since the days of Kiev died out. A boyar named Boris Godunov seized the throne. At first, his reign seemed promising. But then nature struck.

→ NEXT | Продолжение с переводом ↴

Как вулкан в Перу уничтожил русскую династию: скрытая причина Смутного времени.

Иван Грозный умер в 1584 году. Его сын Фёдор был слаб и бездетен. Старая династия, правившая Русью со времён Киева, угасла. Боярин по имени Борис Годунов захватил трон. Поначалу его правление казалось многообещающим. Но затем ударила природа.

In 1601, the rains began. They did not stop. All summer, cold rain poured down. The grain rotted in the fields. The next year, 1602, the rains came again. And in 1603, a third time. This was not a normal famine. It was a climate catastrophe. In February 1600, the **Huaynaputina volcano in Peru** had erupted — one of the largest eruptions in recorded history. The ash cloud spread around the globe, blocking sunlight and cooling the planet. The summers of 1601–1603 were among the coldest in a thousand years. Russia's short growing season collapsed entirely. People ate bark, grass and straw. They ate dogs, cats and rats. There were reports of **cannibalism**. In Moscow alone, over 120,000 people died of hunger.

В 1601 году начались дожди. Они не прекращались. Всё лето холодный ливень лил и лил. Зерно гнило на полях. Следующий год, 1602-й, — дожди пришли снова. И в 1603-м — в третий раз. Это был не обычный голод. Это была климатическая катастрофа. В феврале 1600 года **вулкан Уайнапутина в Перу** извергся — одно из крупнейших извержений в письменной истории. Облако пепла распространилось по всему земному шару, блокируя солнечный свет и охлаждая планету.

Лета 1601–1603 годов были одними из самых холодных за тысячу лет. Короткий вегетационный период России рухнул полностью. Люди ели кору, траву и солому. Ели собак, кошек и крыс. Сообщалось о случаях **людоедства**. В одной Москве более 120 000 человек умерло от голода.

Famine broke the bonds of society. Peasants fled their villages. Armed bands roamed the countryside. The boyars, never loyal to Godunov, turned against him. Then a ghost appeared. A young man emerged in Poland claiming to be Dmitry — Ivan the Terrible’s youngest son, who had died mysteriously in 1591. This **False Dmitry** had Polish backing, a Polish army and a promise to serve the Polish king. In 1605, Boris Godunov died suddenly. The False Dmitry marched into Moscow and was crowned Tsar. He lasted less than a year before he was murdered by a mob of boyars. His body was burned, his ashes loaded into a cannon and fired back toward Poland.

Голод сломал скрепы общества. Крестьяне бежали из деревень. Вооружённые шайки бродили по стране. Бояре, никогда не верные Годуну, обратились против него. Затем явился призрак. Молодой человек объявился в Польше, утверждая, что он — Дмитрий, младший сын Ивана Грозного, таинственно погибший в 1591 году. У этого **Лжедмитрия** была польская поддержка, польское войско и обещание служить польскому королю. В 1605 году Борис Годунов внезапно умер. Лжедмитрий вошёл в Москву и был коронован как царь. Он продержался меньше года, прежде чем его убили бояре. Его тело сожгли, пепел зарядили в пушку и выстрелили обратно в сторону Польши.

What followed was a nightmare. More False Dmitrys appeared. Poland invaded. Sweden invaded. The **Polish–Lithuanian Commonwealth** occupied Moscow. The Russian state simply ceased to exist. There was no Tsar. No government. No army. Bands of foreign soldiers and Russian outlaws fought over the ruins. This was the Time of Troubles. It lasted nearly fifteen years. And it nearly ended Russia forever.

То, что последовало, было кошмаром. Появились новые Лжедмитрии. Вторглась Польша. Вторглась Швеция. **Речь Посполитая** заняла Москву. Русское государство просто перестало существовать. Не было царя. Не было правительства. Не было армии. Отряды иностранных солдат и русских разбойников дрались за руины. Это было Смутное время. Оно длилось почти пятнадцать лет. И оно едва не покончило с Россией навсегда.

Geography of the chapter ↴

The Volcanic Eruption of 1600 / Извержение вулкана 1600 года — 19 февраля 1600 года в Перу произошло извержение вулкана Уайнапутина. Облако пепла распространилось по всему миру, блокируя солнечный свет. Лета 1601–1603 годов были одними из самых холодных за тысячу лет.

The Polish–Lithuanian Commonwealth / Речь Посполитая — одно из крупнейших и сильнейших государств Европы XVII века. Простиралась от Балтики до Чёрного моря и включала современные Польшу, Литву, Беларусь и большую часть Украины. В Смутное время польские войска заняли Москву.

 Задание: найди Перу на карте. Затем найди Россию. Как вулкан в Южной Америке может вызвать голод в Европе? Затем найди Речь Посполитую на карте Европы XVII века. Как её положение делало её угрозой для России?

The Romanovs: A New Dynasty and a New Slavery **14. Романовы: новая династия и новое рабство**

Vocabulary of the chapter ↴

[enserfment](#) — закрепощение · [Sobornoye Ulozhenie](#) — Соборное уложение · [serfdom](#) — крепостное право · [mobilisation](#) — мобилизация

In 1613, the chaos ended. A national assembly — the Zemsky Sobor — met in Moscow to choose a new Tsar. The choice fell on a sixteen-year-old boy named Mikhail Romanov. He was not the strongest candidate. He was not a great warrior or a brilliant politician. But his family was connected by marriage to the old dynasty, and he was acceptable to most factions. Most importantly, he was young and weak. The boyars who put him on the throne expected to rule through him. They were wrong. The Romanov dynasty would last for over three hundred years.

→ NEXT | Продолжение с переводом ↗

Страшная сделка: как новая династия купила верность дворян, отдав им крестьян в полную собственность, и почему это было не пережитком, а современным изобретением.

В 1613 году хаос закончился. В Москве собрался Земский собор, чтобы выбрать нового царя. Выбор пал на шестнадцатилетнего юношу по имени Михаил Романов. Он не был самым сильным кандидатом. Не был великим воином или блестящим политиком. Но его семья была связана браком со старой династией, и он устраивал большинство группировок. Главное — он был молод и слаб. Бояре, посадившие его на трон, рассчитывали править через него. Они ошиблись. Династия Романовых просуществует более трёхсот лет.

The new dynasty faced a ruined country. Whole regions were empty. Fields lay fallow. Trade was dead. The treasury was empty. To rebuild, the state needed money. To get money, it needed to control the population. And to control the population, it needed the nobles. This was the logic that led to the **enserfment** of the Russian peasantry. In 1649, Tsar Alexei, Mikhail's son, issued a new law code — the **Sobornoye Ulozhenie**. It bound the peasants to the land. A peasant could no longer leave his master's estate. He could be bought and sold like property. His children were born serfs. The state gave the nobles absolute power over their peasants. In return, the nobles served the state — as officers, tax collectors and administrators. This was the deal: the Tsar gave the nobles peasants; the nobles gave the Tsar their loyalty and service. The peasants paid for everything.

Новая династия получила разорённую страну. Целые области опустели. Поля заросли. Торговля умерла. Казна была пуста. Чтобы восстановить страну, государству нужны были деньги. Чтобы получить деньги, нужно было контролировать население. А чтобы контролировать население, нужны были дворяне. Такова была логика, приведшая к **закрепощению** русского крестьянства. В 1649 году царь Алексей, сын Михаила, издал новый свод законов — **Соборное уложение**. Оно привязало крестьян к земле. Крестьянин больше не мог покинуть имение своего хозяина. Его можно было покупать и продавать как имущество. Его дети рождались крепостными. Государство дало дворянам абсолютную власть над крестьянами. Взамен дворяне служили государству — офицерами, сборщиками налогов, управляющими. Такова была сделка: царь давал дворянам крестьян; дворяне давали царю верность и службу. Крестьяне платили за всё.

This was a turning point. In Western Europe, **serfdom** was dying out. In England, the peasantry had largely become free farmers. In the Netherlands, a commercial economy was emerging. In Russia, serfdom was being tightened into a system of mass slavery. Why the difference? Partly because of the cold climate and poor soils. When the growing season is short and harvests are low, the only way to extract a surplus is through force. Free farmers with good land might pay taxes voluntarily. Subsistence farmers on the edge of starvation must be forced. Russian serfdom was not a relic of the Middle Ages. It was a modern invention — a deliberate policy of the state to **mobilise** resources in a poor and backward country. It would shape Russian life for the next two hundred years.

Это был поворотный момент. В Западной Европе **крепостное право** исчезало. В Англии крестьянство в основном стало свободными фермерами. В Нидерландах возникала коммерческая экономика. В России крепостное право ужесточалось, превращаясь в систему массового рабства.

Почему разница? Отчасти из-за холодного климата и бедных почв. Когда вегетационный период короткий, а урожаи низки, единственный способ извлечь излишек — это сила. Свободные фермеры на хорошей земле могут платить налоги добровольно. Крестьян, живущих на грани голода, нужно принуждать. Русское крепостничество не было пережитком Средневековья. Это было современное изобретение — сознательная политика государства по **мобилизации** ресурсов в бедной и отсталой стране. Оно будет определять русскую жизнь следующие двести лет.

Geography of the chapter ↴

The Zemsky Sobor / Земский собор — «Собрание земли», своего рода парламент из знати, духовенства, купцов и иногда горожан. Собор 1613 года избрал Михаила Романова царём. Последний раз собирався в 1684 году.

Serfdom in Europe / Крепостное право в Европе — в Англии крепостничество фактически закончилось после крестьянского восстания 1381 года. Во Франции оно в основном исчезло к XVI веку. Только в России крепостничество стало всеобъемлющей системой личного рабства, закреплённой в законе и проводимой государством.

✦ **Задание:** сравни карту России 1649 года с картой Европы того же года. Найди Англию, Нидерланды и Россию. Чем они различаются по климату, доступу к морю и плотности населения? Как эти различия могут объяснить, почему крепостное право исчезло в Англии, но усилилось в России?

The Great Schism: A Nation Divided Against Itself

15. Великий раскол: нация, разделённая сама с собой

Vocabulary of the chapter ↴

[schism](#) — раскол · [Old Believers](#) — староверы · [Solovetsky Monastery](#) — Соловецкий монастырь · [White Sea](#) — Белое море

In the 1650s, Tsar Alexei and Patriarch Nikon, the head of the Russian Orthodox Church, launched a reform of religious rituals. The aim was modest: to correct mistakes in Russian service books and bring Russian practice in line with the Greek original. The details seem tiny to us now. Should the sign of the cross be made with two fingers or three? Should the word «Hallelujah» be sung twice or three times? Should religious processions move with the sun or against it? But these details were not tiny to the people of 17th-century Russia. For them, ritual was salvation. Changing the ritual was changing the path to God.

➔ NEXT | Продолжение с переводом ↴

Почему Россия разорвала себя из-за количества пальцев: скрытая связь между церковным расколом и европейской научной революцией.

В 1650-х годах царь Алексей и патриарх Никон, глава Русской православной церкви, начали реформу религиозных обрядов. Цель была скромной: исправить ошибки в русских богослужебных книгах и привести русскую практику в соответствие с греческим оригиналом. Детали кажутся нам сейчас мелкими. Крестное знамение совершать двумя перстами или тремя? Слово «Аллилуйя» петь дважды или трижды? Крестный ход двигаться по солнцу или против солнца? Но эти детали не были мелкими для людей России XVII века. Для них обряд был спасением. Изменить обряд означало изменить путь к Богу.

Many Russians refused to accept the changes. They were called **Old Believers**. They saw the reforms as the work of the Antichrist. If the Tsar and the Patriarch were corrupting the faith, then the state itself

was no longer legitimate. The Old Believers did not just argue. They resisted. Some fled to the deep forests of the north. Some staged mass suicides rather than submit. The most famous case was the **Solovetsky Monastery** on an island in the **White Sea**. The monks there held out against a siege for eight years. When the Tsar's troops finally broke in, they massacred the defenders. The Old Believers were crushed, but they did not disappear. They became a permanent underground — a living reminder that the state and the people were not one.

Многие русские отказались принять изменения. Их называли **староверами**. Они видели в реформах дело рук Антихриста. Если царь и патриарх искажают веру, то и само государство больше не законно. Староверы не просто спорили. Они сопротивлялись. Одни бежали в глухие леса севера. Другие совершали массовые самоубийства, лишь бы не покориться. Самый известный случай — **Соловецкий монастырь** на острове в **Белом море**. Монахи держали осаду восемь лет. Когда царские войска наконец ворвались, они вырезали защитников. Староверы были разгромлены, но не исчезли. Они стали постоянным подпольем — живым напоминанием, что государство и народ не едины.

The **Schism** had deep consequences. It split Russian society between the official church, which served the state, and a persecuted minority that saw the state as evil. This division weakened Russia from within. It also reinforced the isolation of the country. While Europe was having its scientific revolution — Galileo, Newton, Descartes — Russia was tearing itself apart over the number of fingers used to make the sign of the cross. The Old Believers were not wrong to fear change. The state was indeed becoming more powerful and more demanding. But their resistance was backward-looking. It offered no alternative path forward, only a desperate defence of a vanishing world. Russia entered the modern age divided against itself.

Раскол имел глубокие последствия. Он разделил русское общество между официальной церковью, служившей государству, и преследуемым меньшинством, считавшим государство злом. Этот раскол ослабил Россию изнутри. Он также усилил изоляцию страны. Пока Европа переживала научную революцию — Галилей, Ньютон, Декарт, — Россия разрывала себя на части из-за количества пальцев для крестного знамения. Староверы не были неправы, опасаясь перемен. Государство действительно становилось всё более могущественным и требовательным. Но их сопротивление было обращено назад. Оно не предлагало альтернативного пути вперёд, лишь отчаянную защиту исчезающего мира. Россия входила в современную эпоху, разделённая сама с собой.

Geography of the chapter ↴

The Solovetsky Monastery / Соловецкий монастырь — укреплённый монастырь на Соловецких островах в Белом море. Основанный в XV веке, он был одним из самых богатых и влиятельных монастырей России. Осада его царскими войсками длилась с 1668 по 1676 год. Монастырь стал символом сопротивления государственной власти.

The White Sea / Белое море — залив Северного Ледовитого океана у северного побережья России. Оно замерзает на большую часть года. Порт Архангельск находится на Белом море. До того как Пётр Великий открыл балтийские порты, это был единственный выход России к морю.

 Задание: найди Соловецкие острова на карте. Как далеко они от Москвы? Почему мятежники выбрали такое удалённое место для обороны? Затем найди Белое море и Архангельск. Почему то, что единственный выход России к морю находился на замёрзшем севере, было проблемой для торговли?

The Rebellious Century: Peasants, Cossacks and the Fury from Below

16. Бунташный век: крестьяне, казаки и ярость снизу

Vocabulary of the chapter ↴

[Salt Riot](#) — Соляной бунт · [Copper Riot](#) — Медный бунт · [Cossacks](#) — казаки · [Stenka Razin](#) — Стенька Разин

The 17th century (the 1600s) is often called the «rebellious century» in Russian history. And for good reason. The Time of Troubles had shaken the foundations of the state. The new Romanov dynasty was trying to rebuild, but rebuilding meant squeezing the population harder than ever. Taxes rose. Serfdom tightened. The peasants, who had survived famine, invasion and civil war, found themselves bound to the land with no hope of freedom. Their response was not passive. It was explosive.

→ NEXT | Продолжение с переводом ↴

Почему государство выигрывало битвы, но проигрывало войну за верность народа: скрытая правда бунташного века.

XVII век (1600-е годы) часто называют «бунташным веком» в русской истории. И не зря. Смутное время потрясло основы государства. Новая династия Романовых пыталась восстановить страну, но восстановление означало выжимание из населения больше, чем когда-либо. Налоги росли. Крепостное право ужесточалось. Крестьяне, пережившие голод, нашествие и гражданскую войну, оказались привязаны к земле без надежды на свободу. Их ответ не был пассивным. Он был взрывным.

In 1648, Moscow itself exploded. A crowd of townspeople, angry at corruption and rising prices, surrounded the Tsar's procession. The Tsar's guards attacked the crowd. The crowd fought back. They broke into the houses of the hated boyars, looting and burning. The Tsar barely saved his own favourite minister by handing him over to the mob to be torn apart. The **Salt Riot** was only the beginning. In 1662, the **Copper Riot** erupted when the government, desperate for money, replaced silver coins with copper ones. Prices soared. Thousands marched on the Tsar's palace. This time, the Tsar ordered his troops to fire. Hundreds were killed. But the anger did not go away.

В 1648 году взорвалась сама Москва. Толпа горожан, возмущённая коррупцией и ростом цен, окружила царский кортеж. Царская стража напала на толпу. Толпа дала отпор. Люди ворвались в дома ненавистных бояр, грабя и поджигая. Царь едва спас своего любимого министра, выдав его толпе на растерзание. **Соляной бунт** был только началом. В 1662 году разразился **Медный бунт**, когда правительство, отчаянно нуждаясь в деньгах, заменило серебряные монеты медными. Цены взлетели. Тысячи людей двинулись к царскому дворцу. На этот раз царь приказал войскам стрелять. Сотни были убиты. Но гнев не ушёл.

The greatest explosion came in the south. The **Cossacks** — free warriors who lived on the frontier between Russia and the steppe — had long been a refuge for runaway peasants. In 1670, a Cossack leader named **Stenka Razin** raised an army and marched up the Volga. He promised freedom: freedom from taxes, freedom from serfdom, freedom from the boyars and the Tsar. Peasants, townspeople and even non-Russian tribes of the Volga joined him. Razin's army took city after city. In Astrakhan, at the mouth of the Volga, he established a Cossack republic. For a moment, it seemed the whole system might collapse. But Razin's army was a loose collection of bands, not a disciplined force. In 1671, Tsarist troops defeated him. He was captured, taken to Moscow and publicly quartered. The rebellion was crushed. But the memory of Stenka Razin lived on in folk songs. The state had won the battle. But it had not won the loyalty of its people.

Величайший взрыв произошёл на юге. **Казачи** — вольные воины, жившие на границе между Россией и степью, — давно были убежищем для беглых крестьян. В 1670 году казачий предводитель по имени **Стенька Разин** собрал войско и двинулся вверх по Волге. Он обещал свободу: свободу от налогов, свободу от крепостничества, свободу от бояр и царя. Крестьяне, горожане и даже нерусские племена Волги присоединились к нему. Войско Разина брало город за городом. В Астрахани, в устье Волги, он установил казачью республику. На мгновение показалось, что вся система рухнет. Но войско Разина было рыхлым сборищем отрядов, а не дисциплинированной силой. В 1671 году царские войска разбили его. Его схватили, привезли в Москву и публично четвертовали. Восстание было подавлено. Но память о Стеньке Разине жила в народных песнях. Государство выиграло битву. Но оно не завоевало верности своего народа.

Geography of the chapter ↴

The Volga River / Река Волга — великая артерия бунта. Войска Разина двигались вверх по Волге от Каспийского моря, захватывая Астрахань, Царицын, Саратов и Самару. Кто контролировал Волгу — контролировал зерно и рыбу, питавшие центр страны.

The Don River and the Cossacks / Река Дон и казачество — донские казаки жили самоуправляемыми общинами вдоль Дона, к югу от русского центра. Они выбирали собственных предводителей — атаманов — и жили рыболовством, охотой и набегами. Государство пыталось использовать их как пограничную стражу против крымских татар. Казаки иногда служили, иногда восставали.

 Задание: найди Волгу на карте. Проследи путь Разина от Дона до Волги и вверх до Симбирска. Как думаешь, почему восстание началось среди казаков Дона, а не среди крестьян центральной России? Какие преимущества давала река мятежникам?

Peter the Great: The Tsar Who Wanted to Change Everything

17. Пётр Великий: царь, желавший изменить всё

Vocabulary of the chapter ↴

[Grand Embassy](#) — Великое посольство · [soul tax](#) — подушная подать · [Table of Ranks](#) — Табель о рангах · [Holy Synod](#) — Святейший Синод · [cultural split](#) — культурный раскол

In 1682, a ten-year-old boy became Tsar. His name was Peter. He was tall, restless and fiercely curious. As a child, he played war games with real cannons and real soldiers. He learned to sail on a small boat found in a storehouse. He spent hours in the «German Quarter» of Moscow, a district where foreign merchants, engineers and officers lived. There he met men who spoke of things that did not exist in Russia: shipbuilding, mathematics, anatomy, modern fortifications. Peter listened. And he decided that Russia must change, or die.

→ NEXT | Продолжение с переводом ↴

Почему Пётр не был великим модернизатором-одиночкой: скрытая логика реформ, начатых ещё его отцом, и настоящая цена империи.

В 1682 году царём стал десятилетний мальчик. Его звали Пётр. Он был высок, неутомим и яростно любопытен. В детстве он играл в военные игры с настоящими пушками и настоящими солдатами. Научился ходить под парусом на маленьком ботике, найденном в сарае. Часами пропадал в Немецкой слободе Москвы — районе, где жили иностранные купцы, инженеры и офицеры. Там он встречал людей, говоривших о вещах, которых в России не существовало: кораблестроении, математике, анатомии, современной фортификации. Пётр слушал. И решил, что Россия должна измениться — или погибнуть.

In 1697, Peter did something no Russian Tsar had ever done. He left the country. The **«Grand Embassy»** travelled through Prussia, Holland, England and Austria. In Holland, he worked as a carpenter in the shipyards of Amsterdam. In England, he studied watchmaking, coin minting and the Royal Navy. He saw a world that was fast, modern and powerful. He saw roads, canals, banks, factories. And he saw that Russia had none of these things.

В 1697 году Пётр сделал то, чего не делал ни один русский царь до него. Он покинул страну. **«Великое посольство»** проехало через Пруссию, Голландию, Англию и Австрию. В Голландии он работал плотником на верфях Амстердама. В Англии изучал часовое дело, чеканку монет и королевский флот. Он увидел мир быстрый, современный и могущественный. Увидел дороги, каналы, банки, фабрики. И увидел, что у России ничего этого нет.

Peter Did Not Start from Nothing

Peter is often remembered as the man who single-handedly dragged Russia into the modern world. The truth is more complex. The turn toward Europe had already begun, not because any tsar «wanted» to modernise, but because Russia was being forced to change by military pressure from outside and financial crisis within. After the Time of Troubles, it became clear that Russia could not compete with Poland and Sweden without a modern army. Under Peter's grandfather, Tsar Michael, and his father, Tsar Alexei Mikhailovich, Russia began to hire foreign officers and form regiments of the «new order» — soldiers drilled in the European manner. By 1676, more than half of the Russian army consisted of such regiments.

Пётр не начинал с нуля

Петра часто вспоминают как человека, который в одиночку втащил Россию в современный мир. Правда сложнее. Поворот к Европе уже начался, и не потому, что какой-то царь «хотел» модернизироваться, а потому, что Россию вынуждали меняться военное давление извне и финансовый кризис внутри. После Смутного времени стало ясно, что Россия не может конкурировать с Польшей и Швецией без современной армии. При деде Петра, царе Михаиле, и его отце, царе Алексее Михайловиче, Россия начала нанимать иностранных офицеров и формировать полки «нового строя» — солдат, обученных на европейский манер. К 1676 году более половины русской армии состояло из таких полков.

But a modern army required money. The old tax system could not supply enough. Alexei's government tried to introduce new taxes — and provoked the Salt Riot and the Copper Riot. It tried to attract foreign specialists to build factories. The German Quarter in Moscow grew as a result. It even tried to standardise the Church through Nikon's reforms — and provoked the Great Schism. All of this was part of the same pattern: the state was trying to extract more resources and impose more control in order to compete militarily with the West.

Но современная армия требовала денег. Старая налоговая система не могла дать достаточно. Правительство Алексея пыталось ввести новые налоги — и спровоцировало Соляной бунт и Медный бунт. Оно пыталось привлечь иностранных специалистов для строительства заводов. Немецкая слобода в Москве выросла как результат. Оно даже пыталось унифицировать Церковь через реформы Никона — и спровоцировало Великий Раскол. Всё это было частью одной модели: государство пыталось изъять больше ресурсов и навязать больше контроля, чтобы конкурировать в военном отношении с Западом.

What Peter brought was not a new direction, but a new urgency and a new scale. The Great Northern War against Sweden, which lasted almost his entire reign, demanded resources on an unprecedented level. Every reform he introduced was driven by the needs of the army and the fleet. Peter was not a

visionary moderniser. He was a wartime mobiliser. He took the logic that had already been operating under his father and grandfather and pushed it to its extreme.

Что принёс Пётр — так это не новое направление, а новую срочность и новый масштаб. Великая Северная война против Швеции, длившаяся почти всё его царствование, требовала ресурсов невиданного уровня. Каждая введённая им реформа была продиктована нуждами армии и флота. Пётр не был провидцем-модернизатором. Он был военным мобилизатором. Он взял логику, уже работавшую при его отце и деде, и довёл её до предела.

The Reforms: A State Machine

The first symbol of his revolution was a pair of scissors. Peter ordered his boyars to cut off their long beards. Those who refused had their beards shaved by force. He ordered them to wear Western clothes. He changed the calendar to match Europe's. But the real reforms were structural. To pay for the war, Peter introduced the **«soul tax»** in 1724. Every male peasant had to pay a fixed sum to the state every year. Serfdom was tightened and systematised. He created a **Table of Ranks** — a ladder of fourteen grades that every nobleman had to climb through service. No one was born into power. Every nobleman had to serve the state from the bottom up. He turned the Church into a department of the government, creating the **Holy Synod** to replace the Patriarch. Nothing escaped his will. Peter was not building a free society. He was building a military machine. And every Russian was a cog in it.

Реформы: государственная машина

Первым символом его революции стали ножницы. Пётр приказал боярам отрезать длинные бороды. Тем, кто отказывался, бороды сбривали насильно. Он приказал носить западное платье. Сменил календарь на европейский. Но настоящие реформы были структурными. Чтобы платить за войну, Пётр ввёл **«подушную подать»** в 1724 году. Каждый крестьянин мужского пола должен был ежегодно платить государству фиксированную сумму. Крепостное право было ужесточено и систематизировано. Он создал **Табель о рангах** — лестницу из четырнадцати ступеней, по которой каждый дворянин должен был подниматься через службу. Никто не рождался у власти. Каждый дворянин должен был служить государству с самого низа. Он превратил церковь в департамент правительства, создав **Святейший Синод** вместо патриарха. Ничто не ускользало от его воли. Пётр не строил свободное общество. Он строил военную машину. И каждый русский был в ней винтиком.

The Cultural Split

Peter's Westernisation had another consequence that he did not intend. He forced the nobility to shave, wear German dress and speak French. The elite became European in appearance and language. But the peasants — over ninety percent of the population — remained in the traditional world. They kept their beards, their customs and their Orthodoxy. The result was a **cultural split** that would last for two centuries. The ruling class and the people no longer spoke the same language — sometimes literally. The nobles conversed in French. The peasants spoke Russian and prayed in Church Slavonic. This split was not a sign of backwardness. It was a direct product of Peter's reforms. The state, in trying to modernise from above, had created two nations in one country.

Культурный раскол

Вестернизация Петра имела ещё одно последствие, которого он не планировал. Он заставил дворян бриться, носить немецкое платье и говорить по-французски. Элита стала европейской по виду и по языку. Но крестьяне — более девяноста процентов населения — остались в традиционном мире. Они сохранили бороды, обычаи и православие. Результатом стал **культурный раскол**, который продлится два столетия. Правящий класс и народ больше не

говорили на одном языке — иногда буквально. Дворяне общались по-французски. Крестьяне говорили по-русски и молились на церковнославянском. Этот раскол не был признаком отсталости. Он был прямым продуктом петровских реформ. Государство, пытаясь модернизироваться сверху, создало две нации в одной стране.

Geography of the chapter ↗

The German Quarter (Nemetskaya Sloboda) / Немецкая слобода — район на восточной окраине Москвы, где жили иностранные специалисты. «Немец» первоначально означало «немой» — человек, не говорящий по-русски. Здесь юный Пётр встретил людей, впервые рассказавших ему о западной технологии.

Amsterdam Shipyards / Амстердамские верфи — в XVII веке Голландия была величайшей кораблестроительной державой мира. Пётр инкогнито работал на верфи Голландской Ост-Индской компании, участь закладывать киль, обтёсывать брёвна и ставить паруса.

📌 **Задание:** найди Амстердам на карте. Теперь найди Москву. Как далеко они друг от друга? Как Пётр добрался из Москвы в Амстердам в 1697 году? Через какие реки, моря и страны он проехал?

The Window on the Baltic: St. Petersburg and the Great Northern War

18. Окно на Балтику: Санкт-Петербург и Великая Северная война

Vocabulary of the chapter ↗

[Great Northern War](#) — Великая Северная война · [Poltava](#) — Полтава · [Neva River](#) — река Нева · [flood](#) — наводнение

Peter needed a port. Russia's only sea access was through Arkhangelsk on the frozen White Sea, which was useless for half the year. To trade with Europe freely, Russia had to reach the Baltic. But the Baltic was controlled by Sweden — a military superpower. Peter decided to challenge it. In 1700, he declared war. The **Great Northern War** would last twenty-one years and reshape the map of Europe.

→ NEXT | Продолжение с переводом ↗

Город на костях: почему Петербург был не «окном в Европу», а военной необходимостью, и как природа мстила за этот выбор.

Петру нужен был порт. Единственный выход России к морю был через Архангельск на замёрзшем Белом море, который полгода был бесполезен. Чтобы свободно торговать с Европой, России нужно было выйти к Балтике. Но Балтику контролировала Швеция — военная сверхдержава. Пётр решил бросить ей вызов. В 1700 году он объявил войну. **Великая Северная война** продлится двадцать один год и перекроит карту Европы.

The war began badly. At Narva in 1700, the Swedish king Charles XII crushed the Russian army. Peter did not give up. He melted church bells to make new cannons. He drafted more peasants. He hired foreign officers to train his men. Slowly, methodically, he drove the Swedes back. In 1703, on a marshy island at the mouth of the **Neva River**, he laid the foundation of a new city. He called it St. Petersburg.

Война началась скверно. Под Нарвой в 1700 году шведский король Карл XII смял русскую армию. Пётр не сдался. Он переплавил церковные колокола на пушки. Призвал ещё крестьян. Нанял иностранных офицеров для обучения солдат. Медленно, методично он теснил шведов. В 1703 году на болотистом острове в устье **Невы** он заложил основание нового города. Он назвал его Санкт-Петербург.

The turning point came at **Poltava** in 1709. Charles XII had invaded Russia from the south. The winter of 1708–1709 was one of the coldest in memory. The Swedes froze. They starved. They were reduced to half their strength by the time they reached the fortress town of Poltava. Here Peter attacked. The Swedish army was destroyed. Russia became the dominant power in the Baltic. When the war ended in 1721, Russia had gained Livonia, Estonia and the site of its new capital. Peter took a new title: Emperor of All Russia.

Перелом наступил под **Полтавой** в 1709 году. Карл XII вторгся в Россию с юга. Зима 1708–1709 годов была одной из самых холодных в памяти. Шведы мёрзли. Голодали. Их силы сократились наполовину к тому времени, как они достигли города-крепости Полтавы. Здесь Пётр атаковал. Шведская армия была уничтожена. Россия стала доминирующей державой на Балтике. Когда война закончилась в 1721 году, Россия получила Лифляндию, Эстляндию и место для новой столицы. Пётр принял новый титул: Император Всероссийский.

The City on Bones

St. Petersburg was more than a city. It was a statement. Peter chose the site not because it was good for a city, but because it was good for a fortress and a fleet. The delta of the Neva was the closest point to the Baltic that Russia could hold against the Swedes. It was a strategic choice, not a civilisational one. The land was a swamp. The climate was harsh. **Floods** were a constant danger. The Neva, swollen by autumn storms, regularly overflowed its banks and drowned the city's streets. The worst flood came in 1824, when the water rose more than four metres and killed hundreds. Smaller floods happened almost every decade. Each one destroyed buildings, bridges and warehouses. Each one cost the treasury money that could have been spent on roads, schools or industry. The imperial capital was a city at war with nature — and it was a war that could never be fully won.

Город на костях

Санкт-Петербург был больше, чем городом. Это было заявление. Пётр выбрал это место не потому, что оно было хорошим для города, а потому, что оно было хорошим для крепости и флота. Дельта Невы была ближайшей точкой к Балтике, которую Россия могла удержать против шведов. Это был стратегический выбор, а не цивилизационный. Земля была болотом. Климат был суровым. **Наводнения** были постоянной опасностью. Нева, вздувшаяся от осенних штормов, регулярно выходила из берегов и затоплила улицы. Сильнейшее наводнение случилось в 1824 году, когда вода поднялась более чем на четыре метра и убила сотни людей. Меньшие наводнения происходили почти каждое десятилетие. Каждое разрушало здания, мосты и склады. Каждое стоило казне денег, которые можно было потратить на дороги, школы или промышленность. Имперская столица была городом в состоянии войны с природой — и это была война, которую невозможно было полностью выиграть.

The city was built by tens of thousands of conscripted peasants, many of whom died of disease and exhaustion. The exact number of dead is unknown, but it was certainly in the tens of thousands. St. Petersburg was a monument to Peter's will — and a graveyard for the people who built it. It had straight avenues, stone palaces, canals like Amsterdam and a port open to the West. It was a European city planted on Russian soil. But it was also a symbol of the deep divide in Russian society. The nobles who danced in its ballrooms spoke French and wore silk. The peasants who built it lived in huts and were bought and sold like cattle. The window on Europe was open. But the wind that blew through it was very cold.

Город был построен десятками тысяч согнанных крестьян, многие из которых умерли от болезней и истощения. Точное число погибших неизвестно, но оно определённо исчислялось десятками тысяч. Петербург был памятником воле Петра — и кладбищем для людей, которые его построили. Он имел прямые проспекты, каменные дворцы, каналы как в Амстердаме и порт, открытый

Западу. Это был европейский город, посаженный на русскую почву. Но он был также символом глубокого раскола в русском обществе. Дворяне, танцевавшие в его балльных залах, говорили по-французски и носили шёлк. Крестьяне, построившие его, жили в лачугах, и их покупали и продавали как скот. Окно в Европу было открыто. Но ветер, дувший сквозь него, был очень холодным.

Geography of the chapter ↴

The Neva River / Река Нева — короткая, но мощная река, текущая из Ладожского озера в Финский залив. Петербург был построен на дельте Невы, на десятках островов. Пётр выбрал это место не ради красоты, а ради стратегии: это была ближайшая точка к Балтике, которую можно было удержать против шведов.

Poltava / Полтава — укреплённый город на востоке Украины. Битва под его стенами 27 июня 1709 года решила исход Великой Северной войны. Пётр тщательно выбрал местность: пересечённый рельеф, ограничивавший шведскую кавалерию, с мощными редутами для артиллерии.

✦ **Задание:** найди Санкт-Петербург на карте. Проследи Неву от Ладожского озера до Финского залива. Почему Пётр выбрал именно это место для новой столицы? Какие стратегические преимущества оно давало? Какие природные недостатки? Затем найди Полтаву в Украине. Почему Карл XII вторгся в Россию с юга, а не через Балтику?

The Price of Empire: Serfdom as an Economic Machine

19. Цена империи: крепостное право как экономическая машина

Vocabulary of the chapter ↴

[primitive accumulation](#) — первоначальное накопление · [dead souls](#) — мёртвые души · [reviziya](#) — ревизия · [compulsion](#) — принуждение

Peter the Great died in 1725. He left behind an empire that was now a European power. It had an army that could defeat Sweden. It had a navy on the Baltic. It had a new capital full of palaces and foreign ambassadors. But this empire rested on a very specific foundation: the forced labour of millions of peasants. Serfdom was not a relic of the Middle Ages. It was the economic engine of the Russian state.

→ NEXT | Продолжение с переводом ↴

Страшная арифметика: почему крепостное право в России не отмирало, как на Западе, а усиливалось, и как государство считало мёртвые души.

Пётр Великий умер в 1725 году. Он оставил после себя империю, которая теперь была европейской державой. У неё была армия, способная победить Швецию. Был флот на Балтике. Была новая столица, полная дворцов и иностранных послов. Но эта империя покоилась на совершенно конкретном фундаменте: подневольном труде миллионов крестьян. Крепостное право не было пережитком Средневековья. Оно было экономическим двигателем русского государства.

To pay for his wars and his new capital, Peter introduced the «soul tax» in 1724. Every male peasant — every «soul» — had to pay a fixed sum to the state every year. To ensure collection, the state made landlords responsible for delivering the tax from their serfs. In return, landlords received enormous power over the people on their land. They could demand labour, impose punishments, sell serfs to another master. The state did not interfere. It simply collected its money. This was not cruelty for its own sake. It was a mechanism. The state needed resources to compete with richer European powers. It could not raise those resources through trade, because Russia exported mostly cheap raw materials. It could

not borrow endlessly, because foreign credit was limited. So it extracted from its own population. Serfdom was the answer to a budget problem.

Чтобы платить за войны и новую столицу, Пётр ввёл «подушную подать» в 1724 году. Каждый крестьянин мужского пола — каждая «душа» — должен был ежегодно платить государству фиксированную сумму. Чтобы обеспечить сбор, государство сделало помещиков ответственными за доставку налога от их крепостных. Взамен помещики получали огромную власть над людьми на своей земле. Они могли требовать труда, налагать наказания, продавать крепостных другому хозяину. Государство не вмешивалось. Оно просто собирало деньги. Это не было жестокостью ради жестокости. Это был механизм. Государству нужны были ресурсы, чтобы конкурировать с более богатыми европейскими державами. Оно не могло добыть их через торговлю, потому что экспортировало в основном дешёвое сырьё. Не могло бесконечно брать в долг, потому что иностранный кредит был ограничен. Поэтому оно извлекало ресурсы из собственного населения. Крепостное право было ответом на бюджетную проблему.

The system shaped the entire social order. The nobility served the state as officers and administrators. In return, the state guaranteed their right to peasant labour. Over the 18th century, this deal became more and more favourable to the nobles. In 1762, they were freed from compulsory state service. Yet they kept their serfs. Serfdom expanded into new territories — Ukraine, the southern steppe — as the empire grew. By the end of the century, over half of all Russian peasants were privately owned serfs.

Система определяла весь общественный порядок. Дворянство служило государству как офицеры и администраторы. Взамен государство гарантировало их право на крестьянский труд. В течение XVIII века эта сделка становилась всё более выгодной для дворян. В 1762 году они были освобождены от обязательной государственной службы. Но крепостных они сохранили. Крепостное право распространялось на новые территории — Украину, южную степь — по мере роста империи. К концу века более половины всех русских крестьян были частновладельческими крепостными.

The system was not a deviation from European norms. Western Europe had also known serfdom. But there, it had withered away as cities grew, trade expanded and labour became scarce. In Russia, the opposite happened. Serfdom intensified precisely during the period when the state was trying to catch up with Europe. The reason was structural. Russia was a vast, poor country with a short growing season and low agricultural yields. To extract a surplus from such a land, you needed **compulsion**. Free peasants with decent harvests might pay taxes. Subsistence peasants on marginal land had to be forced. Serfdom was the Russian solution to the problem of **primitive accumulation** — the problem of squeezing enough wealth out of a poor country to build a modern state.

Система не была отклонением от европейских норм. Западная Европа тоже знала крепостное право. Но там оно отмерло по мере роста городов, расширения торговли и нехватки рабочих рук. В России произошло обратное. Крепостничество усиливалось именно в то время, когда государство пыталось догнать Европу. Причина была структурной. Россия была огромной бедной страной с коротким сельскохозяйственным сезоном и низкой урожайностью. Чтобы извлечь прибавочный продукт из такой земли, требовалось **принуждение**. Свободные крестьяне с хорошим урожаем могли платить налоги. Крестьян, живших на грани выживания на скудной земле, нужно было заставлять. Крепостное право было русским решением проблемы **первоначального накопления** — проблемы выжимания достаточного богатства из бедной страны для постройки современного государства.

To make this system work, the state needed to know exactly how many «souls» it had. The **reviziya** — the «soul revision» — was a periodic count of the male population for tax purposes. Teams of officials travelled across the empire, recording every village, every household and every male. **Dead souls** — men

who had died since the last census — remained on the tax rolls until the next revision. Landlords paid tax on ghosts. The state got its money regardless.

Чтобы эта система работала, государству нужно было точно знать, сколько у него «душ». **Ревизия** — «ревизия душ» — была периодическим подсчётом мужского населения для налоговых целей. Команды чиновников ездили по империи, записывая каждую деревню, каждый двор и каждого мужчину. **Мёртвые души** — мужчины, умершие после прошлой переписи, — оставались в налоговых списках до следующей ревизии. Помещики платили налог за призраков. Государство получало свои деньги в любом случае.

Geography of the chapter ↴

The Russian Census (Reviziya) / Ревизия (перепись) — первая ревизия была назначена Петром в 1719 году. Чиновники записывали каждого мужчину. Мёртвые души оставались в списках до следующей ревизии. Государство получало деньги независимо от реальности.

The Expansion of Serfdom / Расширение крепостного права — по мере расширения империи на юг и запад крепостное право вводилось на новых территориях. В Украине, знавшей более свободное крестьянство, крепостничество ужесточилось при Российской империи. То же произошло в Поволжье и южной степи.

✦ **Задание:** найди территорию Российской империи в XVIII веке. Сравни с картой крепостного права. Где крепостное право было самым сильным? Где самым слабым? Как думаешь, почему в северных и сибирских регионах было мало крепостных?

The Age of Palace Revolutions: Guard Regiments and Noble Power

20. Эпоха дворцовых переворотов: гвардейские полки и власть дворян

Vocabulary of the chapter ↴

[palace revolutions](#) — дворцовые перевороты · [kingmakers](#) — делатели королей · [guard regiments](#) — гвардейские полки

Peter the Great died without naming an heir. This was his final mistake. For the next thirty-seven years, Russia was ruled by a succession of monarchs who came to power not by law, but by the will of the **guard regiments**. The guards — elite soldiers stationed in St. Petersburg — became **kingmakers**. They overthrew one ruler and placed another on the throne, often in the middle of the night. This was the age of **palace revolutions**.

→ NEXT | Продолжение с переводом ↴

Скрытая логика хаоса: почему гвардейцы свергали императоров и как за этим стояла борьба дворянства за освобождение от обязательной службы.

Пётр Великий умер, не назвав наследника. Это было его последней ошибкой. Следующие тридцать семь лет Россией правили сменявшие друг друга монархи, приходившие к власти не по закону, а по воле **гвардейских полков**. Гвардейцы — элитные солдаты, расквартированные в Петербурге, — стали **делателями королей**. Они свергали одного правителя и сажали на трон другого, часто посреди ночи. Это была эпоха **дворцовых переворотов**.

Behind this chaos lay a deeper logic. The nobility had grown immensely powerful. Peter had forced them to serve the state. But after his death, they began to undo this deal. Anna Ioannovna (ruled 1730–1740) granted them shorter service terms. Elizabeth Petrovna (ruled 1741–1761) gave them more control over their peasants. Finally, in 1762, Peter III issued a manifesto that freed the nobility from compulsory state service entirely. The nobles could now retire to their estates, manage their serfs and do as they pleased.

They had won their freedom. But the peasants won nothing. The old deal — service in return for serfs — was broken. Now the nobles had serfs without service. Serfdom became pure exploitation. The state continued to extract from the peasants. But the nobility no longer had to give anything back.

За этим хаосом крылась более глубокая логика. Дворянство стало невероятно могущественным. Пётр заставлял их служить государству. Но после его смерти они начали разрушать эту сделку. Анна Иоанновна (правила в 1730–1740 годах) даровала им сокращённые сроки службы. Елизавета Петровна (правила в 1741–1761 годах) дала им больше власти над крестьянами. Наконец, в 1762 году Пётр III издал манифест, полностью освободивший дворян от обязательной государственной службы. Дворяне теперь могли удалиться в свои имения, управлять крепостными и делать что хотят. Они выиграли свою свободу. Но крестьяне не получили ничего. Старая сделка — служба в обмен на крепостных — была разорвана. Теперь у дворян были крепостные без службы. Крепостное право стало чистой эксплуатацией. Государство продолжало изымать у крестьян. Но дворянство больше ничего не было обязано отдавать взамен.

Geography of the chapter ↗

St. Petersburg as the Stage / Петербург как сцена — все дворцовые перевороты происходили в столице. Гвардейские казармы находились в нескольких минутах ходьбы от Зимнего дворца. Контроль над городом означал контроль над империей. Провинция в этих событиях не участвовала.

✦ **Задание:** найди Зимний дворец в Петербурге. Теперь представь, что ты гвардейский офицер. Твой полк расквартирован рядом с дворцом. В три часа ночи тебя будят и говорят, что ты должен присягнуть новому императору. Что ты чувствуешь? Почему гвардия так легко меняла правителей?

Catherine the Great: Enlightened Empress of a Serf Empire

21. Екатерина Великая: просвещённая императрица крепостной империи

Vocabulary of the chapter ↗

[Enlightenment](#) — Просвещение · [Voltaire and Diderot](#) — Вольтер и Дидро · [Black Sea](#) — Чёрное море · [partitions of Poland](#) — разделы Польши

In 1762, a German princess named Sophie Friederike Auguste von Anhalt-Zerbst overthrew her husband, Peter III, and became Empress of Russia. She took the name Catherine. She was clever, ambitious and utterly ruthless. She wanted to be seen as a great reformer, a philosopher on the throne. She read **Voltaire and Diderot**. She called them her friends. She spoke of freeing the serfs. But she did not free them. She spoke of limiting her own power. But she made it greater than ever. The gap between her words and her actions was not hypocrisy. It was politics. Catherine understood that her power rested on the nobility. And the nobility would not tolerate any change that threatened their ownership of human beings.

→ NEXT | Продолжение с переводом ↗

Лицемерие или политика? Почему императрица, дружившая с философами Просвещения, расширила крепостное право и раздала дворянам миллионы крестьян.

В 1762 году немецкая принцесса по имени София Фредерика Августа Ангальт-Цербстская свергла своего мужа, Петра III, и стала императрицей России. Она приняла имя Екатерина. Она была умна, честолюбива и совершенно безжалостна. Она хотела, чтобы её считали великой реформаторшей, философом на троне. Она читала **Вольтера и Дидро**. Называла их своими друзьями. Она говорила об освобождении крепостных. Но не освободила их. Она говорила об ограничении своей власти.

Но сделала её сильнее, чем когда-либо. Разрыв между её словами и делами не был лицемерием. Это была политика. Екатерина понимала, что её власть держится на дворянстве. А дворянство не потерпело бы никаких перемен, угрожавших их владению людьми.

Catherine's reign was a golden age — for the nobility. She granted them more privileges than ever. She gave them millions of acres of new land in the south, taken from the Ottoman Empire. She gave them hundreds of thousands of new serfs. The Russian Empire expanded west into Poland and south to the **Black Sea**. It became the largest state in Europe. Catherine's reign was the peak of Russian autocracy — and the peak of Russian serfdom. The contradiction was the contradiction of the Russian Empire itself: **Enlightenment** at the top, slavery at the bottom.

Царствование Екатерины было золотым веком — для дворянства. Она даровала им больше привилегий, чем когда-либо. Дала им миллионы акров новой земли на юге, отнятой у Османской империи. Дала им сотни тысяч новых крепостных. Российская империя расширялась на запад в Польшу и на юг к **Чёрному морю**. Она стала крупнейшим государством Европы. Царствование Екатерины было пиком русского самодержавия — и пиком русского крепостничества. Противоречием было противоречие самой Российской империи: **Просвещение** наверху, рабство внизу.

Geography of the chapter ↴

The Black Sea / Чёрное море — до Екатерины Россия не имела выхода к Чёрному морю. Победив османов, Екатерина присоединила Крым и основала новые города: Одессу, Херсон, Севастополь. Чёрное море стало русским озером, а экспорт зерна через его порты — главным источником дохода империи.

The Partitions of Poland / Разделы Польши — в 1772, 1793 и 1795 годах Россия, Пруссия и Австрия разделили между собой территорию Польши. Россия получила большую часть современной Беларуси и западной Украины. Польша исчезла с карты более чем на сто лет.

✦ **Задание:** найди Чёрное море на карте. Проследи путь русского зерна от Одессы до Стамбула. Почему контроль над Чёрным морем был так важен для русской экономики? Затем найди Польшу на карте XVIII века до и после разделов.

The Pugachev Rebellion: The Peasant War

22. Восстание Пугачёва: крестьянская война

Vocabulary of the chapter ↴

[pretender](#) — самозванец · [Orenburg](#) — Оренбург · [quartering](#) — четвертование · [Volga and Ural](#) — Волга и Урал

In 1773, a Don Cossack named Yemelyan Pugachev made an extraordinary claim. He declared that he was Peter III — the murdered husband of Catherine the Great. He said he had escaped death and was now returning to free his people. This was impossible. The real Peter III had been killed eleven years earlier. But the peasants did not care. They wanted to believe. Pugachev promised them freedom: freedom from serfdom, freedom from taxes, freedom from the landowners. And tens of thousands flocked to his banner.

→ NEXT | Продолжение с переводом ↴

Призрак свободы: почему крестьяне пошли за человеком, объявившим себя убитым царём, и почему империя дрожала перед армией, вооружённой косами и топорами.

В 1773 году донской казак по имени Емельян Пугачёв сделал необычайное заявление. Он объявил, что он — Пётр III, убитый муж Екатерины Великой. Он сказал, что избежал смерти и теперь возвращается освободить свой народ. Это было невозможно. Настоящего Петра III убили одиннадцатью годами ранее. Но крестьянам было всё равно. Они хотели верить. Пугачёв обещал им свободу: свободу от крепостничества, свободу от налогов, свободу от помещиков. И десятки тысяч стекались под его знамёна.

Pugachev's army was not a regular army. It was a mass of peasants, Cossacks, runaway serfs, Bashkir horsemen, Tatar tribesmen and Ural factory workers. They were armed with scythes, axes, homemade lances and a few captured muskets. But they had fury. They burned manor houses, killed landlords and destroyed tax records. They took Kazan and besieged **Orenburg**. For two years, Pugachev controlled a vast territory along the **Volga and Ural** rivers. Catherine's empire, the largest in Europe, trembled before a man who could barely write his own name.

Войско Пугачёва не было регулярной армией. Это была масса крестьян, казаков, беглых крепостных, башкирских всадников, татарских соплеменников и уральских заводских рабочих. Они были вооружены косами, топорами, самодельными пиками и несколькими захваченными мушкетами. Но у них была ярость. Они жгли помещицьи дома, убивали землевладельцев и уничтожали налоговые записи. Они взяли Казань и осадили **Оренбург**. Два года Пугачёв контролировал огромную территорию вдоль **Волги и Урала**. Империя Екатерины, крупнейшая в Европе, дрожала перед человеком, который едва мог написать собственное имя.

The end was predictable. In 1774, a regular Russian army finally defeated Pugachev's forces. He was betrayed by his own men, captured and taken to Moscow in an iron cage. In January 1775, he was publicly executed. He was **quartered** — his body torn apart by horses — and then beheaded. Catherine ordered that all memory of the rebellion be erased. Pugachev's name was forbidden. The villages that had supported him were renamed. But the memory could not be erased. The spectre of peasant war haunted the Russian nobility for generations.

Конец был предсказуем. В 1774 году регулярная армия наконец разбила силы Пугачёва. Его предали свои же, схватили и привезли в Москву в железной клетке. В январе 1775 года его публично казнили. Его **четвертовали** — тело разорвали лошадьми, — а затем обезглавили. Екатерина приказала стереть всякую память о восстании. Имя Пугачёва было запрещено. Деревни, поддерживавшие его, переименовали. Но память нельзя было стереть. Призрак крестьянской войны преследовал русское дворянство поколениями.

Geography of the chapter ↴

Orenburg / Оренбург — город на южном Урале, на границе между Европой и Азией. Пугачёв осаждал его шесть месяцев. Оренбург был ключом к контролю над южными степями и торговыми путями в Центральную Азию.

The Volga and the Ural Rivers / Волга и Урал — восстание охватило земли между Волгой и Уралом, где жили многие недовольные: казаки, беглые крестьяне, нерусские народы. Эти территории были окраиной империи, где государственный контроль был слаб, а память о свободе — жива.

 Задание: найди Оренбург на карте. Почему город так трудно взять? Теперь посмотри на территорию восстания Пугачёва. Почему оно охватило именно эти земли, а не центральную Россию?

The Partitions of Poland: Empire Moves West

23. Разделы Польши: империя идёт на запад

Vocabulary of the chapter ↴

[liberum veto](#) — либерум вето · [buffer zone](#) — буферная зона · [partitions](#) — разделы

In the late 18th century, one of Europe's oldest states disappeared from the map. Poland — or more precisely, the Polish–Lithuanian Commonwealth — was dismantled piece by piece by its neighbours. Russia, Prussia and Austria carved it up in three **partitions**: 1772, 1793 and 1795. Russia took the largest share: most of modern Belarus, western Ukraine and Lithuania. The Polish state ceased to exist. It would not reappear for over a hundred years.

→ **NEXT** | **Продолжение с переводом** ↗

Как Польша исчезла с карты и почему Россия получила не только земли, но и вечную головную боль на западной границе.

В конце XVIII века одно из старейших государств Европы исчезло с карты. Польша — точнее, Речь Посполитая — была по кускам разобрана соседями. Россия, Пруссия и Австрия разделили её в три этапа: в 1772, 1793 и 1795 годах. Россия взяла самую большую долю: большую часть современной Беларуси, западной Украины и Литву. Польское государство перестало существовать. Оно не появится вновь более ста лет.

Why did Poland fall? It was one of the largest states in Europe. But it had a fatal political flaw: the «**liberum veto**.» Any single nobleman in the Polish parliament could block any law. This made the state paralysed. It could not raise taxes, modernise its army or resist foreign interference. Russia, Prussia and Austria exploited this weakness ruthlessly. They bribed Polish nobles, manipulated elections and, when diplomacy failed, sent in their armies.

Почему Польша пала? Это было одно из крупнейших государств Европы. Но у неё был фатальный политический изъян: «**либерум вето**». Любой шляхтич в польском сейме мог заблокировать любой закон. Это парализовало государство. Оно не могло собирать налоги, модернизировать армию или сопротивляться иностранному вмешательству. Россия, Пруссия и Австрия безжалостно использовали эту слабость. Они подкупали польских дворян, манипулировали выборами, а когда дипломатия не срабатывала, посылали войска.

But swallowing Poland created new problems for Russia. The empire now contained millions of Catholics, Jews and Uniates who had no loyalty to the Orthodox Tsar. The Polish nobility — proud, well-educated and politically conscious — became a permanent source of unrest. Over the next century, Poland would rebel again and again. The partitions solved one problem — the threat of a strong Polish state — and created another: a restless western borderland that the empire could neither digest nor release. Poland became a **buffer zone** — but a buffer zone filled with people who hated their rulers.

Но проглатывание Польши создало для России новые проблемы. Империя теперь содержала миллионы католиков, евреев и униатов, у которых не было верности православному царю. Польское дворянство — гордое, хорошо образованное и политически сознательное — стало постоянным источником беспокойства. В течение следующего столетия Польша будет восставать снова и снова. Разделы решили одну проблему — угрозу сильного польского государства — и создали другую: беспокойную западную окраину, которую империя не могла ни переварить, ни отпустить. Польша стала **буферной зоной** — но зоной, наполненной людьми, ненавидящими своих правителей.

 Geography of the chapter ↗

The Polish–Lithuanian Commonwealth / Речь Посполитая — одно из крупнейших государств Европы. Простиралась от Балтики до Чёрного моря и включала современные Польшу, Литву, Беларусь и большую часть Украины. После разделов исчезла с карты более чем на сто лет.

✦ **Задание:** найди Речь Посполитую на карте Европы до разделов. Затем посмотри на карту после разделов. Какие земли отошли России? Какие — Пруссии и Австрии? Почему Россия так стремилась получить именно восточные земли Польши?

Alexander I: The Tsar Who Defeated Napoleon

24. Александр I: царь, победивший Наполеона

Vocabulary of the chapter ↘

[scorched earth](#) — выжженная земля · [Congress of Vienna](#) — Венский конгресс · [Grand Army](#) — Великая армия

Alexander I came to the throne in 1801 after the assassination of his father, Paul I. He was young, handsome and full of liberal ideas. He spoke of a constitution, of freeing the serfs, of making Russia a modern European state. For a few years, it seemed Russia might take a different path. Alexander created universities, relaxed censorship, reformed the administration. But the reforms stopped at the throne room door. Alexander would not limit his own power. And he would not touch serfdom. The nobility was too strong, and he was too cautious.

→ NEXT | Продолжение с переводом ↘

Как русская зима и тактика выжженной земли уничтожили величайшую армию Европы, и почему победитель Наполеона стал защитником старого порядка.

Александр I взошёл на трон в 1801 году после убийства его отца, Павла I. Он был молод, красив и полон либеральных идей. Он говорил о конституции, об освобождении крепостных, о том, чтобы сделать Россию современным европейским государством. Несколько лет казалось, что Россия может пойти другим путём. Александр создал университеты, ослабил цензуру, реформировал управление. Но реформы остановились у дверей тронного зала. Александр не стал ограничивать свою власть. И он не тронул крепостное право. Дворянство было слишком сильно, а он был слишком осторожен.

Then came Napoleon. In 1812, the French emperor invaded Russia with the **Grand Army** — over 600,000 men. The Russian army, outnumbered, retreated. They burned their own cities, poisoned wells, destroyed crops. This was **scorched earth** — they gave Napoleon nothing to use. The French took Moscow, but Moscow was an empty, burning shell. Napoleon waited for the Tsar to surrender. Alexander refused. As winter closed in, the French began their retreat. It became a death march. Starvation, cold, disease and Cossack raids turned the Grand Army into a column of frozen corpses. Of the 600,000 who invaded, perhaps 20,000 made it back to France.

Затем пришёл Наполеон. В 1812 году французский император вторгся в Россию с **Великой армией** — более 600 000 человек. Русская армия, уступавшая в численности, отступала. Они жгли собственные города, отравляли колодцы, уничтожали посевы. Это была **тактика выжженной земли** — они не давали Наполеону ничего. Французы взяли Москву, но Москва была пустой горячей оболочкой. Наполеон ждал, что царь сдастся. Александр отказался. Когда зима вступила в свои права, французы начали отход. Он стал маршем смерти. Голод, холод, болезни и казахи набеги превратили Великую армию в колонну замёрзших трупов. Из 600 000 вторгшихся, возможно, 20 000 вернулись во Францию.

Alexander emerged from the war as the most powerful monarch in Europe. Russian armies marched into Paris in 1814. At the **Congress of Vienna**, he helped redraw the map of Europe. But the victory changed him. He became increasingly religious, mystical and conservative. The man who had dreamed of liberal reforms now created military colonies where peasants were soldiers and farmers at the same time — a

brutal, rigid system. When Alexander died suddenly in 1825, he left behind a Russia that was more powerful than ever — and more frozen in its autocratic system.

Александр вышел из войны самым могущественным монархом Европы. Русские армии вошли в Париж в 1814 году. На **Венском конгрессе** он помог перекроить карту Европы. Но победа изменила его. Он становился всё более религиозным, мистическим и консервативным. Человек, мечтавший о либеральных реформах, теперь создавал военные поселения, где крестьяне были одновременно солдатами и земледельцами — жестокую, неподвижную систему. Когда Александр внезапно умер в 1825 году, он оставил после себя Россию более могущественную, чем когда-либо, — и более замёрзшую в своей самодержавной системе.

Geography of the chapter ↴

The Retreat from Moscow / Отступление из Москвы — Наполеон покинул Москву в октябре 1812 года. Русская армия заставила его повернуть на ту же разорённую Смоленскую дорогу, по которой он пришёл. Переправа через реку Березину стала финальной катастрофой.

The Congress of Vienna / Венский конгресс — международная конференция 1814–1815 годов, перекроившая карту Европы после Наполеоновских войн. Александр I играл на нём ключевую роль и получил для России большую часть Польши.

📌 **Задание:** найди Москву и Смоленск на карте. Проследи путь Наполеона в Россию и обратно. Где находится Березина? Почему отступление по той же дороге, по которой армия уже прошла, было таким смертельным?

The Decembrists: The First Revolutionaries

25. Декабристы: первые революционеры

Vocabulary of the chapter ↴

[Senate Square](#) — Сенатская площадь · [grapeshot](#) — картечь · [Siberia](#) — Сибирь

On 14 December 1825, a group of young officers led three thousand soldiers onto **Senate Square** in St. Petersburg. They refused to swear allegiance to the new Tsar, Nicholas I. They demanded a constitution. They demanded the abolition of serfdom. They were the flower of the Russian nobility — educated, battle-hardened veterans of the Napoleonic Wars. They had seen Europe. They had marched into Paris. They knew that another world was possible. And they were willing to die for it.

➔ NEXT | Продолжение с переводом ↴

Почему лучшие офицеры империи вышли на площадь против царя, и как их разгром определил судьбу России на целое столетие.

14 декабря 1825 года группа молодых офицеров вывела три тысячи солдат на **Сенатскую площадь** в Петербурге. Они отказались присягать новому царю, Николаю I. Они требовали конституцию. Требовали отмены крепостного права. Это был цвет русского дворянства — образованные, закалённые в боях ветераны Наполеоновских войн. Они видели Европу. Они вошли в Париж. Они знали, что возможен другой мир. И они были готовы умереть за него.

The rebellion was crushed within hours. Nicholas I ordered cannons to fire on the square. **Grapeshot** tore through the ranks of the rebels. Some fled. Some died. The leaders were arrested. Five were hanged. The rest were sent to **Siberia** in chains. The Decembrists became martyrs. Their wives followed them into exile, becoming symbols of devotion and courage. The new Tsar learned his lesson. Nicholas I would spend his entire reign fighting the revolution — and freezing Russia in place.

Восстание было подавлено за несколько часов. Николай I приказал палить из пушек по площади. **Картечь** рвала ряды мятежников. Одни бежали. Другие погибли. Главари были арестованы. Пятерых повесили. Остальных отправили в **Сибирь** в цепях. Декабристы стали мучениками. Их жёны последовали за ними в ссылку, став символами верности и мужества. Новый царь выучил урок. Николай I проведёт всё царствование, сражаясь с революцией — и замораживая Россию на месте.

Geography of the chapter ↴

Senate Square / Сенатская площадь — главная площадь Петербурга, где стоит памятник Петру Великому («Медный всадник»). Именно здесь декабристы построили свои войска.

Siberia / Сибирь — огромный регион к востоку от Уральских гор. В XIX веке это было место ссылки и каторги. Декабристы были отправлены в Нерчинск, Читу и другие отдалённые города.

✦ **Задание:** найди Сенатскую площадь на карте Петербурга. Теперь найди Читу в Сибири. Как далеко это от Петербурга? Сколько месяцев заняло бы путешествие декабристов в ссылку?

Nicholas I: The Gendarme of Europe

26. Николай I: жандарм Европы

Vocabulary of the chapter ↴

[Third Section](#) — Третье отделение · [Orthodoxy, Autocracy, Nationality](#) — Православие, Самодержавие, Народность · [gendarme](#) — жандарм · [Revolutions of 1848](#) — Революции 1848 года

Nicholas I was not supposed to be Tsar. The throne fell to him after his older brother Constantine secretly renounced his claim. His first day as Tsar was the Decembrist revolt. The lesson he drew was simple: reform leads to revolution. Order is everything. Russia must be frozen in place, and he must be its guard.

→ NEXT | Продолжение с переводом ↴

Полицейский Европы: как Николай I построил государство-крепость, которое казалось стабильным снаружи, но гнило изнутри.

Николай I не должен был быть царём. Трон достался ему после того, как его старший брат Константин тайно отказался от прав. Его первым днём в качестве царя было восстание декабристов. Урок, который он извлёк, был прост: реформы ведут к революции. Порядок — превыше всего. Россия должна быть заморожена на месте, а он должен быть её стражем.

Nicholas built a police state. He created the **Third Section** — a secret police force that spied on everyone, from peasants to professors. Censorship became total. Russia's official ideology was summed up in three words: «**Orthodoxy, Autocracy, Nationality.**» Orthodoxy meant loyalty to the Church. Autocracy meant absolute loyalty to the Tsar. Nationality meant the belief that Russian traditions were superior and Western ideas were poison. Nicholas was not just a conservative. He was the self-appointed policeman of Europe. When **revolutions broke out in 1848** across France, Germany, Austria and Italy, Nicholas sent Russian troops to crush the Hungarian uprising against Austria. He earned the title «**Gendarme of Europe.**» Russia seemed stable. But it was the stability of a frozen river. Under the ice, the water was still moving.

Николай построил полицейское государство. Он создал **Третье отделение** — тайную полицию, шпиониющую за всеми, от крестьян до профессоров. Цензура стала тотальной. Официальную идеологию России выражали три слова: «**Православие, Самодержавие, Народность**». Православие означало верность Церкви. Самодержавие — абсолютную верность царю.

Народность — веру в то, что русские традиции превосходят другие, а западные идеи — яд. Николай не был просто консерватором. Он был самозванным полицейским Европы. Когда в **1848 году революции** вспыхнули во Франции, Германии, Австрии и Италии, Николай послал русские войска подавить венгерское восстание против Австрии. Он заслужил титул **«жандарма Европы»**. Россия казалась стабильной. Но это была стабильность замёрзшей реки. Подо льдом вода всё ещё двигалась.

Geography of the chapter ↴

The Third Section / Третье отделение — тайная полиция, созданная Николаем I. Её штаб-квартира находилась в Петербурге, на Фонтанке. Она имела право арестовывать, допрашивать и ссылать любого подозрительного человека без суда.

The Revolutions of 1848 / Революции 1848 года — волна восстаний, прокатившаяся по Европе. Только Россия и Британия избежали революций. Россия — потому что подавила любые намёки на протест. Британия — потому что провела реформы.

✦ **Задание:** найди Венгрию на карте Австрийской империи. Почему русские войска шли через Галицию, чтобы подавить венгерское восстание? Чего Николай боялся больше — венгерской независимости или распространения революции на Польшу?

The Crimean War: Defeat Exposes the System

27. Крымская война: поражение обнажает систему

Vocabulary of the chapter ↴

[sick man of Europe](#) — больной человек Европы · [Sevastopol](#) — Севастополь · [logistics](#) — логистика · [Ottoman Empire](#) — Османская империя

In 1853, Nicholas I started a war he thought would be quick and glorious. Russia demanded the right to protect Orthodox Christians in the **Ottoman Empire**. When the Sultan refused, Russian troops marched into Ottoman territories. Nicholas expected a swift victory over the **«sick man of Europe.»** What he got was a catastrophe.

→ NEXT | Продолжение с переводом ↴

Почему Россия проиграла войну, которую должна была выиграть, и как поражение доказало, что крепостное право убивает армию.

В 1853 году Николай I начал войну, которая, как он думал, будет быстрой и славной. Россия потребовала права защищать православных христиан в **Османской империи**. Когда султан отказал, русские войска вошли в османские территории. Николай ожидал быстрой победы над **«больным человеком Европы»**. Он получил катастрофу.

Britain and France, fearing Russian expansion, joined the Ottoman side. They landed an expeditionary force in Crimea and besieged the Russian naval base at **Sevastopol**. The siege lasted eleven months. The Russian army, which had crushed Napoleon forty years earlier, was exposed as hopelessly backward. Russian soldiers fought with smoothbore muskets against British and French rifles. They had sailing ships against steam-powered warships. They had no railways to bring supplies — troops and ammunition moved by oxcart. The British and French had modern **logistics**, field hospitals and the telegraph. Sevastopol fell. Russia lost. Nicholas died in 1855, a broken man.

Британия и Франция, опасаясь русской экспансии, присоединились к османам. Они высадили экспедиционный корпус в Крыму и осадили русскую военно-морскую базу в **Севастополе**. Осада длилась одиннадцать месяцев. Русская армия, сокрушившая Наполеона сорок лет назад,

оказалась безнадежно отсталой. Русские солдаты сражались гладкоствольными ружьями против британских и французских винтовок. У них были парусные корабли против паровых военных судов. У них не было железных дорог для подвоза припасов — войска и боеприпасы везли на волах. У британцев и французов была современная **логистика**, полевые госпитали и телеграф. Севастополь пал. Россия проиграла. Николай умер в 1855 году, сломленный человек.

The Crimean War was not just a military defeat. It was a revelation. It showed that the Russian system — serfdom, autocracy, a peasant army — could no longer compete with the industrial powers of the West. A country that treated its own people as property could not produce enough wealth or technology to win a modern war. The war showed that the **mobilisation model had reached its limit**. You can force a peasant to march into gunfire, but you cannot force him to invent a steam engine. Defeat forced change. The new Tsar, Alexander II, understood that Russia had to reform, or die.

Крымская война не была просто военным поражением. Это было откровение. Она показала, что русская система — крепостничество, самодержавие, крестьянская армия — больше не может конкурировать с индустриальными державами Запада. Страна, которая обращается с собственным народом как с имуществом, не может произвести достаточно богатства или технологий, чтобы выиграть современную войну. Война показала, что **мобилизационная модель достигла своего потолка**. Можно заставить крестьянина идти в штыковую, но нельзя заставить его изобрести паровой двигатель. Поражение заставило меняться. Новый царь, Александр II, понимал, что Россия должна реформироваться или погибнуть.

Geography of the chapter ↴

Sevastopol / Севастополь — портовый город на юго-западе Крыма, главная база русского Черноморского флота. Осада Севастополя длилась с октября 1854 по сентябрь 1855 года. Город был практически полностью разрушен.

The Ottoman Empire / Османская империя — некогда могущественная империя, контролировавшая Ближний Восток, Северную Африку и Балканы. К XIX веку она была в глубоком упадке и получила прозвище «больной человек Европы».

✦ **Задание:** найди Севастополь на карте Крыма. Теперь найди Лондон и Париж. Как далеко британским и французским войскам нужно было плыть, чтобы добраться до Крыма? Почему, несмотря на это расстояние, их снабжение было лучше, чем у русских?

Alexander II and the Great Reforms

28. Александр II и Великие реформы

Vocabulary of the chapter ↴

[emancipation](#) — освобождение · [zemstvo](#) — земство · [redemption payments](#) — выкупные платежи · [peasant commune](#) — крестьянская община

The defeat in the Crimean War made one thing clear: Russia could not survive as a serf state. Alexander II, who became Tsar in 1855, knew this. «It is better to abolish serfdom from above,» he told the nobles, «than to wait for it to abolish itself from below.» In 1861, he signed the **Emancipation Manifesto**. The serfs were freed. It was the single greatest reform in Russian history. And it was a deeply flawed one.

➔ NEXT | Продолжение с переводом ↴

Освобождение или обман? Почему реформа 1861 года освободила крестьян от помещика, но привязала к общине, и почему земля досталась им за огромный выкуп.

Поражение в Крымской войне сделало ясным одно: Россия не может выжить как крепостническое государство. Александр II, ставший царём в 1855 году, знал это. «Лучше отменить крепостное право сверху, — сказал он дворянам, — чем ждать, пока оно отменит себя снизу». В 1861 году он подписал **Манифест об освобождении**. Крепостные были освобождены. Это была величайшая реформа в русской истории. И она была глубоко порочной.

The peasants were freed, but they were not given land for free. They had to pay for it — over 49 years, in **redemption payments**. The government advanced the money to the landlords, and the peasants had to repay the government with interest. The land they received was often worse than what they had farmed before. And they did not receive it as individuals. The land went to the village **commune**, which then distributed it. The commune was collectively responsible for taxes and redemption payments. This meant that peasants could not leave the village without the commune's permission. They were freed from the landlord, but bound to the commune. They were no longer serfs. But they were not yet free.

Крестьян освободили, но землю бесплатно им не дали. Они должны были заплатить за неё — в течение 49 лет, через **выкупные платежи**. Государство выдало помещикам деньги вперёд, а крестьяне должны были выплачивать долг государству с процентами. Земля, которую они получили, часто была хуже той, что они обрабатывали прежде. И они получили её не как отдельные лица. Земля отошла сельской **общине**, которая затем распределяла её. Община несла коллективную ответственность за налоги и выкупные платежи. Это означало, что крестьяне не могли покинуть деревню без разрешения общины. Их освободили от помещика, но привязали к общине. Они больше не были крепостными. Но они ещё не были свободными.

The Great Reforms went beyond serfdom. Alexander created a new system of local government — the **zemstvos** — where nobles, townspeople and peasants could participate. He reformed the courts, introducing jury trials and independent judges. He relaxed censorship. He reformed the army, shortening service and ending the worst forms of corporal punishment. But the reforms were half-measures. The Tsar's power remained absolute. The nobility kept most of its privileges. And the peasants grew angrier as they struggled under the weight of redemption payments and land hunger. Alexander had started a revolution from above. But he could not control where it would lead.

Великие реформы не ограничились крепостным правом. Александр создал новую систему местного самоуправления — **земства**, где могли участвовать дворяне, горожане и крестьяне. Он реформировал суды, введя суд присяжных и независимых судей. Ослабил цензуру. Реформировал армию, сократив срок службы и отменив худшие формы телесных наказаний. Но реформы были половинчатыми. Власть царя оставалась абсолютной. Дворянство сохранило большую часть привилегий. А крестьяне злились всё больше, задыхаясь под тяжестью выкупных платежей и малоземелья. Александр начал революцию сверху. Но он не мог контролировать, куда она приведёт.

Geography of the chapter ↗

The Zemstvos / Земства — органы местного самоуправления, созданные в 1864 году. Они занимались дорогами, школами, больницами и сельским хозяйством. Земства были одними из немногих мест в России, где дворяне, купцы и крестьяне работали вместе.

Redemption Payments / Выкупные платежи — крестьяне должны были платить государству за землю, полученную при освобождении. Платежи были рассчитаны на 49 лет и тяжёлым бременем легли на деревню. Их отменили только в 1907 году.

✦ **Задание:** сравни карту России до и после 1861 года. Где крестьяне получили больше земли? Где меньше? Почему на юге и в Сибири крестьянам было легче, чем в центральной России?

The Birth of the Intelligentsia and the Revolutionary Movement

29. Рождение интеллигенции и революционного движения

Vocabulary of the chapter ↴

[intelligentsia](#) — интеллигенция · [going to the people](#) — хождение в народ · [People's Will](#) — Народная воля · [Winter Palace](#) — Зимний дворец

The Great Reforms created a new class in Russian society: the **intelligentsia**. They were not nobles. They were not peasants. They were the children of priests, doctors, teachers, minor officials. They were educated, idealistic and furious. They looked at the half-freed Russia and saw a betrayal. The peasants were still poor. The Tsar was still absolute. The police were still everywhere. The intelligentsia asked: what is to be done?

→ NEXT | Продолжение с переводом ↴

От пропаганды к бомбе: почему идеалисты, пошедшие учить крестьян, закончили охотой на царя и как это убило реформы.

Великие реформы создали новый класс в русском обществе: **интеллигенцию**. Это не были дворяне. Не были крестьяне. Это были дети священников, врачей, учителей, мелких чиновников. Образованные, идеалистичные, яростные. Они смотрели на полусвободную Россию и видели предательство. Крестьяне всё ещё были бедны. Царь всё ещё был абсолютным. Полиция всё ещё была повсюду. Интеллигенция спрашивала: что делать?

The first answer was **«going to the people.»** In 1874, thousands of young men and women left the cities and went to the countryside. They dressed like peasants. They went to the villages to teach, to heal, to explain that the Tsar was not their friend. The peasants did not understand them. Some listened quietly. Some called the police. The movement failed. The gap between the educated few and the peasant mass was too wide.

Первым ответом было **«хождение в народ»**. В 1874 году тысячи молодых людей и девушек покинули города и отправились в деревню. Они одевались как крестьяне. Они шли в деревни учить, лечить, объяснять, что царь им не друг. Крестьяне их не понимали. Некоторые слушали молча. Некоторые звали полицию. Движение провалилось. Разрыв между образованным меньшинством и крестьянской массой был слишком велик.

Out of this failure, a darker movement was born. A secret society called **«People's Will»** turned to terror. They decided to kill the Tsar. They believed that one great act of violence could shatter the system and awaken the masses. They tried six times. They derailed a train. They blew up a room in the **Winter Palace**. On 1 March 1881, they succeeded. A bomb thrown by a young man named Ignacy Hryniewiecki mortally wounded Alexander II on a St. Petersburg street. The Tsar-liberator was dead. On the very day he was killed, Alexander had agreed to discuss a new reform — a national consultative assembly. The bomb erased that possibility. The age of reform was buried with him.

Из этого провала родилось более мрачное движение. Тайное общество под названием **«Народная воля»** обратилось к террору. Они решили убить царя. Они верили, что один великий акт насилия сможет разбить систему и пробудить массы. Они пытались шесть раз. Пустили под откос поезд. Взорвали комнату в **Зимнем дворце**. 1 марта 1881 года они достигли цели. Бомба, брошенная молодым человеком по имени Игнатий Гриневецкий, смертельно ранила Александра II на петербургской улице. Царь-освободитель был мёртв. В тот самый день, когда его убили, Александр согласился обсудить новую реформу — национальное совещательное собрание. Бомба стёрла эту возможность. Эпоха реформ была похоронена вместе с ним.

Geography of the chapter ↗

The Winter Palace / Зимний дворец — главная резиденция русских царей в Петербурге. Народовольцы взорвали бомбу в его столовой в 1880 году, убив одиннадцать человек, но не царя, который опоздал к обеду.

The Catherine Canal / Екатерининский канал — канал в центре Петербурга. Именно на его набережной 1 марта 1881 года был смертельно ранен Александр II. На месте покушения позже построили храм Спаса на Крови.

✦ **Задание:** найди храм Спаса на Крови в Петербурге. Теперь найди Зимний дворец. Как далеко они друг от друга? Почему народовольцы выбрали для покушения именно набережную канала, а не площадь перед дворцом?

Alexander III and the Road to Reaction

30. Александр III и путь к реакции

Vocabulary of the chapter ↗

[counter-reforms](#) — контрреформы · [Russification](#) — русификация · [Church of the Saviour on Spilled Blood](#) — храм Спаса на Крови

Alexander III was not like his father. He was a giant of a man, physically powerful and politically immovable. He drew the opposite lesson from Alexander II's assassination. Reforms, he believed, were dangerous. They encouraged revolutionaries. They weakened the state. His answer was the era of **counter-reforms**.

→ NEXT | Продолжение с переводом ↗

Почему сын убитого царя решил заморозить Россию и как политика русификации заложила бомбу под империю.

Александр III не был похож на отца. Он был гигантом, физически мощным и политически неподвижным. Из убийства Александра II он извлёк противоположный урок. Реформы, верил он, опасны. Они поощряют революционеров. Ослабляют государство. Его ответом стала эпоха **контрреформ**.

He strengthened the secret police. He tightened censorship. He gave governors the power to declare states of emergency and to arrest anyone without trial. He restricted the zemstvos and the courts. He made it harder for peasants and non-Russians to get an education. He believed in **Russification** — forcing the many peoples of the empire to speak Russian and adopt Russian customs. Poles, Ukrainians, Belarusians, Finns, Armenians, Jews — all were expected to become Russian. The brief spring of reform was over. Winter had returned. The **Church of the Saviour on Spilled Blood** was built on the spot where Alexander II was killed — a permanent reminder of what happened to Tsars who dared to change.

Он усилил тайную полицию. Ужесточил цензуру. Дал губернаторам власть объявлять чрезвычайное положение и арестовывать любого без суда. Ограничил земства и суды. Затруднил получение образования крестьянам и нерусским. Он верил в **русификацию** — насильственное насаждение русского языка и обычаев среди многих народов империи. Поляки, украинцы, белорусы, финны, армяне, евреи — все должны были стать русскими. Короткая весна реформ кончилась. Вернулась зима. **Храм Спаса на Крови** был построен на месте убийства Александра II — вечное напоминание о том, что случается с царями, которые осмеливаются меняться.

Geography of the chapter ↗

The Church of the Saviour on Spilled Blood / Храм Спаса на Крови — храм, построенный на месте убийства Александра II. Он стоит на Екатерининском канале в Петербурге. Внутри сохранён фрагмент мостовой, на которую упал смертельно раненный царь.

Russification / Русификация — политика насильственного насаждения русского языка и культуры среди нерусских народов империи. Особенно жёстко проводилась в Польше, Украине, Беларуси и Прибалтике.

✦ **Задание:** найди храм Спаса на Крови на карте. Теперь сравни карту России при Александре II и Александре III. Какие территории были подвергнуты русификации? Почему Александр III считал, что разные языки и культуры угрожают империи?

The Rise of Industrial Capitalism and the Working Class

31. Подъём промышленного капитализма и рабочего класса

Vocabulary of the chapter ↴

[Trans-Siberian Railway](#) — Транссибирская магистраль · [Donbass](#) — Донбасс · [proletariat](#) — пролетариат · [Sergei Witte](#) — Сергей Витте

Even as Alexander III froze political life, the Russian economy began to change at a furious pace. The state, desperate to catch up with the industrial powers of the West, poured money into railways, factories and mines. The man behind this drive was **Sergei Witte**, the Minister of Finance. Witte understood that Russia could not be a great power without a modern industrial base. He put the country on the gold standard, attracting foreign investment. He built the **Trans-Siberian Railway**, stitching the vast empire together.

→ NEXT | Продолжение с переводом ↴

Почему русская промышленность росла быстрее всех в мире и как вчерашние крестьяне, ставшие рабочими, стали могильщиками империи.

Даже когда Александр III замораживал политическую жизнь, русская экономика начала меняться с бешеной скоростью. Государство, отчаянно пытавшееся догнать индустриальные державы Запада, вкладывало деньги в железные дороги, заводы и шахты. Человеком, стоявшим за этим рывком, был **Сергей Витте**, министр финансов. Витте понимал, что Россия не может быть великой державой без современной промышленной базы. Он ввёл золотой стандарт, привлекая иностранные инвестиции. Он построил **Транссибирскую магистраль**, сшивавшую огромную империю воедино.

In the 1890s, Russian industry grew faster than almost anywhere in the world. The **Donbass** became a centre of coal and iron. Baku, on the Caspian Sea, became a global oil capital. St. Petersburg and Moscow filled with textile mills and metalworks. But this industrialisation came with a dark side. Foreign money flowed into mining and railways — into extracting raw materials, not into building machine-tool factories. Russia was industrialising as a colonial economy, even while being an empire. The workers lived in barracks, worked twelve-hour days and had no legal rights. They were peasants yesterday and **proletarians** today. They brought their village grievances with them. And they were concentrated in huge factories where thousands worked together. This made them a political force. Marx had predicted that the working class would be the grave-digger of capitalism. In Russia, the grave was being dug very fast.

В 1890-е годы русская промышленность росла быстрее, чем почти где-либо в мире. **Донбасс** стал центром угля и железа. Баку на Каспии стал мировой нефтяной столицей. Петербург и Москва наполнились текстильными фабриками и металлургическими заводами. Но у этой

индустриализации была тёмная сторона. Иностранные деньги текли в шахты и железные дороги — в добычу сырья, а не в станкостроение. Россия индустриализировалась как колониальная экономика, даже будучи империей. Рабочие жили в казармах, работали по двенадцать часов и не имели никаких законных прав. Ещё вчера они были крестьянами, а сегодня стали **пролетариями**. Свои деревенские обиды они принесли с собой. И они были сосредоточены в огромных заводах, где тысячи работали вместе. Это делало их политической силой. Маркс предсказывал, что рабочий класс станет могильщиком капитализма. В России могилу копали очень быстро.

Geography of the chapter ↴

The Trans-Siberian Railway / Транссибирская магистраль — самая длинная железная дорога в мире. Строилась с 1891 по 1916 год. Соединила Москву с Владивостоком на Тихом океане. Её строительство открыло Сибирь для заселения и экспорта.

The Donbass / Донбасс — регион на востоке Украины, ставший главным центром угледобычи и металлургии Российской империи. Иностранные инвесторы, особенно британские и французские, строили там шахты и заводы.

 Задание: найди на карте Транссибирскую магистраль. Через какие города она проходила? Теперь найди Донбасс и Баку. Почему уголь и железо находились в одном регионе, а нефть — в другом? Как это влияло на развитие промышленности?

Nicholas II: The Last Tsar

32. Николай II: последний царь

Vocabulary of the chapter ↴

[Khodynka Field](#) — Ходынское поле · [Russo-Japanese War](#) — Русско-японская война · [Duma](#) — Дума · [Rasputin](#) — Распутин

Nicholas II became Tsar in 1894, on the death of his father Alexander III. He was twenty-six years old. He was polite, shy and deeply religious. He was a good father and a devoted husband. He was also utterly unsuited to rule a vast empire in an age of crisis. He believed in autocracy as his father had taught him. He believed God had chosen him to rule and that he must preserve his power intact for his son. He did not understand the forces that were tearing Russia apart. And he could not make decisions — or when he did, he made them too late.

→ NEXT | Продолжение с переводом ↴

Катастрофа за катастрофой: почему последний царь, сам того не желая, шаг за шагом разрушал собственную империю.

Николай II стал царём в 1894 году после смерти отца, Александра III. Ему было двадцать шесть лет. Он был вежлив, застенчив и глубоко религиозен. Он был хорошим отцом и преданным мужем. И он был совершенно не пригоден для управления огромной империей в эпоху кризиса. Он верил в самодержавие, как учил его отец. Верил, что Бог избрал его править и что он должен сохранить свою власть в неприкосновенности для сына. Он не понимал сил, разрывавших Россию. И не мог принимать решения — а когда принимал, то слишком поздно.

His reign was a catalogue of disasters. In 1896, at his coronation, a stampede on **Khodynka Field** in Moscow killed over a thousand people. Nicholas attended a ball that same evening. It was a bad omen. He led Russia into a disastrous **war with Japan** in 1904, expecting a quick victory over a small Asian nation. Russia lost — humiliated on land and sea. The defeat triggered revolution in 1905. Nicholas was forced to grant a parliament — the **Duma** — but he hated it and did everything he could to undermine it.

He took Russia into the First World War in 1914, a war for which the country was completely unprepared. He took personal command of the army in 1915, leaving the government in the hands of his wife and a mystic named **Rasputin**. The monarchy rotted from the inside. By 1917, there was almost no one left who would defend it.

Его царствование было каталогом катастроф. В 1896 году, на его коронации, давка на **Ходынском поле** в Москве убила более тысячи человек. Николай в тот же вечер посетил бал. Это было дурное предзнаменование. Он втянул Россию в гибельную **войну с Японией** в 1904 году, ожидая быстрой победы над малой азиатской страной. Россия проиграла — униженная на суше и на море. Поражение спровоцировало революцию 1905 года. Николая вынудили даровать парламент — **Думу**, — но он ненавидел её и делал всё возможное, чтобы подорвать. Он втянул Россию в Первую мировую войну в 1914 году — войну, к которой страна была совершенно не готова. Он принял личное командование армией в 1915 году, оставив правительство в руках жены и мистика по имени **Распутин**. Монархия гнила изнутри. К 1917 году почти никого не осталось, кто стал бы её защищать.

Geography of the chapter ↴

Khodynka Field / Ходынское поле — большое поле на окраине Москвы, где проходили народные гуляния по случаю коронации Николая II. Плохая организация привела к давке, в которой погибли тысячи людей.

The Russo-Japanese War / Русско-японская война — война 1904–1905 годов. Основные боевые действия проходили в Маньчжурии и на море. Русский флот был разгромлен в Цусимском сражении, проделав путь из Балтики вокруг Африки и Азии.

 Задание: найди Порт-Артур и Цусимский пролив на карте. Как далеко русскому флоту пришлось плыть из Балтики до Японии? Почему это путешествие само по себе было подвигом — и почему оно закончилось катастрофой?

The Revolution of 1905: Dress Rehearsal

33. Революция 1905 года: генеральная репетиция

Vocabulary of the chapter ↴

[Bloody Sunday](#) — Кровавое воскресенье · [Potemkin](#) — Потёмкин · [soviet](#) — совет · [October Manifesto](#) — Октябрьский манифест

The revolution began with a peaceful march. On 9 January 1905 — **«Bloody Sunday»** — a crowd of workers, led by a priest named Father Gapon, walked toward the Winter Palace. They carried icons and portraits of the Tsar. They wanted to present him with a petition asking for better working conditions, an eight-hour day and a parliament. They believed the Tsar was their father and would listen. Nicholas II was not even in the palace. But his soldiers were. They opened fire. Hundreds were killed. The myth of the good Tsar was shattered forever.

→ NEXT | Продолжение с переводом ↴

Кровавое воскресенье и рождение Советов: почему первая русская революция провалилась, но научила всех, как победить в следующей.

Революция началась с мирного шествия. 9 января 1905 года — **«Кровавое воскресенье»** — толпа рабочих во главе со священником Гапоном двинулась к Зимнему дворцу. Они несли иконы и портреты царя. Они хотели подать ему петицию с требованиями лучших условий труда, восьмичасового дня и парламента. Они верили, что царь — их отец и выслушает. Николай II даже

не был во дворце. Но его солдаты были. Они открыли огонь. Сотни были убиты. Миф о добром царе был разрушен навсегда.

What followed was a year of chaos. Workers went on strike. Peasants rose up and burned manor houses. Soldiers and sailors mutinied — the most famous case was the battleship **Potemkin**. National minorities in Poland, the Baltic and the Caucasus demanded autonomy or independence. For a moment, the empire seemed to be collapsing. In October 1905, Nicholas II was forced to issue the **October Manifesto**. It promised civil liberties, freedom of speech and assembly, and a parliament — the State Duma — elected by the people. It was a historic concession. But it was not enough.

Последовал год хаоса. Рабочие бастовали. Крестьяне восставали и жгли помещичьи дома. Солдаты и матросы поднимали мятежи — самый знаменитый случай был на броненосце «**Потёмкин**». Национальные меньшинства в Польше, Прибалтике и на Кавказе требовали автономии или независимости. На мгновение показалось, что империя рухнет. В октябре 1905 года Николай II был вынужден издать **Октябрьский манифест**. Он обещал гражданские свободы, свободу слова и собраний, а также парламент — Государственную Думу, избираемую народом. Это была историческая уступка. Но её было недостаточно.

The revolution also created something new: the **Soviet**. In St. Petersburg, workers elected a council — a «soviet» — to coordinate strikes and represent their demands. The Petersburg Soviet was led by a young, fiery orator named Leon Trotsky. It was a direct challenge to the Tsar's authority. In December 1905, the government struck back. Troops crushed the Moscow uprising. The revolution was suppressed. But everyone understood: it was a dress rehearsal. The next time, the actors would be better prepared.

Революция также создала нечто новое: **Совет**. В Петербурге рабочие избрали совет для координации стачек и представительства своих требований. Петербургский Совет возглавлял молодой, пламенный оратор по имени Лев Троцкий. Это был прямой вызов власти царя. В декабре 1905 года правительство нанесло ответный удар. Войска подавили московское восстание. Революция была подавлена. Но все понимали: это была генеральная репетиция. В следующий раз актёры будут подготовлены лучше.

Geography of the chapter ↴

Bloody Sunday / Кровавое воскресенье — шествие к Зимнему дворцу началось от Нарвских ворот, с рабочих окраин Петербурга. Войска открыли огонь в нескольких точках, включая Дворцовую площадь.

The Potemkin / «Потёмкин» — броненосец Черноморского флота. Восстание команды произошло в июне 1905 года у берегов Одессы. После мятежа корабль ушёл в Румынию, где команда сдалась.

✦ **Задание:** найди Одессу на карте Чёрного моря. Теперь найди Румынию. Почему мятежный корабль направился именно туда? Как думаешь, могли ли моряки рассчитывать на поддержку местного населения?

The Stolypin Reforms and the Road Not Taken

34. Столыпинские реформы и несбывшийся путь

Vocabulary of the chapter ↴

[Stolypin necktie](#) — столыпинский галстук · [peasant commune](#) — крестьянская община · [Pyotr Stolypin](#) — Пётр Столыпин

After the chaos of 1905, the Tsar appointed a new prime minister: **Pyotr Stolypin**. He was a strong, intelligent and ruthless man. He believed the revolution could be crushed — and he crushed it. Military courts sentenced thousands to death. The «**Stolypin necktie**,» they called the hangman's noose. But

Stolypin understood that repression alone was not enough. The state needed a social base. It needed a class of loyal citizens who would support the monarchy. He found that base in the peasantry.

→ NEXT | Продолжение с переводом ↗

Несбывшийся шанс: почему реформа, которая могла спасти Россию, опоздала, и почему её автор не получил двадцати лет покоя.

После хаоса 1905 года царь назначил нового премьер-министра: **Петра Столыпина**. Это был сильный, умный и безжалостный человек. Он верил, что революцию можно раздавить — и он раздавил её. Военные суды приговаривали тысячи к смерти. **«Столыпинским галстуком»** называли петлю палача. Но Столыпин понимал, что одних репрессий недостаточно. Государству нужна социальная опора. Нужен класс лояльных граждан, которые будут поддерживать монархию. Он нашёл эту опору в крестьянстве.

The Stolypin land reform aimed to break up the **peasant commune** and create a class of independent, landowning farmers. Peasants could now leave the commune, consolidate their strips of land into a single farm and own it privately. The government offered cheap loans to help them. The idea was to create a rural middle class — conservative, hard-working, loyal. Stolypin believed these farmers would be the backbone of a new Russia. He said: «Give me twenty years of peace, and I will change Russia beyond recognition.»

Столыпинская земельная реформа была нацелена на разрушение **крестьянской общины** и создание класса независимых землевладельцев. Крестьяне теперь могли выйти из общины, объединить свои полоски земли в единый надел и владеть им в частной собственности. Государство предлагало дешёвые кредиты в помощь. Идея была в создании сельского среднего класса — консервативного, трудолюбивого, лояльного. Столыпин верил, что эти фермеры станут хребтом новой России. Он сказал: «Дайте мне двадцать лет покоя, и я изменю Россию до неузнаваемости».

He did not get twenty years. In 1911, Stolypin was assassinated at the Kiev opera house, in front of the Tsar. His reforms continued, but without his energy and vision. By 1914, about a quarter of peasant households had left the commune. The reform was working, slowly. But war cut the experiment short. We will never know if Stolypin's path could have saved Russia. The path actually taken was very different.

Он не получил двадцати лет. В 1911 году Столыпин был убит в киевском оперном театре, на глазах у царя. Его реформы продолжались, но без его энергии и видения. К 1914 году около четверти крестьянских дворов вышли из общины. Реформа медленно работала. Но война оборвала эксперимент. Мы никогда не узнаем, мог ли столыпинский путь спасти Россию. Путь, по которому пошли на самом деле, был совсем иным.

Geography of the chapter ↗

Kiev Opera House / Киевский оперный театр — место убийства Столыпина 1 сентября 1911 года. Убийца, Дмитрий Богров, был анархистом и одновременно агентом тайной полиции.

The Peasant Commune / Крестьянская община — мир. Община владела землёй коллективно и регулярно перераспределяла её между хозяйствами. Это обеспечивало равенство, но убивало инициативу. Столыпинская реформа была попыткой заменить коллективную ответственность частной.

 Задание: найди карту столыпинских переселений. В какие регионы империи ехали крестьяне, выходявшие из общины? Почему Сибирь и южный Урал были главными направлениями?

Russia in World War I: The Empire Cracks

35. Россия в Первой мировой войне: империя трещит

Vocabulary of the chapter ↴

[Tannenberg](#) — Танненберг · [Great Retreat](#) — Великое отступление · [typhus](#) — сыпной тиф · [Spanish flu](#) — испанка

In July 1914, Russia entered the First World War. The outbreak was greeted with a wave of patriotism. Crowds cheered. The Duma voted for war credits. The capital, St. Petersburg, was renamed Petrograd to sound less German. But the enthusiasm did not last. The war exposed all the weaknesses of the Russian state.

→ NEXT | Продолжение с переводом ↴

Невидимый убийца: почему эпидемии ударили по России сильнее, чем по другим воюющим державам, и как война сломала не только армию, но и тело нации.

В июле 1914 года Россия вступила в Первую мировую войну. Начало было встречено волной патриотизма. Толпы ликовали. Дума проголосовала за военные кредиты. Столицу, Санкт-Петербург, переименовали в Петроград, чтобы звучало менее по-немецки. Но энтузиазм долго не продлился. Война обнажила все слабости русского государства.

The army was huge — Russia mobilised over 12 million men — but it was badly led and worse supplied. In 1914, two Russian armies invaded East Prussia. They were destroyed at **Tannenberg**. In 1915, the Germans and Austrians launched a massive offensive. The Russian army, short of rifles, shells and boots, was pushed back hundreds of kilometres. Poland, Lithuania and parts of Belarus were lost. The «**Great Retreat**» of 1915 was a humiliation.

Армия была огромна — Россия мобилизовала более 12 миллионов человек, — но плохо управлялась и ещё хуже снабжалась. В 1914 году две русские армии вторглись в Восточную Пруссию. Их уничтожили под **Танненбергом**. В 1915 году немцы и австрийцы начали массированное наступление. Русская армия, испытывая нехватку винтовок, снарядов и сапог, была отброшена на сотни километров. Польша, Литва и часть Беларуси были потеряны. «**Великое отступление**» 1915 года было унижением.

But the army was destroyed not only by German shells. It was destroyed by disease. **Typhus**, cholera and dysentery swept through the trenches and military hospitals. All the warring powers suffered from epidemics — the famous «**Spanish flu**» of 1918–1919 killed millions worldwide. But the epidemics hit Russia harder than any other major power. The reasons were structural. Russia had fewer doctors per person, fewer hospitals, and a railway system that could barely supply the front, let alone evacuate the sick. When the state collapsed in 1917, the sanitary system collapsed with it. Soldiers deserting the front carried typhus into every corner of the country. The same disease that was a tragedy for all of Europe was a catastrophe for Russia — because Russia was weaker.

Но армию уничтожали не только немецкие снаряды. Её уничтожали болезни. **Сыпной тиф**, холера и дизентерия проносились по окопам и военным госпиталям. Все воюющие державы страдали от эпидемий — знаменитая «**испанка**» 1918–1919 годов убила миллионы по всему миру. Но эпидемии ударили по России сильнее, чем по любой другой крупной державе. Причины были структурными. В России было меньше врачей на душу населения, меньше госпиталей, и железнодорожная система едва снабжала фронт, не говоря уже об эвакуации больных. Когда государство рухнуло в 1917 году, санитарная система рухнула вместе с ним. Солдаты, дезертировавшие с фронта, разносили тиф во все уголки страны. Одна и та же болезнь, которая была трагедией для всей Европы, стала катастрофой для России — потому что Россия была слабее.

The real crisis was at home. The railways could not carry enough food to the cities. The cities began to starve. Prices soared. Workers went on strike. The Tsar, who had taken personal command of the army in 1915, was now directly blamed for every defeat. The government, left in the hands of the Tsarina and Rasputin, became a byword for corruption. Rasputin was murdered in December 1916 by nobles who hoped to save the monarchy. It was too late. The empire was cracking. By early 1917, all it needed was a push.

Настоящий кризис был в тылу. Железные дороги не могли подвозить достаточно продовольствия в города. Города начали голодать. Цены взлетели. Рабочие бастовали. Царь, принявший личное командование в 1915 году, теперь напрямую обвинялся за каждое поражение. Правительство, оставленное в руках царицы и Распутина, стало символом коррупции. Распутин был убит в декабре 1916 года дворянами, надеявшимися спасти монархию. Было слишком поздно. Империя трещала. К началу 1917 года ей нужен был только толчок.

Geography of the chapter ↴

Tannenberg / Танненберг — битва в Восточной Пруссии в августе 1914 года. Русская 2-я армия была окружена и уничтожена. Генерал Самсонов застрелился.

The Great Retreat / Великое отступление — летом и осенью 1915 года русская армия оставила Польшу, Литву и Курляндию. Потери были огромны, но армия избежала полного разгрома.

✦ **Задание:** найди Танненберг (Стембарк) в современной Польше. Теперь проследи линию фронта в 1914 и 1915 годах. Сколько территории потеряла Россия за один год?

The February Revolution: The Tsar Falls

36. Февральская революция: царь пал

Vocabulary of the chapter ↴

[abdication](#) — отречение · [Provisional Government](#) — Временное правительство · [Petrograd garrison](#) — петроградский гарнизон · [Pskov](#) — Псков

It began with women. On 23 February 1917 (8 March by the modern calendar), thousands of women stood in bread lines in Petrograd. The cold was bitter. The bread was running out. They were tired of waiting. They left the lines and marched into the streets, shouting «Bread!» The next day, they were joined by workers from the huge Putilov metalworks, who had been locked out by their bosses. The strikes spread. By 25 February, Petrograd was in the grip of a general strike. No trams ran. No factories worked. The city was paralysed.

→ NEXT | Продолжение с переводом ↴

Как женщины в очередях за хлебом свергли трёхсотлетнюю династию за пять дней и почему армия перешла на сторону народа.

Это началось с женщин. 23 февраля 1917 года (8 марта по новому стилю) тысячи женщин стояли в очередях за хлебом в Петрограде. Холод был жестоким. Хлеб заканчивался. Им надоело ждать. Они покинули очереди и вышли на улицы, крича «Хлеба!» На следующий день к ним присоединились рабочие с огромного Путиловского завода, которых выгнали хозяева. Стачки распространялись. К 25 февраля Петроград был охвачен всеобщей забастовкой. Не ходили трамваи. Не работали заводы. Город был парализован.

Nicholas II, at the front, telegraphed an order: «Shoot.» On 26 February, soldiers fired on the crowds, killing dozens. But on 27 February, something snapped. The soldiers of the **Petrograd garrison** — the very troops who were supposed to crush the revolution — began to mutiny. They shot their officers and

joined the workers. The arsenal was looted. The prisons were thrown open. The city was in the hands of the crowd. The Tsar's government resigned. The Duma formed a **Provisional Government**. Nicholas tried to return to Petrograd. His train was blocked. On 2 March, in a railway carriage at **Pskov**, he **abdicated**. The 300-year-old Romanov dynasty was over. It had fallen in less than a week.

Николай II, находившийся на фронте, телеграфировал приказ: «Стрелять». 26 февраля солдаты открыли огонь по толпам, убив десятки человек. Но 27 февраля что-то сломалось. Солдаты **петроградского гарнизона** — те самые войска, которые должны были подавить революцию, — начали бунтовать. Они застрелили офицеров и присоединились к рабочим. Арсенал был разграблен. Тюремны открыты. Город был в руках толпы. Царское правительство ушло в отставку. Дума сформировала **Временное правительство**. Николай попытался вернуться в Петроград. Его поезд был заблокирован. 2 марта в железнодорожном вагоне в **Пскове** он **отрёкся** от престола. Трёхсотлетняя династия Романовых кончилась. Она пала менее чем за неделю.

Geography of the chapter ↴

Putilov Works / Путиловский завод — огромный металлургический и машиностроительный завод в Петрограде. Его рабочие были в авангарде всех революционных событий. Забастовка на Путиловском заводе стала детонатором Февральской революции.

Pskov / Псков — город на северо-западе России. Здесь, в царском поезде, Николай II подписал отречение от престола 2 марта 1917 года.

 Задание: найди Псков на карте. Почему царский поезд был остановлен именно там? Проследи железную дорогу из Пскова в Петроград. Почему взбунтовавшиеся солдаты контролировали станции?

Dual Power and the Drift to Anarchy

37. Двоевластие и сползание к анархии

Vocabulary of the chapter ↴

[dual power](#) — двоевластие · [sealed train](#) — запломбированный поезд · [Lenin](#) — Ленин · [Finland Station](#) — Финляндский вокзал

The February Revolution created not one, but two centres of power. The Provisional Government, formed by the Duma, claimed to be the legitimate authority. It wanted to continue the war, maintain order and wait for a Constituent Assembly to decide Russia's future. But alongside it, the Petrograd Soviet of Workers' and Soldiers' Deputies had been recreated. It represented the factories and the barracks. The workers and soldiers listened to the Soviet, not to the government. This was «**dual power**» — two incompatible authorities sharing the same space.

→ NEXT | Продолжение с переводом ↴

Две власти в одной стране: почему Временное правительство было обречено с первого дня и как Ленин в запломбированном поезде перевернул ход истории.

Февральская революция создала не один, а два центра власти. Временное правительство, сформированное Думой, претендовало на законную власть. Оно хотело продолжать войну, поддерживать порядок и ждать Учредительного собрания, которое решит будущее России. Но рядом с ним был воссоздан Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Он представлял заводы и казармы. Рабочие и солдаты слушались Совет, а не правительство. Это было «**двоевластие**» — две несовместимые власти, делящие одно пространство.

The Provisional Government made a fatal choice: it decided to continue the war. It launched a new offensive in June 1917. It failed catastrophically. The army began to disintegrate. Soldiers deserted en masse. In the countryside, peasants began seizing land. The authority of the state evaporated. Power was lying in the street, waiting for someone to pick it up. In April 1917, a **sealed train** crossed Germany carrying a group of Russian exiles from Switzerland. Among them was **Vladimir Lenin**. He arrived at the **Finland Station** in Petrograd and made a speech that shocked even his own followers: no support for the Provisional Government, an end to the war, land to the peasants, all power to the Soviets. His slogans — «Peace! Land! Bread!» — were simple, clear and exactly what the exhausted masses wanted to hear. The Bolsheviks, a tiny faction a few months earlier, began to grow at an astonishing rate. The drift to a second revolution had begun.

Временное правительство сделало фатальный выбор: оно решило продолжать войну. Оно начало новое наступление в июне 1917 года. Оно провалилось катастрофически. Армия начала разваливаться. Солдаты дезертировали массами. В деревне крестьяне начали захватывать землю. Власть государства испарялась. Власть лежала на улице, ожидая, кто её подберёт. В апреле 1917 года **запломбированный поезд** пересёк Германию, везя группу русских эмигрантов из Швейцарии. Среди них был **Владимир Ленин**. Он прибыл на **Финляндский вокзал** в Петрограде и произнёс речь, потрясшую даже его собственных сторонников: никакой поддержки Временному правительству, конец войне, земля крестьянам, вся власть Советам. Его лозунги — «Мир! Земля! Хлеб!» — были просты, ясны и именно тем, что хотели слышать измученные массы. Большевики, крошечная фракция несколькими месяцами ранее, начали расти с поразительной скоростью. Сползание ко второй революции началось.

Geography of the chapter ↴

The Finland Station / Финляндский вокзал — вокзал в Петрограде, куда прибыл Ленин в апреле 1917 года. Сегодня там стоит памятник Ленину, а броневик, с которого он, возможно, выступал, хранится в музее.

The Sealed Train / Запломбированный поезд — немецкое правительство разрешило Ленину и другим русским революционерам проехать через Германию в запечатанном вагоне, надеясь, что они ослабят Россию. Это сработало.

📌 **Задание:** проследи путь поезда Ленина из Цюриха через Германию и Швецию в Петроград. Почему немцы пропустили поезд? В чём был риск для Ленина — его могли обвинить в сотрудничестве с врагом?

The Bolsheviks Take Power

38. Большевики берут власть

Vocabulary of the chapter ↴

[Red Guards](#) — Красная гвардия · [Aurora](#) — Аврора · [storming of the Winter Palace](#) — штурм Зимнего дворца · [Council of People's Commissars](#) — Совет Народных Комиссаров

By October 1917, the Provisional Government had lost almost all authority. The army was melting away. The economy was collapsing. The peasants were seizing land. The Bolsheviks, now a mass party, demanded that the Soviets take power. On 10 October, Lenin persuaded his comrades: the time was now. Trotsky, the chairman of the Petrograd Soviet, created the Military Revolutionary Committee — in effect, the headquarters for an armed uprising. The government knew what was coming. It did almost nothing.

➔ **NEXT | Продолжение с переводом** ↴

Выстрел «Авроры» и падение Зимнего: почему большевики взяли власть почти без боя и что это значило для мира.

К октябрю 1917 года Временное правительство потеряло почти всякий авторитет. Армия таяла. Экономика рушилась. Крестьяне захватывали землю. Большевики, теперь массовая партия, требовали, чтобы Советы взяли власть. 10 октября Ленин убедил товарищей: время настало. Троцкий, председатель Петроградского Совета, создал Военно-революционный комитет — по сути, штаб вооружённого восстания. Правительство знало, что надвигается. Оно не сделало почти ничего.

On the night of 24–25 October (6–7 November by the modern calendar), the Bolsheviks moved. Small groups of **Red Guards** — armed workers — and soldiers loyal to the Soviet seized bridges, railway stations, the telegraph office and power stations. There was little fighting. The city was taken without a battle. The **Winter Palace**, where the ministers of the Provisional Government huddled in a back room, was defended by a handful of cadets and a women’s battalion. The Bolshevik cruiser **Aurora**, anchored on the Neva, fired a blank shot as a signal. At 2 a.m., the palace was taken. The ministers were arrested. The Provisional Government was finished.

В ночь с 24 на 25 октября (с 6 на 7 ноября по новому стилю) большевики начали действовать. Небольшие группы **Красной гвардии** — вооружённых рабочих — и солдаты, верные Совету, захватили мосты, вокзалы, телеграф и электростанции. Боев было мало. Город был взят без сражения. **Зимний дворец**, где министры Временного правительства ютились в дальней комнате, защищала горстка юнкеров и женский батальон. Крейсер «**Аврора**», стоявший на Неве, дал холостой выстрел как сигнал. В 2 часа ночи дворец был взят. Министры арестованы. Временное правительство было кончено.

That same night, the Second All-Russian Congress of Soviets met. The Mensheviks and right-wing Socialist Revolutionaries denounced the coup and walked out. The Bolsheviks and Left SRs remained. The Congress declared that power had passed to the Soviets. It adopted Lenin’s decrees on peace and land. It formed a new government — the **Council of People’s Commissars** — with Lenin at its head. The Bolsheviks had taken power in the name of the Soviets. The revolution of 1917 had reached its climax. But the struggle for Russia had only just begun.

Той же ночью собрался Второй Всероссийский съезд Советов. Меньшевики и правые эсеры осудили переворот и ушли. Большевики и левые эсеры остались. Съезд объявил, что власть перешла к Советам. Принял ленинские декреты о мире и земле. Сформировал новое правительство — **Совет Народных Комиссаров** — с Лениным во главе. Большевики взяли власть именем Советов. Революция 1917 года достигла кульминации. Но борьба за Россию только начиналась.

Geography of the chapter ↴

The Winter Palace / Зимний дворец — бывшая резиденция царей, ставшая резиденцией Временного правительства. Его штурм стал символом Октябрьской революции, хотя сам штурм был хаотичным и относительно бескровным.

The Aurora / «Аврора» — крейсер Балтийского флота. Его холостой выстрел стал сигналом к штурму Зимнего дворца. «Аврора» до сих пор стоит на Неве как музей.

 Задание: найди Зимний дворец и место стоянки «Авроры» на карте Петрограда. Как далеко друг от друга они находились? Почему выстрел с крейсера был скорее символическим жестом, чем военной необходимостью?

The First Decrees: Peace, Land and Workers' Control

39. Первые декреты: мир, земля и рабочий контроль

Vocabulary of the chapter ↗

[decree](#) — декрет · [annexation](#) — аннексия · [Smolny Institute](#) — Смольный институт · [indemnity](#) — контрибуция

The Bolsheviks had promised peace, land and bread. Now they had to deliver. Within hours of taking power, the Congress of Soviets issued two **decrees** that changed Russia — and the world. The Decree on Peace called for an immediate end to the war. It proposed a «just and democratic peace» without **annexations** and without **indemnities**. When the Western powers ignored it, the Bolsheviks began separate negotiations with Germany.

→ NEXT | Продолжение с переводом ↗

Мир, земля и хлеб: как большевики за одну ночь превратили лозунги в законы и почему они приняли программу своих врагов.

Большевики обещали мир, землю и хлеб. Теперь нужно было доставить. В течение часов после взятия власти Съезд Советов издал два **декрета**, изменивших Россию — и мир. Декрет о мире призывал к немедленному прекращению войны. Он предлагал «справедливый и демократический мир» без **аннексий** и **контрибуций**. Когда западные державы проигнорировали его, большевики начали сепаратные переговоры с Германией.

The Decree on Land was even more radical. It abolished private ownership of land. No compensation was paid to the former owners. The land was given to those who worked it — the peasants. The decree did not create collective farms. It simply legalised what was already happening: the peasants were seizing the land. The Bolsheviks, a party of the industrial working class, had adopted the agrarian programme of the Socialist Revolutionaries — the party of the peasants. It was a brilliant political move. It won the Bolsheviks the passive support, or at least the neutrality, of the vast peasant majority.

Декрет о земле был ещё радикальнее. Он отменял частную собственность на землю. Никакой компенсации бывшим владельцам. Земля отдавалась тем, кто её обрабатывает, — крестьянам. Декрет не создавал колхозов. Он просто узаконивал то, что уже происходило: крестьяне захватывали землю. Большевики, партия промышленного рабочего класса, приняли аграрную программу эсеров — партии крестьянства. Это был блестящий политический ход. Он обеспечил большевикам пассивную поддержку или хотя бы нейтралитет огромного крестьянского большинства.

Other decrees followed in a flood. Workers' control over factories. The eight-hour day. Equal rights for women. Separation of church and state. National self-determination for the peoples of the former empire. Not all of these decrees could be implemented immediately — or at all. But they signalled a radical break with the past. They told the world: the old order is dead. Something entirely new is being built here. The headquarters of this new order was the **Smolny Institute**, a former school for noble girls. From here, Lenin directed the revolution and here the first decrees were adopted.

Другие декреты следовали потоком. Рабочий контроль над заводами. Восьмичасовой рабочий день. Равные права для женщин. Отделение церкви от государства. Национальное самоопределение для народов бывшей империи. Не все эти декреты можно было осуществить немедленно — или вообще. Но они сигнализировали радикальный разрыв с прошлым. Они говорили миру: старый порядок мёртв. Здесь строится что-то совершенно новое. Штаб-квартирой этого нового порядка был **Смольный институт**, бывшая школа для благородных девиц. Отсюда Ленин направлял революцию и здесь были приняты первые декреты.

Geography of the chapter ↴

The Smolny Institute / Смольный институт — бывшее здание института благородных девиц в Петрограде. В октябре 1917 года оно стало штаб-квартирой большевиков и местом заседаний Петроградского Совета. Отсюда Ленин направлял восстание и здесь были приняты первые декреты.

✦ **Задание:** найди Смольный на карте Петрограда. Как далеко он от Зимнего дворца? Почему большевики выбрали Смольный, а не какое-то другое здание?

The Dispersal of the Constituent Assembly

40. Разгон Учредительного собрания

Vocabulary of the chapter ↴

[Constituent Assembly](#) — Учредительное собрание · [Tauride Palace](#) — Таврический дворец · [dispersal](#) — разгон · [Zheleznyakov](#) — Железняков

The Provisional Government had promised a **Constituent Assembly** — a parliament elected by universal suffrage to decide Russia's future. The Bolsheviks, before taking power, had supported this idea. The elections were held in November 1917. The results were a shock. The Socialist Revolutionaries, the party of the peasants, won a clear majority with about 40% of the vote. The Bolsheviks won about 24%. Russia had voted — and it had not voted for the Bolsheviks.

→ NEXT | Продолжение с переводом ↴

«Караул устал»: почему большевики разогнали единственный свободно избранный парламент в истории России и как это определило судьбу страны на семьдесят лет.

Временное правительство обещало **Учредительное собрание** — парламент, избранный всеобщим голосованием, чтобы решить будущее России. Большевики, до взятия власти, поддерживали эту идею. Выборы прошли в ноябре 1917 года. Результаты стали шоком. Эсеры, крестьянская партия, получили явное большинство с примерно 40% голосов. Большевики получили около 24%. Россия проголосовала — и проголосовала не за большевиков.

The Constituent Assembly met on 5 January 1918 in the **Tauride Palace** in Petrograd. It lasted one day. The deputies debated, made speeches, refused to recognise the Soviet government. The Bolsheviks and Left SRs walked out. In the early hours of 6 January, a sailor named **Anatoly Zheleznyakov**, the commander of the guard, approached the chairman. «The guard is tired,» he said. «Please close the meeting.» The deputies filed out. When they returned the next morning, the doors were locked. The Assembly was dissolved by decree. There were protests. A few were shot. The rest were ignored. Russia's first and last free parliament for over seventy years was dead.

Учредительное собрание собралось 5 января 1918 года в **Таврическом дворце** в Петрограде. Оно продлилось один день. Депутаты спорили, произносили речи, отказались признать советское правительство. Большевики и левые эсеры ушли. В ранние часы 6 января матрос **Анатолий Железняков**, командир караула, подошёл к председателю. «Караул устал, — сказал он. — Прошу закрыть заседание». Депутаты разошлись. Когда они вернулись следующим утром, двери были заперты. Собрание было распущено декретом. Произошли протесты. Нескольких застрелили. Остальных проигнорировали. Первый и последний свободный парламент в России на семьдесят с лишним лет был мёртв.

The **dispersal** of the Constituent Assembly was a turning point. The Bolsheviks had made their choice: they would rule alone. They would not share power with the peasant majority. They would not accept

the verdict of the ballot box. Democracy, Lenin argued, was not about counting votes. It was about which class held power. The Soviets, he said, were a higher form of democracy than a bourgeois parliament. But a Soviet assembly with Bolsheviks in a minority would have been useless to him. The principle was simple: power must remain in Bolshevik hands. All else followed from that.

Разгон Учредительного собрания был поворотным моментом. Большевики сделали свой выбор: они будут править одни. Они не разделят власть с крестьянским большинством. Не примут вердикт избирательной урны. Демократия, утверждал Ленин, не в подсчёте голосов. Она в том, какой класс держит власть. Советы, говорил он, — высшая форма демократии по сравнению с буржуазным парламентом. Но советское собрание с большевиками в меньшинстве было бы ему бесполезно. Принцип был прост: власть должна оставаться в руках большевиков. Всё остальное вытекало из этого.

Geography of the chapter ↗

The Tauride Palace / Таврический дворец — дворец в Петрограде, где заседала Государственная Дума. Здесь же собралось и было разогнано Учредительное собрание.

 Задание: найди Таврический дворец на карте. Почему Учредительное собрание заседало именно там? Как здание связано с Думой и с революцией 1905 года?

The Treaty of Brest-Litovsk: Peace at Any Price

41. Брестский мир: мир любой ценой

Vocabulary of the chapter ↗

Brest-Litovsk — Брест-Литовск · **breathing space** — передышка · **Trotsky** — Троцкий · **neither war nor peace** — ни войны, ни мира

The Bolsheviks had promised peace. But peace came at a terrible price. The negotiations with Germany began in December 1917 at **Brest-Litovsk**, a town on the front line. The Germans demanded vast territories: Poland, Lithuania, Courland — all already occupied by German troops. The Bolsheviks hesitated. **Trotsky**, leading the Soviet delegation, tried a policy of «**neither war nor peace**»: he declared the war over, but refused to sign a formal treaty. The Germans responded by advancing. On 18 February 1918, their armies began moving east, meeting almost no resistance. Petrograd itself was threatened.

→ NEXT | Продолжение с переводом ↗

Почему большевики подписали унизительный мир, отдавший треть населения и farmland Германии, и как эта «передышка» спасла их власть.

Большевики обещали мир. Но мир пришёл ужасной ценой. Переговоры с Германией начались в декабре 1917 года в **Брест-Литовске**, прифронтовом городе. Немцы требовали огромные территории: Польшу, Литву, Курляндию — все уже оккупированные немецкими войсками. Большевики колебались. **Троцкий**, возглавлявший советскую делегацию, применил политику «**ни войны, ни мира**»: он объявил войну оконченной, но отказался подписать формальный договор. Немцы ответили наступлением. 18 февраля 1918 года их армии начали двигаться на восток, почти не встречая сопротивления. Сам Петроград был под угрозой.

Lenin forced a decision. He told his comrades: we must sign, whatever the terms. We have no army. The old one has dissolved. The new one does not yet exist. If we do not sign, the Soviet government will be destroyed. After a bitter debate, the Bolshevik Central Committee accepted Lenin's argument by a single vote. On 3 March 1918, the Treaty of Brest-Litovsk was signed. Russia lost a third of its population, a third of its farmland and most of its coal and iron. It was a peace of humiliation. But it gave the

Bolsheviks what they needed most: a «**breathing space**.» Time to build a new army. Time to fight the enemies who were already gathering inside Russia. The breathing space would last barely eight months.

Ленин настоял на решении. Он сказал товарищам: мы должны подписать, какими бы ни были условия. У нас нет армии. Старая разложилась. Новой ещё нет. Если мы не подпишем, советское правительство будет уничтожено. После ожесточённых дебатов большевистский ЦК принял аргумент Ленина перевесом в один голос. 3 марта 1918 года Брест-Литовский мир был подписан. Россия потеряла треть населения, треть пахотных земель и большую часть угля и железа. Это был унижительный мир. Но он дал большевикам то, в чём они нуждались больше всего: «**передышку**». Время построить новую армию. Время сражаться с врагами, уже собиравшимися внутри России. Передышка продлится едва восемь месяцев.

Geography of the chapter ↴

Brest-Litovsk / Брест-Литовск — город на реке Западный Буг, на границе современной Польши и Беларуси. Здесь шли мирные переговоры. Сегодня город называется Брест и находится в Беларуси.

✦ **Задание:** сравни карту России до и после Брестского мира. Какие территории были потеряны? Почему потеря Украины была особенно тяжёлой для России? Что это означало для продовольственного снабжения?

The Civil War: Reds vs. Whites

42. Гражданская война: красные против белых

Vocabulary of the chapter ↴

[Reds and Whites](#) — красные и белые · [Green armies](#) — зелёные армии · [Kolchak](#) — Колчак · [typhus](#) — сыпной тиф

The Civil War began in the summer of 1918 and lasted until 1920. It was a war of **Reds against Whites**, Bolsheviks against anti-Bolsheviks. But it was more complicated than that. There were **Green armies** — peasant partisans who fought both sides. There were nationalist armies in Ukraine, the Caucasus and Central Asia. There were foreign interventionists: British, French, American, Japanese, Czech. At one point, the Bolsheviks controlled little more than the central Russian heartland around Moscow and Petrograd.

→ NEXT | Продолжение с переводом ↴

Почему крестьяне выбрали красных, а не белых, и как невидимый третий участник войны — сыпной тиф — убил больше людей, чем пули.

Гражданская война началась летом 1918 года и продлилась до 1920 года. Это была война **красных против белых**, большевиков против антибольшевиков. Но всё было сложнее. Были **зелёные армии** — крестьянские партизаны, воевавшие против обеих сторон. Были национальные армии в Украине, на Кавказе и в Центральной Азии. Были иностранные интервенты: британцы, французы, американцы, японцы, чехи. В какой-то момент большевики контролировали немногим больше, чем центральное русское ядро вокруг Москвы и Петрограда.

The Whites had the best generals. **Kolchak** in Siberia, Denikin in the south, Yudenich in the Baltic. They had foreign support, money and weapons. But they had a fatal weakness: they did not understand the peasantry. The peasants wanted land. The Bolsheviks had given them land. The Whites, led by monarchists and landlords, wanted to take it back. The peasants might not love the Bolsheviks, but they feared the Whites more. In the decisive moments, they chose the Reds.

У белых были лучшие генералы. **Колчак** в Сибири, Деникин на юге, Юденич на Балтике. У них была иностранная поддержка, деньги, оружие. Но у них была фатальная слабость: они не понимали крестьянства. Крестьяне хотели землю. Большевики дали им землю. Белые, ведомые монархистами и помещиками, хотели забрать её обратно. Крестьяне могли не любить большевиков, но белых они боялись больше. В решающие моменты они выбирали красных.

There was a third side in the Civil War, and it killed more than the Reds and Whites combined. **Typhus** — spread by lice — swept through the armies and the civilian population. The blockade, the hunger, the collapse of sanitation — all created perfect conditions for the disease. In 1919–1920, typhus killed millions. Lenin said: «Either the louse defeats socialism, or socialism defeats the louse.» This was not a metaphor. The survival of the Bolshevik state depended not only on winning battles, but on controlling an epidemic.

В Гражданской войне была третья сторона, и она убила больше, чем красные и белые вместе взятые. **Сыпной тиф** — разносимый вшами — проносился по армиям и гражданскому населению. Блокада, голод, разруха санитарии — всё создало идеальные условия для болезни. В 1919–1920 годах тиф убил миллионы. Ленин сказал: «Или вошь победит социализм, или социализм победит вошь». Это не было метафорой. Выживание большевистского государства зависело не только от побед на фронтах, но и от контроля над эпидемией.

The Reds won because they controlled the industrial centre with its railways and armaments factories, because they were more united and more ruthless, and because they offered the peasants land. The Whites promised a return to the past. The Bolsheviks promised a future — a new kind of state. The peasants and workers chose the side that promised them not a restoration of the old exploitation, but a new mobilisation — this time, supposedly, in their own interests.

Красные победили, потому что контролировали промышленный центр с его железными дорогами и оружейными заводами, потому что были более едины и более безжалостны, и потому что дали крестьянам землю. Белые обещали вернуть прошлое. Большевики обещали будущее — государство нового типа. Крестьяне и рабочие выбрали ту сторону, которая обещала им не реставрацию старой эксплуатации, а новую мобилизацию — на этот раз, якобы, в их собственных интересах.

Geography of the chapter ↴

The Russian Heartland / Русское ядро — промышленный центр вокруг Москвы и Петрограда. Большевики контролировали самые густонаселённые районы и главные железные дороги. Это дало им возможность быстро перебрасывать войска с одного фронта на другой.

Irkutsk / Иркутск — город в Восточной Сибири. Здесь адмирал Колчак, провозглашённый Верховным правителем России, был схвачен чехословацким корпусом, выдан эсерам и расстрелян большевиками в феврале 1920 года.

 Задание: найди на карте линию фронта Гражданской войны в 1919 году. Где были основные белые армии? Почему они не смогли соединиться? Как контроль над железными дорогами помог красным?

The Red Terror and the White Terror

43. Красный террор и белый террор

Vocabulary of the chapter ↴

[Чeka](#) — ЧК · [Lubyanka](#) — Лубянка · [pogroms](#) — погромы · [Red Terror](#) — Красный террор

The Civil War was fought with extraordinary cruelty on both sides. The Bolsheviks declared the «**Red Terror**» in September 1918, after an attempt on Lenin's life. The **Cheka** — the secret police — was given the power to arrest, execute and take hostages. Thousands of real and suspected enemies were shot without trial. The Whites responded with their own terror. Denikin's and Kolchak's armies carried out mass executions of Bolsheviks, Jews and anyone suspected of supporting the Reds. Both sides killed prisoners. Both sides tortured. The Civil War was not a conflict of armies. It was a war of extermination.

→ **NEXT | Продолжение с переводом ↗**

Организованный террор против хаотичного: почему Красный террор был системой, а Белый — стихией, и как еврейские погромы стали самой тёмной страницей войны.

Гражданская война велась с необычайной жестокостью с обеих сторон. Большевики объявили «**Красный террор**» в сентябре 1918 года после покушения на Ленина. **ЧК** — тайная полиция — получила право арестовывать, казнить и брать заложников. Тысячи реальных и подозреваемых врагов были расстреляны без суда. Белые ответили своим террором. Армии Деникина и Колчака проводили массовые казни большевиков, евреев и всех, кого подозревали в поддержке красных. Обе стороны убивали пленных. Обе стороны пытали. Гражданская война была не конфликтом армий. Она была войной на уничтожение.

The Red Terror was more organised, more centralised and more ideological. The Cheka, led by Felix Dzerzhinsky, operated from the **Lubyanka** building in Moscow. It ran prison camps, carried out mass shootings and built the foundations of the Soviet secret police state. The White Terror was more chaotic, often carried out by local commanders without orders from above. **Pogroms** against Jews were especially savage: an estimated 50,000 to 100,000 Jews were murdered during the Civil War, mostly by White armies and Ukrainian nationalist forces. The Red Army, under Trotsky's orders, did execute pogromists. The terror on both sides was not an aberration. It was the logic of the Civil War. When the state has collapsed, and absolute victory is the only guarantee of survival, the normal rules of war disappear.

Красный террор был более организованным, более централизованным и более идеологическим. ЧК во главе с Феликсом Дзержинским работала из здания на **Лубянке** в Москве. Она управляла лагерями, проводила массовые расстрелы и заложила основы советского тайного полицейского государства. Белый террор был хаотичнее, часто проводился местными командирами без приказов сверху. **Погромы** против евреев были особенно зверскими: по оценкам, от 50 до 100 тысяч евреев были убиты во время Гражданской войны, в основном белыми армиями и украинскими националистами. Красная армия по приказу Троцкого расстреливала погромщиков. Террор с обеих сторон не был отклонением. Это была логика Гражданской войны. Когда государство рухнуло, а полная победа — единственная гарантия выживания, обычные правила войны исчезают.

 Geography of the chapter ↗

The Lubyanka / Лубянка — здание на Лубянской площади в Москве, где размещалась ВЧК. До революции здесь находилась страховая компания. После 1917 года это здание стало символом советской тайной полиции.

Pogroms / Погромы — массовое насилие против еврейского населения. Во время Гражданской войны погромы происходили по всей Украине и югу России. Это была одна из самых тёмных страниц войны.

✦ **Задание:** найди Лубянскую площадь на карте Москвы. Теперь найди Киев и Одессу — города, где во время Гражданской войны произошли крупнейшие еврейские погромы. Почему погромы были особенно жестокими именно в зоне боевых действий?

The Soviet-Polish War and the Limits of Revolution

44. Советско-польская война и пределы революции

Vocabulary of the chapter ↴

[Warsaw](#) — Варшава · [Piłsudski](#) — Пилсудский · [Treaty of Riga](#) — Рижский договор · [world revolution](#) — мировая революция

With the Whites defeated, the Bolsheviks looked west. In 1919, a new Polish state had emerged from the ruins of three empires. Its leader, **Józef Piłsudski**, dreamed of a great Polish-led federation from the Baltic to the Black Sea. Poland invaded Ukraine in April 1920, capturing Kiev in May. The Bolsheviks counterattacked. The Red Army drove the Poles back. By August 1920, the Red Army stood at the gates of **Warsaw**.

→ NEXT | Продолжение с переводом ↴

«Чудо на Висле»: почему Красная армия, разгромившая белых, была разбита поляками, и как это убило мечту о мировой революции.

После разгрома белых большевики посмотрели на запад. В 1919 году из руин трёх империй возникло новое польское государство. Его лидер, **Юзеф Пилсудский**, мечтал о великой федерации под польским руководством от Балтики до Чёрного моря. Польша вторглась в Украину в апреле 1920 года и захватила Киев в мае. Большевики контратаковали. Красная армия отбросила поляков. К августу 1920 года Красная армия стояла у ворот **Варшавы**.

Lenin and Trotsky saw an opportunity to spread the **world revolution** into Europe. Poland, they believed, was the bridge to Germany. If the Red Army took Warsaw, the German workers would rise up. The Polish workers, however, far from welcoming the Russians as liberators, saw them as an old imperial enemy in new clothes. In August 1920, the Polish army, with French advice and weapons, launched a counterattack. The Red Army was shattered. Tens of thousands were captured. Thousands died in Polish prison camps. The Bolsheviks were forced to sign the **Treaty of Riga** in 1921, ceding large territories in Belarus and Ukraine to Poland.

Ленин и Троцкий видели возможность распространить **мировую революцию** в Европу. Польша, верили они, была мостом в Германию. Если Красная армия возьмёт Варшаву, немецкие рабочие восстанут. Однако польские рабочие вовсе не приветствовали русских как освободителей — они видели в них старого имперского врага в новой одежде. В августе 1920 года польская армия при французской помощи и с французским оружием нанесла контрудар. Красная армия была разбита. Десятки тысяч попали в плен. Тысячи погибли в польских лагерях для военнопленных. Большевикам пришлось подписать **Рижский договор** в 1921 году, уступив Польше обширные территории в Беларуси и Украине.

The defeat at Warsaw was a turning point. The dream of immediate world revolution was dead. The Bolsheviks now understood that they would have to build socialism alone, in a ruined peasant country, surrounded by hostile capitalist powers. Socialism was supposed to come in the most developed countries, where industry had already created abundance. Instead, it had come to the most backward corner of Europe. The question was no longer how to spread the revolution. The question was how to survive.

Поражение под Варшавой стало поворотным моментом. Мечта о немедленной мировой революции умерла. Теперь большевики понимали, что им придётся строить социализм в одиночку, в разорённой крестьянской стране, окружённой враждебными капиталистическими державами. Социализм должен был прийти в самых развитых странах, где промышленность уже создала изобилие. Вместо этого он пришёл в самый отсталый угол Европы. Вопрос больше не стоял, как распространить революцию. Вопрос стоял, как выжить.

Geography of the chapter ↴

Warsaw / Варшава — столица Польши. В августе 1920 года Красная армия под командованием Михаила Тухачевского подошла к городу. «Чудо на Висле» — так поляки назвали свою победу.

The Treaty of Riga / Рижский договор — мирный договор, подписанный в марте 1921 года в Риге. Советская Россия признала независимость Польши и уступила ей западные части Украины и Беларуси.

📌 **Задание:** проследи путь Красной армии от Киева до Варшавы в 1920 году. Какие реки ей пришлось форсировать? Почему растянутые линии снабжения так опасны для наступающей армии?

The Kronstadt Rebellion: The Left Says «Enough!»

45. Кронштадтское восстание: левые говорят «Хватит!»

Vocabulary of the chapter ↴

[Kronstadt](#) — Кронштадт · [Gulf of Finland](#) — Финский залив · [Tenth Party Congress](#) — X съезд партии · [requisition](#) — реквизиция

In March 1921, the sailors of **Kronstadt** rose in rebellion against the Bolshevik government. This was not a White rebellion. The sailors were the same men who had been the «pride and glory of the revolution» in 1917. They had stormed the Winter Palace. They had fought for the Bolsheviks in the Civil War. But now they demanded an end to the dictatorship of the party. They called for free elections to the Soviets, freedom of speech and press, and an end to the grain **requisitions** that were starving the countryside. Their slogan was: «All Power to the Soviets, Not to the Parties!»

➔ NEXT | Продолжение с переводом ↴

«Советы без коммунистов»: почему самые верные сторонники революции восстали против неё и как их подавление стало предупреждением, которое Ленин услышал.

В марте 1921 года моряки **Кронштадта** подняли восстание против большевистского правительства. Это не был белогвардейский мятеж. Моряки были теми самыми людьми, которые были «гордостью и славой революции» в 1917 году. Они штурмовали Зимний дворец. Они сражались за большевиков в Гражданской войне. Но теперь они требовали прекращения диктатуры партии. Они призывали к свободным выборам в Советы, свободе слова и печати и прекращению зерновых **реквизиций**, губивших деревню. Их лозунгом было: «Вся власть Советам, а не партиям!»

The Bolsheviks responded with force. Trotsky ordered the rebellion crushed. On 17 March 1921, after days of artillery bombardment, Red Army units crossed the ice of the **Gulf of Finland** and stormed the fortress. The fighting was savage. Hundreds of sailors died. Thousands were captured. Many were executed on the spot. The rest were sent to prison camps. Trotsky called the rebels «the pride and glory of the revolution» even as he ordered their suppression. He was not being cynical. He was being logical. The revolution, in his eyes, could not survive if it allowed an armed rebellion against itself.

Большевики ответили силой. Троцкий приказал подавить мятеж. 17 марта 1921 года, после нескольких дней артиллерийского обстрела, части Красной армии пересекли лёд **Финского залива** и штурмовали крепость. Бой был жестоким. Сотни моряков погибли. Тысячи были взяты в плен. Многих казнили на месте. Остальных отправили в лагерь. Троцкий назвал мятежников «гордостью и славой революции», даже когда приказывал подавить их. Он не был циничен. Он был логичен. Революция, в его глазах, не могла выжить, если позволяла вооружённый мятеж против себя.

The Kronstadt rebellion was a sign of a deeper crisis. The Bolsheviks had won the Civil War. But they were losing the peace. The peasants were exhausted by requisitions. The workers were starving. At the very moment that the ice of Kronstadt was being stormed, the **Tenth Party Congress** was meeting in Moscow. Lenin announced the New Economic Policy. The grain requisitions would end. The peasants would be allowed to trade. The state would retreat from direct control of the economy. It was a concession to reality. The Bolsheviks had learned that you cannot build a new world at gunpoint — at least, not in a peasant country where everyone is hungry.

Кронштадтское восстание было знаком глубокого кризиса. Большевики выиграли Гражданскую войну. Но они проигрывали мир. Крестьяне были истощены реквизициями. Рабочие голодали. В тот самый момент, когда лёд Кронштадта штурмовали, в Москве заседал **X съезд партии**. Ленин объявил Новую экономическую политику. Зерновые реквизиции прекратятся. Крестьянам разрешат торговать. Государство отступит от прямого контроля над экономикой. Это была уступка реальности. Большевики усвоили, что нельзя построить новый мир под дулом винтовки — по крайней мере, в крестьянской стране, где все голодны.

Geography of the chapter ↴

Kronstadt / Кронштадт — крепость на острове Котлин в Финском заливе, примерно в 30 километрах к западу от Петрограда. Она охраняла морские подступы к столице. Моряки Кронштадта были одними из самых радикальных сторонников большевиков в 1917 году.

The Gulf of Finland / Финский залив — в марте 1921 года лёд залива ещё держался достаточно крепко, чтобы по нему могли пройти войска. Штурм Кронштадта через лёд был рискованной операцией, стоившей больших потерь.

 Задание: найди Кронштадт на карте Финского залива. Как далеко он от Петрограда? Почему восстание началось именно среди моряков, а не среди крестьян или фабричных рабочих?

War Communism: The Logic of Survival

46. Военный коммунизм: логика выживания

Vocabulary of the chapter ↴

[War Communism](#) — военный коммунизм · [Tambov Rebellion](#) — Тамбовское восстание · [Volga famine](#) — волжский голод · [prodrazvyorstka](#) — продразвёрстка

The Civil War forced the Bolsheviks to adopt measures that went far beyond anything they had planned. They called it «**War Communism**,» but it was not a communist programme. It was a set of emergency measures designed to keep the army fed and the cities alive. The economy had collapsed. The state had no money, no functioning tax system and no control over the countryside. It had only one resource: the grain that the peasants grew. The Bolsheviks sent armed detachments into the countryside to requisition grain. This was **prodrazvyorstka** — the forced seizure of agricultural produce. Private trade was banned. The state nationalised industry and tried to run it directly.

→ **NEXT | Продолжение с переводом** ↴

Катастрофа как система: почему военный коммунизм был экономическим провалом, но военной необходимостью, и как он едва не уничтожил советскую власть.

Гражданская война заставила большевиков принять меры, далеко выходящие за пределы всего, что они планировали. Они назвали это «**военным коммунизмом**», но это не было коммунистической программой. Это был набор чрезвычайных мер для того, чтобы армия была накормлена, а города живы. Экономика рухнула. У государства не было ни денег, ни работающей налоговой системы, ни контроля над деревней. У него был только один ресурс: зерно, которое выращивали крестьяне. Большевики отправляли вооружённые отряды в деревню изымать зерно. Это была **продразвёрстка** — принудительное изъятие сельскохозяйственной продукции. Частная торговля была запрещена. Государство национализировало промышленность и пыталось управлять ею напрямую.

The results were catastrophic. Agricultural production collapsed. Peasants reduced their planting — why grow food that would be taken? The cities emptied as workers fled to the countryside in search of food. By 1920, industrial output was a fraction of pre-war levels. But the Bolsheviks achieved their immediate goal: the Red Army was fed, and the cities did not die completely. War Communism was a disaster as an economic system. But as a mechanism for mobilising resources in a war of survival, it worked. This was the old Russian logic: when the state is weak and resources are scarce, extraction must be direct and violent. There was no other way.

Результаты были катастрофическими. Сельскохозяйственное производство рухнуло. Крестьяне сокращали посевы — зачем выращивать то, что отберут? Города пустели, когда рабочие бежали в деревню в поисках еды. К 1920 году промышленный выпуск составлял долю от довоенного уровня. Но большевики достигли непосредственной цели: Красная армия была накормлена, а города не вымерли полностью. Военный коммунизм был катастрофой как экономическая система. Но как механизм мобилизации ресурсов в войне на выживание он сработал. Это была старая русская логика: когда государство слабо, а ресурсы скудны, изъятие должно быть прямым и насильственным. Другого пути не было.

The **famine of 1921–1922** was the direct consequence. The requisitions had left the peasants with no reserves. When drought hit the Volga region, there was nothing to fall back on. Millions died. But even before the famine, the peasantry had sent a clear message. The **Tambov Rebellion** of 1920–1921 and the Kronstadt uprising showed that the village and the army — the two pillars on which the Bolshevik regime rested — would no longer tolerate the system. War Communism had exhausted its logic. The Bolsheviks understood that it could not continue — not because they had changed their beliefs, but because the balance of forces in the country left them no choice.

Голод 1921–1922 годов был прямым следствием. Реквизиции оставили крестьян без запасов. Когда засуха ударила по Поволжью, опереться было не на что. Миллионы умерли. Но ещё до голода крестьянство послало ясный сигнал. **Тамбовское восстание** 1920–1921 годов и Кронштадтский мятеж показали, что деревня и армия — два столпа, на которых держался большевистский режим, — больше не потерпят эту систему. Военный коммунизм исчерпал свою логику. Большевики поняли, что он не может продолжаться — не потому, что изменили убеждения, а потому что соотношение сил в стране не оставило им выбора.

Geography of the chapter ↗

The Tambov Rebellion / Тамбовское восстание — крупное крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1920–1921 годах под руководством Александра Антонова. Крестьяне требовали отмены реквизиций и созыва Учредительного собрания. Восстание было подавлено Красной армией, в том числе с применением химического оружия.

The Volga Famine Region / Район волжского голода — голод 1921–1922 годов охватил Поволжье, южный Урал, Крым и части Казахстана и западной Сибири. Непосредственной причиной была засуха, но более глубокими причинами были зерновые реквизиции и разруха транспортной системы.

✦ **Задание:** найди Тамбовскую губернию на карте. Теперь сравни её с районом волжского голода. Почему крестьянские восстания и голод произошли в разных, но близких регионах? Что это говорит о состоянии деревни в целом?

The New Economic Policy: Contradictions of a Mixed Economy

47. НЭП: противоречия смешанной экономики

Vocabulary of the chapter ↴

[NEP](#) — НЭП · [NEPmen](#) — нэпманы · [scissors crisis](#) — кризис ножниц · [commanding heights](#) — командные высоты · [procurement prices](#) — закупочные цены · [forced loans](#) — принудительные займы · [labour mobilisation](#) — трудовая мобилизация · [capital goods](#) — средства производства

The **New Economic Policy** — the NEP — was a retreat. But it was a retreat forced on the Bolsheviks not by ideology, but by the balance of forces in the country. The peasantry, over 80% of the population, had made it clear through rebellions that it would not accept the grain requisitions any longer. The army, itself made of peasants, had mutinied at Kronstadt. The Bolsheviks held the cities and the political apparatus, but they could not rule the countryside by force alone. The NEP was a compromise between the state and the peasantry.

→ NEXT | Продолжение с переводом ↴

Почему НЭП не был путём к индустриализации, откуда на самом деле брались инвестиции для заводов, и как Сталин оседлал волну структурного кризиса.

Новая экономическая политика — НЭП — была отступлением. Но это было отступление, навязанное большевикам не идеологией, а соотношением сил в стране. Крестьянство, составлявшее более 80% населения, ясно показало через восстания, что не будет больше терпеть зерновые реквизиции. Армия, сама состоявшая из крестьян, взбунтовалась в Кронштадте. Большевики удерживали города и политический аппарат, но они не могли править деревней одной лишь силой. НЭП был компромиссом между государством и крестьянством.

The terms of the compromise were clear. The state kept the **«commanding heights»** — heavy industry, banking, foreign trade, transport. But it allowed private trade in consumer goods. The requisitions were replaced by a tax in kind, and peasants could sell their surplus on the open market. The economy began to recover. By the mid-1920s, agricultural production had returned to pre-war levels. A new class of traders appeared — the **NEPmen**. In the short term, the compromise worked.

Условия компромисса были ясны. Государство сохранило **«командные высоты»** — тяжёлую промышленность, банки, внешнюю торговлю, транспорт. Но разрешило частную торговлю потребительскими товарами. Реквизиции заменили продналогом, и крестьяне могли продавать излишки на открытом рынке. Экономика начала восстанавливаться. К середине 1920-х годов сельскохозяйственное производство вернулось к довоенному уровню. Появился новый класс торговцев — **нэпманы**. В краткосрочном плане компромисс работал.

But the NEP contained a structural contradiction. The economy was recovering — but unevenly. Agriculture revived faster than industry. A peasant with a horse and a plough could start producing in a season. A factory needed fuel, raw materials, spare parts and skilled workers — things that were in critically short supply after seven years of war. So by 1923, the countryside was producing grain, while

the cities could not produce enough manufactured goods to exchange for it. Industrial goods were scarce and expensive. Agricultural goods were relatively plentiful and cheap. This was the «**scissors crisis**»: the prices of industrial and agricultural goods moved apart like the blades of opening scissors. The peasantry responded rationally: they reduced their sales of grain. Why sell more if you can buy less with the money?

Но НЭП содержал структурное противоречие. Экономика восстанавливалась — но неравномерно. Сельское хозяйство оживало быстрее промышленности. Крестьянин с лошастью и плугом мог начать производить за один сезон. Заводу нужно было топливо, сырьё, запчасти и квалифицированные рабочие — всё, чего катастрофически не хватало после семи лет войны. Поэтому к 1923 году деревня производила зерно, а города не могли произвести достаточно промышленных товаров для обмена на него. Промышленные товары были дефицитны и дороги. Сельскохозяйственные товары — относительно обильны и дешёвы. Это был «**кризис ножниц**»: цены на промышленные и сельскохозяйственные товары расходились, как лезвия раскрывающихся ножниц. Крестьянство отреагировало рационально: оно сократило продажи зерна. Зачем продавать больше, если на вырученные деньги можно купить меньше?

The state faced a crisis of accumulation. It needed grain to feed the cities and to export. But it could not force the peasants to sell, as it had done during War Communism. And it could not offer enough goods in exchange. The NEP had revived the market, but the market did not automatically serve the needs of the state. The Bolsheviks found themselves in a position familiar from Russian history: a weak state, a vast peasantry, and no reliable mechanism to transfer resources from the village to the state.

Государство столкнулось с кризисом накопления. Ему нужно было зерно, чтобы кормить города и экспортировать. Но оно не могло заставить крестьян продавать, как во время военного коммунизма. И оно не могло предложить достаточно товаров в обмен. НЭП оживил рынок, но рынок не служил автоматически нуждам государства. Большевики оказались в положении, знакомом из русской истории: слабое государство, огромное крестьянство и отсутствие надёжного механизма перекачки ресурсов из деревни в казну.

Lenin died in 1924. The struggle to succeed him was a debate over how to restart the flow of resources from agriculture to industry. The «left» opposition, led by Trotsky, argued that the state must tax the peasantry more heavily — returning to a policy of extraction, but through economic rather than military means. The «right,» led by Bukharin, argued that the peasantry must be allowed to grow richer first — «Enrich yourselves!» he told them — and that this would eventually create demand for industrial goods. Stalin, as General Secretary, initially aligned with Bukharin. He did not have the power to impose his own will. He was a faction leader among others. But as the grain crisis deepened at the end of the 1920s — peasants refused to sell grain at low state prices, exports collapsed, cities faced hunger — the party consensus shifted. Bukharin's «market path» had demonstrably failed: the peasantry was not financing industry. It was financing itself. Trotsky's «extractive path» became the only remaining option. Stalin rode the wave of a structural crisis that left the party no other choice.

Ленин умер в 1924 году. Борьба за его место была спором о том, как возобновить поток ресурсов из сельского хозяйства в промышленность. «Левая» оппозиция во главе с Троцким утверждала, что государство должно обложить крестьянство более высоким налогом — вернувшись к политике изъятия, но экономическими средствами. «Правые» во главе с Бухариным утверждали, что крестьянство должно сначала разбогатеть — «Обогащайтесь!» — говорил он им, — и что это со временем создаст спрос на промышленные товары. Сталин, будучи Генеральным секретарём, поначалу поддерживал Бухарина. У него не было власти навязывать свою волю. Он был лидером фракции среди других. Но по мере углубления зернового кризиса в конце 1920-х — крестьяне отказывались продавать зерно по низким государственным ценам, экспорт рухнул, города столкнулись с голодом — консенсус в партии сместился. «Рыночный путь» Бухарина очевидно

провалился: крестьянство не финансировало промышленность. Оно финансировало себя. «Изыскательный путь» Троцкого стал единственным оставшимся вариантом. Сталин оседлал волну структурного кризиса, не оставившего партии другого выбора.

By 1928, the NEP was dead. The mixed economy was about to be replaced by total state mobilisation. But mobilisation requires resources. Where did the investments for industrialisation come from? The sources followed the old Russian logic of extraction, now applied on an industrial scale. **The first source was the peasantry.** The state set **procurement prices** for grain very low, while selling bread in the cities at much higher prices. The difference was a hidden tax on the village. **The second source was foreign trade.** The state held a monopoly on exports. Grain, timber, oil and furs were sold abroad for hard currency, and the currency was used to buy **capital goods** — machines, tools and entire factories from the West. **The third source was the printing press.** The state issued money not backed by goods, creating inflation — a tax on everyone who held cash. **The fourth source was forced loans.** The state issued bonds that citizens were required to buy. A portion of every wage was returned to the state. **The fifth source was labour mobilisation.** Collectivisation drove millions of peasants off the land and onto construction sites. They were paid almost nothing. The difference between the value of what they built and the cost of their keep was taken by the state and reinvested. **The sixth source was the suppression of consumption.** Urban wages were kept at the minimum necessary for survival. Food, housing, clothing — all were rationed. The Soviet Union industrialised by making its people poor. This was not an accident. It was the plan.

К 1928 году НЭП был мёртв. Смешанная экономика должна была быть заменена тотальной государственной мобилизацией. Но мобилизация требует ресурсов. Откуда брались инвестиции для индустриализации? Источники следовали старой русской логике изъятия, применённой теперь в промышленном масштабе. **Первый источник — крестьянство.** Государство устанавливало **закупочные цены** на зерно очень низкими, а продавало хлеб в городах намного дороже. Разница была скрытым налогом на деревню. **Второй источник — внешняя торговля.** Государство держало монополию на экспорт. Зерно, лес, нефть и меха продавались за границу за твёрдую валюту, и валюта использовалась для закупки **средств производства** — станков, инструментов и целых заводов на Западе. **Третий источник — печатный станок.** Государство выпускало деньги, не обеспеченные товарами, создавая инфляцию — налог на всех держателей наличных. **Четвёртый источник — принудительные займы.** Государство выпускало облигации, которые граждане были обязаны покупать. Часть каждой зарплаты возвращалась государству. **Пятый источник — трудовая мобилизация.** Коллективизация согнала миллионы крестьян с земли на стройки. Им почти ничего не платили. Разницу между стоимостью созданного ими и стоимостью их содержания забирало государство и реинвестировало. **Шестой источник — подавление потребления.** Городские зарплаты держались на минимальном уровне выживания. Еда, жильё, одежда — всё было нормировано. Советский Союз индустриализировался, делая свой народ бедным. Это не было случайностью. Это был план.

The compromise of 1921 had collapsed under the weight of its own contradictions. The state could not industrialise without extracting a surplus. It could not extract a surplus without forcing the peasants. And it could not force the peasants without a massive apparatus of coercion. The logic of extraction, which had been temporarily softened by the NEP, had returned — but this time on an industrial scale. The age of collectivisation and forced industrialisation had begun.

Компромисс 1921 года рухнул под тяжестью собственных противоречий. Государство не могло индустриализироваться без изъятия прибавочного продукта. Не могло изъять прибавочный продукт, не заставляя крестьян. И не могло заставить крестьян без массивного аппарата принуждения. Логика изъятия, временно смягчённая НЭПом, вернулась — но на этот раз в промышленном масштабе. Эпоха коллективизации и форсированной индустриализации началась.

📖 Geography of the chapter ↗

Gorki Leninskie / Горки Ленинские — усадьба примерно в 20 километрах к югу от Москвы, где Ленин провёл последние годы. Он умер здесь 21 января 1924 года.

The Kremlin / Кремль — древняя крепость в сердце Москвы. При большевиках он стал резиденцией советского правительства. Здесь заседало Политбюро, где решался вопрос о курсе партии.

📌 **Задание:** сравни карту сельскохозяйственных и промышленных регионов СССР в 1920-е и 1930-е годы. Где производилось зерно? Где строились новые заводы? Как система закупочных цен и трудовая мобилизация изменили географию страны?

Послесловие.

Я остановился здесь, на конце НЭПа, в 1928 году. Дальше начинается Великая депрессия — планетарный экономический коллапс. С этого момента история России намертво сцеплена с мировой: коллективизация, индустриализация, война — всё это часть глобальной турбулентности. Чтобы разбирать это честно, нужен совсем другой уровень детализации. Это тема для отдельной книги — не для одиннадцатилетнего человека.